

Выходить три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременшъ Волынской губерніи. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

1 Декабря № 34 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

30-го октября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, преподано Божіе благословеніе священнику с. Пражева, Житомирскаго уѣзда Агапію Буйницкому, поручику 125 пѣхотнаго Курскаго полка Ивану Буйницкому и прихожанамъ церкви с. Пражева за сдѣланное ими пожертвованіе на постройку въ этомъ селѣ теплой церкви.

Награжденіе набедренникомъ.

30-го октября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ с. Ляховець, Житомирскаго уѣзда, Іуліанъ Шиманскій за расположеніе прихожанъ къ постройкѣ во ввѣренномъ ему приходѣ двухъ церквей, награжденъ набедренникомъ.

О вакантных псаломщических мѣстахъ.

Благочинный 1-го округа Ровенскаго уѣзда священникъ Андроникъ Теодоровичъ, отношеніемъ отъ 8 минувшаго ноября за № 519 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что праздны псаломщическія мѣста въ мѣстечкѣ Александріи и селѣ Милостовѣ. Въ м. Александріи въ должности учителя церковно-приходской школы состоитъ мѣстный священникъ, а въ селѣ Милостовѣ учительское мѣсто занято временно исправляющею должность учительницею.

Благочинный 5 округа Житомирскаго уѣзда священникъ Оп. Конахевичъ, отношеніемъ отъ 15 ноября за № 292 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что за смертію псаломщика с. Педнюкъ псаломщическое мѣсто въ семъ приходѣ остается вакантнымъ; должность псаломщика въ семъ приходѣ можетъ быть соединена съ должностію учителя мѣстной ц. приходской школы; по послѣдней должності годичнаго жалованья получается сто руб. с.; кромѣ того отпускается помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и огородъ при школѣ.

Благочинный 5 округа Острожскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Струмбискій отношеніемъ отъ 17 ноября за № 348 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что псаломщикъ Свято-Николаевской церкви села Сушовець, Острожскаго уѣзда, Иванъ Долинскій Острожскимъ Воинскимъ Присутствіемъ принять въ военную службу 1 сего ноября и въ настоящее время псаломщика мѣсто считается празднымъ. Какъ же въ помянутомъ приходѣ предположено открыть школу грамотности, неизвѣстно еще на какихъ условіяхъ, гдѣ псаломщика должность будетъ соединена съ учительскою, то мѣстный священникъ нахренъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи на таковую должность лица, владѣющаго хорошимъ голосомъ и могущаго устроить хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ.

Копія рапорта, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, благочиннаго 2-го округа Новоградволинскаго уѣзда, священника Василія Немоловскаго отъ 2 октября сего года за № 261.

Архипастырскіе труды Вашего Преосвященства подъяты при посѣщеніи чешскихъ поселковъ епархіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ

прошлаго 1890 года, Господь увѣнчалъ успѣхомъ, а глубоко паидательная бесѣда, произнесенная Вашимъ Преосвященствомъ въ Михайловской церкви м. Соколова къ чехамъ римско-католикамъ, пала на добрую землю и принесла желанные плоды. Внимая Архипастырскимъ убѣжденіямъ Вашего Преосвященства, проживающіе въ поселкѣ м. Соколова чехи, въ числѣ 41 души, сознавъ неправоту римско-католическаго исповѣданія, содержамаго ими, въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго 1891 г., изъявили желаніе присоединиться къ св. православной католической церкви, и, вслѣдствіе резолюціи Вашего Преосвященства отъ 18 іюля сего года за № 3157, послѣдовавшей на прошеніи о присоединеніи ихъ къ православію 15 числа мѣсяца сентября присоединены Миссіонеромъ священникомъ Мануиломъ Немѣчекомъ и священникомъ Соколовской церкви Юсифомъ Зумеромъ, къ православію, посредствомъ исповѣди, а нѣкоторыхъ не муропомазанныхъ посредствомъ муропомазанія и приобщенія Св. Таинъ. Божественная Литургія, во время которой сподобились приобщенія Св. Таинъ присоединившіеся чехи, торжественно совершена мною въ сослуженіи священниковъ—с. Курнаго и с. Несолони, при чемъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ крестьянъ с. Смолдырева, добровольно явившійся въ м. Соколовъ, для принятія участія въ торжествѣ присоединенія за 40 верстъ, подъ управленіемъ священника того же села Стефана Добровичскаго. Во время причастнаго стиха приличное случаю слово было произнесено Миссіонеромъ священникомъ Мануиломъ Немѣчекомъ, на русскомъ и чешскомъ языкахъ. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Вашему Преосвященству со всею богоспасаемою паствою и присоединившимся къ православію чехамъ. Во время торжества присоединенія чеховъ присутствовали Исправникъ г. Новоградволинска, Мировой Посредникъ 2-го участка Новоградволинскаго уѣзда и Приставъ 3-го стана того же уѣзда. О вышепрописанномъ смиреннѣйше докладываю Вашему Преосвященству, съ приложеніемъ пмяннаго списка присоединившихся къ православію чеховъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волинскаго и Житомирскаго отъ 4 октября за № 4265, послѣдовала такая: «копію рапорта послать для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

ВЪДОМОСТЬ
о чехахъ Волынской епархіи, Новоградволынскаго
уѣзда, поселка м. Соколова, присоединившихся къ
православію въ теченіи сентября мѣсяца текущаго
1891 года.

№	Имя, отчество и фамилія присоединившагося.	Лѣтъ отъ роду.	Изъ какаго поселка.	Названіе при- хода въ кото- ромъ совершено присоединеніе.	Мѣсяць и число присоединенія.	Къ какому при- ходу прислелна по присоединеніи
1	Петръ Шимоновъ Дворжакъ	52	а.			
	жена его Антонія	40				
	Антоній (Францъ) Касперовъ Свиракъ	51	в			
	Антоній Вацлавовъ Невркла	35				
5	жена его Вероника Антонова	26	о			
	Антоній Іосифовъ Драсаль	70	л			
	жена его Анна (Франциска)	51	о			
	дѣти—Марія	10				
	Антоній	19				
10	жена его Анна (Франциска)	18	к			
	Яковъ (Францъ) Яковлевъ Ковтный	55	о			
	жена его Марія	51				
	дочь ихъ Марія (Франциска)	16				
	Ѳома Петровъ Долежаловъ	26				
15	жена его Марія Яковлева	24	С			
	дѣти: Иванъ	21½	о			
	Стахій (Станиславъ)	1				
	Петръ Францовъ Долежаловъ	55				
	жена его Екатерина Францишка	53				
20	Іосифъ (Францъ) Францевъ Ковтный	62	а			
	жена его Марія (Франциска)	60				
	сынъ ихъ Іосифъ	23	к			
	Иванъ Іосифовъ Ковтный	32				
	дѣти его: Александръ (Францъ)	4				
25	Марія	2	с			
	Владиміръ	1½				
	Іосифъ Шнайдеръ	59	е			
	Давидъ Іосифовъ Новакъ	53				
	жена его Марія (Терезія)	50				
30	дѣти ихъ: Иванъ (Францъ)	24	л			
	Іосифъ	21				
	Анна	22				
	Филомила	17				
	Антонія	14				
35	Викентій Францовъ Бресбець	31	л			
	жена его Марія	32				
	Іосифъ Матюсевъ Подинскій	63				
	дочь его Агнесса	18				
	Флоръ Махо	34				
	жена его Марія (Франциска)	30				
41	Григорій Яковлевъ Валли	60	И			

О смерти псаломщика.

Благочинный 3-го округа Новоградволинскаго уѣзда священникъ Александръ Данилевичъ отношеніемъ отъ 18 ноября 1891 года за № 296 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 3 ноября сего 1891 года умеръ псаломщикъ села Жаборицы Крестовоздвиженской церкви Яковъ Александровъ Ясинецкій на 31 году отъ рожденія. Псаломщикъ Яковъ Ясинецкій не оставилъ по себѣ никакихъ сиротъ, поелику былъ не женатъ, равнымъ образомъ не осталось по немъ и никакого имущества, ибо нѣсколько лѣтъ страдая чахоткою, истерялъ все что было на лѣченіе себя.

Отъ Совѣта Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства.

6-го декабря сего года имѣетъ быть въ помѣщеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Острожскаго, Почетнаго Предсѣдателя Братства, общее годовичное собраніе членовъ Братства. Извѣщая о семъ, Совѣтъ Братства почтительнѣйше проситъ всѣхъ, сочувствующихъ добрымъ дѣламъ Братства, оказать свою посильную помощь и вниманіе Братству. Пожертвованія Совѣтъ проситъ высылать на имя Почетнаго Предсѣдателя Братства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Острожскаго.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Для снабженія церквей Волинской Епархіи восковыми свѣчами въ 1892 году Почаевской Лаврѣ нужно приобрѣсти 1600 пуд. воску. Необходимо, чтобы продуктъ сей, предназначенійся для церковнаго употребленія, кромѣ высокихъ качествъ чисто пчелинаго производства, поставлялся людьми благоговѣнно относящимися къ его назначенію: необходимо устранить изъ сего дѣла евреевъ или другихъ иновѣрцевъ. Въ виду сего Духовный Соборъ Лавры, съ благословенія Архипа-

стыря нашего, просить духовенство Волынской Епархіи прійти на помощь Лаврѣ въ семь дѣлѣ: пусть всякій приходскій священникъ собереть свѣдѣнія, сколько и по какой цѣнѣ можетъ онъ приобрести воску въ своемъ приходѣ и сообщить о семъ Духовному Собору Почаевской Лавры въ м. Почаевъ, — и затѣмъ, съ согласія Собора, пусть найденный воскъ доставить въ окружной складъ или прямо въ Соборъ, — въ обмѣнъ на свѣчи или же за наличныя деньги: чѣмъ принесется и Богу служеніе и церкви польза и души спасеніе.

О Б Ъ И З Д А Н І И

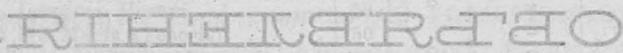
ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1892 году.

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1892 году на прежнихъ основаніяхъ. Цѣна годовому изданію

5 руб. съ пересылкою и 4 руб. безъ пересылки.

АДРЕСЪ: въ г. Кременецъ (Волынской губ.) въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Ноября 1891 года.

Редакторъ П. Бѣлевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Декабря № 34 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епископы древней Луцкой епархіи.

I.

Исторія религиозной жизни древняго Луцка получила свое начало съ того момента, когда Равноапостольный князь св. Владиміръ просвѣтилъ православною вѣрою землю Волинскую. Однако было бы несправедливо совершенно обойти молчаніемъ время предшествовавшее этому событію. Великая реформа св. князя Владиміра здѣсь нашла для себя почву, значительно подготовленную трудами неизвѣстныхъ намъ проповѣдниковъ. Съ полною вѣроятностью можно предполагать, что религиозное развитіе Луцка въ духѣ христіанства началось довольно рано. За это ручается сравнительная древность его существованія ¹⁾ и близость къ границѣ западныхъ госу-

¹⁾ Въ одномъ изъ сочиненій византійскаго императора Константина Багрянороднаго (10 в.) упоминается неоднократно славянское племя «οι Λευχοῦροι», которые въ его время платили дань Русь, а слѣдовательно уже находились на достаточной степени развитія своей общественной жизни (Смолтр у Bielowskiego—«Monum. Polon. histor.» т. I, сар. 9, р. 16; сар. 37, р. 42). Карамзинъ («Исторія госуд. рос.» т. I, прим. 70), а за нимъ и Андрияшевъ («Истор. очеркъ Волини до конца XIV ст.», стр. 8) разумѣють подъ ними нашихъ Лучанъ. Очень возможно, что поселеніе ихъ въ мѣстности нынѣшняго Луцка совершилось въ одинъ изъ вѣковъ, предшествовавшихъ времени жизни императора Константина, т. е. въ 9 или даже 8 вѣкѣ (Крушинскій. «Истор. очеркъ Волини» 1867 г., стр. 8). Угрюбленная самою природою мѣстность вполне благоприятствовала образованію здѣсь народнаго поселенія съ самаго ранняго времени (Stecki. «Luck starożytny i dzisiejszy» 1876 г., стр. 1—3).

дарствѣ, среди которыхъ православная вѣра еще въ 9 вѣкѣ получила широкое развитіе. Историческое преданіе указываетъ въ особенности на Великую Моравію и ея просвѣтителей, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, пославшихъ своихъ проповѣдниковъ въ числѣ другихъ славянскихъ странъ и въ сосѣднюю Русь ¹⁾. Намъ не извѣстны результаты этой проповѣди, но, во всякомъ случаѣ, можно думать, что она имѣла нѣкоторый успѣхъ и, разумѣется, прежде всего въ пограничныхъ городахъ древней Волыни. Какъ бы подтвержденіемъ сказаннаго служить сохранившееся до насъ лѣтописное извѣстіе, что и самые предѣлы Моравской епархіи простирались на востокъ по рѣкамъ Бугу и Стыри, на которой постоянно былъ расположенъ Луцкъ ²⁾. Нѣтъ нужды понимать это извѣстіе въ томъ смыслѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые историки, что Луцкъ уже въ то время (9 в.) былъ вполне христіанскимъ городомъ и принадлежалъ къ Моравской, а потомъ Пражской католической епархіи ³⁾. По справедливому замѣчанію С. М. Соловьева, «на западѣ въ то время было въ обычаѣ всюду назначать границы епархій по сосѣдству съ язычниками какъ можно далѣе, чѣмъ простиралось господство христіанское, такъ-какъ отъ этого ожидали большаго обращенія въ христіанство» ⁴⁾. Неточность и запутанность текста самой грамоты даютъ полное основаніе указанному сомнѣнію въ ея исторической достовѣрности ⁵⁾. Нельзя однако отрицать той общей мысли, лежащей въ основаніи этого извѣстія, что западная часть Волыни, въ предѣлахъ которой лежитъ Луцкъ,

1) Зубрицкій. «Критико-истор. повѣсть времен. лѣтъ о Червонной или Галицкой Руси». 1845 г., стр. 19.

2) Крыжановскій. «Забужная Русь», стр. 23; Лонгиновъ. «Червенскіе города», стр. 60. У всѣхъ указанныхъ нами авторовъ приведена выдержка изъ пражскаго лѣтописца, содержащая въ себѣ грамоту Имп. Оттона (умерш. 973 г.) на учрежденіе католической епархіи въ предѣлахъ бывшей здѣсь до сего времени епархіи св. Меѳодія. Въ ней восточная граница Моравской епархіи опредѣляется такъ... «inde (т. е. отъ границъ Моравіи) ad orientem hos fluvios habet terminos: Bug scilicet et Ztir cum Krasovia civitate». У Нарушевича («Historia nar. Polse», т. IV, стр. 73—74) рѣка, составляющая восточную границу Моравской епархіи, называется «Styr».

3) Такъ полагають напр., Маціевскій въ своей «Исторіи первобытной церкви у славянъ», стр. 103—106. «Зтирь, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія есть рѣка Стырь, протекающая близъ Луцка»... стр. 223.

4) Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. I, стр. 193—194 и примѣч.

5) Подробный разборъ текста самой грамоты можно читать у Крыжановскаго, «Забужная Русь», стр. 23.

была причастна до нѣкоторой степени началъ христіанской вѣры еще во времена св. Первоучителей. Какъ древній и сильный городъ, Луцкъ, естественно, могъ привлекать къ себѣ вниманіе проповѣдниковъ. Такая возможность открылась въ особенности послѣ разрушенія Магьярами Моравскаго княжества (899—900 г.), когда толпы моравскихъ христіанъ разсѣялись по сосѣднимъ славянскимъ землямъ и тѣмъ способствовали распространенію среди нихъ православной вѣры¹⁾.

Понятно, такое знакомство съ православною вѣрою было весьма слабое, единичное. Само по себѣ оно никогда не могло привести къ полному обращенію въ христіанство обитателей Волинскаго края. Для этого необходима была правильная и широкая постановка дѣла проповѣди и авторитетная власть, которая своимъ вліяніемъ заставила бы измѣнить религіозныя убѣжденія. Впрочемъ, и эти слабые начатки христіанства имѣли здѣсь свое значеніе. Они подготовили почву для религіозной реформы, совершенной вскорѣ св. княземъ Владиміромъ. Лѣтописцы, повѣствуя о крещеніи русскаго народа св. княземъ Владиміромъ, не говорятъ опредѣленно о посѣщеніи имъ съ тою же цѣлью и предѣловъ древняго Луцка. Но это само собою слѣдуетъ изъ того общаго ихъ замѣчанія, что дѣятельность великаго князя уже на первыхъ порахъ приняла самыя широкіе размѣры, простиралась по всѣмъ градомъ и селомъ²⁾. Проповѣдь православной вѣры были оглашены тогда, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшіе пункты древне-русскихъ поселеній, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежалъ и Луцкъ. Какъ городъ древній, онъ тогда уже былъ выдающимся среди другихъ по своему политическому и культурному значенію. Поэтому, Луцкъ вскорѣ же долженъ былъ испытать на себѣ вліяніе новой религіозной реформы, предпринятой св. Владиміромъ — тѣмъ болѣе, что и расположенъ онъ не далеко отъ Кіева — центра просвѣтительной дѣятельности. Къ такому же заключенію приводитъ насъ и слѣдующее соображеніе. По свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, св. Владиміръ частью съ военными цѣлями, для расширенія къ западу предѣловъ своего княжества, частью же съ цѣлью религіозною былъ въ области древней Волини, гдѣ построилъ градъ въ свое имя Владиміръ и церковь св. Бого-

¹⁾ Петрушевичъ. «Краткое извѣстіе о введеніи христ. въ Предкарп. странахъ», стр. 51.

²⁾ «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», т. I, стр. 51.

родицы¹⁾). Очевидно, во время этого путешествія онъ былъ и въ Луцкѣ, такъ-какъ оба эти города лежатъ почти на прямой линіи по пути изъ Кіева на западъ. Следовательно, Луцкъ, подобно многимъ другимъ мѣстамъ нашего отечества, былъ просвѣщенъ православною вѣрою св. княземъ Владиміромъ, отъ котораго, вѣроятно, онъ получилъ и свое первоначальное благоустройство.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи преданіе приписываетъ ему построеніе здѣсь церкви во имя св. Дмитрія²⁾, что вполне согласно съ характеромъ просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра. Построеніе церквей въ вновь крещенной мѣстности было обычнымъ приемомъ его дѣятельности. Наконецъ, съ именемъ великаго князя связанъ еще одинъ важный актъ, который въ послѣдствіи оказалъ большое влияние на подъемъ политическаго значенія Луцка, а вмѣстѣ съ этимъ и развитіе его религіозной жизни. По сказанію лѣтописца, св. Владиміръ предъ своею смертью (1015 г.) назначилъ этотъ городъ столицею особаго удѣльнаго княжества³⁾. Эта мѣра имѣла весьма большое религіозное значеніе, такъ-какъ, по плану князя—просвѣтителя, политическое дѣленіе земли на удѣлы должно было соответствовать церковному дѣленію ея на епархіи. Такъ можно думать на основаніи лѣтописнаго извѣстія, что св. Владиміръ предъ смертью имѣлъ намѣреніе не только раздѣлить всю землю на удѣлы, но и поставить въ каждомъ изъ нихъ епископовъ, «во исполненіе благочестія»⁴⁾. Луцкъ, какъ столица самостоятельнаго удѣльнаго княжества, долженъ былъ стать тогда во главѣ церковной жизни своего удѣла и образовать изъ него особую епархію. Къ сожалѣнію, скорая кончина удѣльнаго князя, какъ полагаетъ преосв. Макарій, была причиною того, что эта мысль не получила въ Луцкѣ тогда же своего осуществленія⁵⁾. Ему еще долго суждено было входить

¹⁾ «Соф. временникъ», I, стр. 87; «Никон. лѣтопись», I, стр. 105. Татищевъ. «Истор. Россійская», II, стр. 78.

²⁾ Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни», стр. 38. По другому, болѣе вѣроятному свидѣтельству, построеніе этой церкви приписывается Мстиславу, в. кн. Кіевскому («Памяти старины въ зап. губ.» изданіе Батюшкова, вып. II).

³⁾ Полн. собр. лѣт. II, стр. 259. Карамзинъ. «Ист. госуд. рос.» I, примѣч. 467.

⁴⁾ Степенъ книга, I, стр. 151.

⁵⁾ Макарій. «Исторія русск. Церкви», I, стр. 26—27 и примѣч. стр. 213.

въ составъ Владиміро - Волынской епархіи съ значеніемъ второстепеннаго города. Фактомъ выдѣленія Луцка въ особый удѣлъ положено было начало его возвышенія въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Хотя она въ первыхъ порахъ удѣльнаго періода опъ еще не имѣла особаго выдающагося значенія, но зато обладала всеми данными для своего дальнѣйшаго процвѣтанія. Счастливое положеніе Луцка на рубежѣ двухъ сосѣднихъ государствъ—Польши и Руси и въ торговомъ пути между ними дѣлало его передаточнымъ пунктомъ западной культуры и промышленности¹⁾. Защищенное же самою природою мѣстоположеніе, дѣлало его мало доступнымъ для вражескихъ нападений и тѣмъ самымъ невольно ставило во главѣ городовъ восточной части Волыни²⁾. При такомъ культурномъ и стратегическомъ своемъ значеніи, Луцкъ скоро долженъ былъ занять независимое политическое положеніе, а вмѣстѣ съ эмиго пріобрѣсти и самостоятельность своей церковной жизни. Такимъ образомъ, открытіе въ немъ особой епископской кафедры было только вопросомъ времени, наступленіе котораго зависѣло отъ благопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ. Но начавшіяся по смерти св. Владиміра среди князей смуты за обладаніе удѣлами надолго остановили развитіе жизни Луцка. Какъ богатый и укрѣпленный городъ, опъ привлекалъ къ себѣ вниманіе князей, а потому скоро сдѣлался спорнымъ пунктомъ обладанія. Весьма частая смѣна правителей, опустошительныя нашествія враждебныхъ народовъ, губительныя болѣзни и повѣтрія препятствовали политическому росту Луцка. До половины 13 стол. опъ оставался второстепеннымъ удѣломъ, который сначала Кіевскіе, а потомъ Галицкіе князья старались держать въ своихъ рукахъ. Однако въ этомъ темномъ періодѣ исторіи Луцка нужно искать объясненія всей дальнѣйшей какъ политической, такъ и религіозной его жизни. Этотъ періодъ, полный бѣдствій, послужилъ къ укрѣпленію религіи въ сердцахъ народа. Отъ того-то даже всѣ послѣдующія невзгоды долго не могли поколебать народной вѣры: среди княжескихъ смутъ Луцкъ прошелъ уже школу бѣдствій, которыя въ послѣдствіи были для него не страшны.

Мы имѣемъ самыя отрывочныя указанія на состояніе религіозной жизни Луцка въ разсматриваемый періодъ. Но

¹⁾ Иловайскій. «Исторія Россіи», т. I, часть II, стр. 23.

²⁾ Луцкъ, какъ извѣстно, расположенъ среди долины, окруженной съ трехъ сторонъ рѣками (Стыремъ и Глушцомъ) и болотами.

и на основаніи немногихъ фактовъ можно судить о томъ, какъ глубоко сѣмена новой вѣры пустили свои корни въ сознаніи народномъ. Въ концѣ 11 стол. въ Луцкѣ одинъ за другимъ были два благочестивыхъ князя — Ярополкъ Изяславичъ (1070—78 г.) и Никола Святоша (1097 г.), прославленныхъ церковью за ихъ святую жизнь. Первый, по словамъ лѣтописца, отличался мягкимъ характеромъ и щедрою благотворительностью¹⁾. Его уваженіе къ церкви было настолько велико, что даже цѣлыя волости, а въ томъ числѣ и Луцкую, онъ пожертвовалъ Печерской обители²⁾. Никола Святоша былъ извѣстенъ, какъ ревнитель просвѣщенія: онъ покупалъ дорогую цѣною книги, которыя онъ подарилъ впоследствии въ Печерскій монастырь³⁾. Правленіе этихъ князей, хотя и не продолжительное, должно было благотворно отразиться на правственно-религіозной жизни Луцкой области. Своею благочестивою жизнью, благороднымъ и миролюбивымъ характеромъ они удерживали соотечественниковъ въ нѣдрахъ православія среди всѣхъ удѣльныхъ смутъ и бѣдствій, а заботливостью о церковномъ благолѣпін содѣйствовали развитію религіозной жизни Луцка. Но самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что и въ этотъ темный періодъ исторіи Луцка шло впередъ развитіе его религіозной жизни, служитъ появленіе въ немъ церквей и монастырей. Въ православной русской церкви монастыри всегда служили самыми вѣрными показателями наибольшаго развитія религіознаго самосознанія извѣстной области. Благочестивые князья, управлявшие Луцкомъ, ревностно заботились объ его церковномъ благоустройствѣ созданіемъ храмовъ и монастырей. Такъ великій князь Кіевскій, блаженный Мстиславъ, по преданію, построилъ въ немъ церковь во имя св. Димитрія⁴⁾ и св. Θεодора⁵⁾, изъ которыхъ первая продолжала свое существованіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ исторіи Луцка. Около 1132 года онъ основалъ на такъ называемой Святой горѣ въ Луцкѣ Пречистенскій женскій монастырь, надѣливъ его богатыми имѣніями и доходными статьями⁶⁾.

¹⁾ Полн. собр. лѣт. I, стр. 88—89. Стенен. книга. I, стр. 232—233.

²⁾ Никон. лѣт. I, стр. 89—190.

³⁾ Вѣстникъ Зап. Россіи за 63 г., сентябрь, стр. 216.

⁴⁾ Памятн. старины въ зап. губ., изд. Батюшкова, вып. II; Stecki. — «Luck starożytny»... стр. 216.

⁵⁾ «Волынь», изд. Батюшкова, стр. 22.

⁶⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, изд. времен. Комиссіей для разбора древнихъ актовъ ч. I, т. I, примѣчаніе № 36. Игуменъ Пречи-

Начавшееся развитіе монашеской жизни съ особою силою обнаружилось здѣсь въ 13 стол., которое представляло много благоприятныхъ для того обстоятельствъ. То было время господства въ юго-западной Руси знаменитыхъ братьевъ Данила и Василька Ромаповичей. Своими побѣдоносными походами они надолго успокоили землю отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ и тѣмъ открыли ей путь къ внутреннему благоустройству. Даже нашествіе татаръ, столь тягостное для восточной Руси, было не такъ опустошительно въ Волынско-Галицкой области. Правда, татары разрушили многіе города, а въ томъ числѣ и Луцкъ, обратили ихъ крѣпости въ груды развалинъ, но тѣмъ и ограничились, предоставивъ князьямъ полную свободу управленія. Волынская земля скоро оправилась отъ такого погрома; здѣсь возникаетъ даже дерзкая для того времени мысль — свергнуть ненавистное иго татарское. И хотя эта идея не получила своего осуществленія, но она имѣла большое значеніе для возрожденія разрушеннаго государства. Сюда со всѣхъ сторонъ нашего отечества начали стекаться искатели безопасныхъ поселеній. Въ землю Волынско-Галицкую направились и лучшія силы монашества изъ разрушенныхъ окрестныхъ монастырей. Поэтому то татарскій погромъ былъ временемъ особеннаго процвѣтанія монашества въ предѣлахъ древняго Луцка. Такъ, подъ 1262 г. упоминается монастырь Половинскій, около Луцка, гдѣ подвизался нѣкто

стенскаго Луцкаго монастыря жаловался в. кн. Свидригайло, что во время татарскаго нашествія б. уничтожены царственные листы князя Мстислава на имѣнія, пожертвованныя имъ этому монастырю. Изъ грамоты в. кн. Свидригайло, по поводу этой жалобы, видно, что в. кн. Мстиславомъ Пречистенскому монастырю было завѣщано предмѣстье Спалаевское съ пахатной землей, съ селцомъ Раварицею за рѣкою Стиремъ, съ землями на Гнидавѣ и Паларицѣ съ людьми, лѣсомъ и лугомъ противъ св. горы монастырской.

Относительно самаго Пречистенскаго монастыря считаемъ не лишнимъ замѣтить слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ истор. замѣткахъ по поводу этого монастыря высказано мнѣніе, что онъ сначала былъ мужескимъ и только съ 17 ст. обращенъ въ женскую обитель («Временникъ», в. кн. IX, отд. 3, стр. 33; Волын. Еп. вѣд. 72 г., № 11). Но этому противорѣчатъ документальныя данныя. Въ описи монастыря подъ 1583 годомъ перечислены всѣ монахини, тогда жившія въ немъ; то же самое видно и изъ завѣщанія еп. Кирилла Терлецкаго (1607 г.)—Архивъ Ю.-з. Рос. ч. I, т. I. № 36, Вилен. Археогр. Сборн; I, № 76. Слѣдовательно, въ 16 и 17 ст. этотъ монастырь б. женскимъ, а отсюда вполне вѣроятнымъ кажется мнѣніе историковъ, считавшихъ его таковымъ съ самаго начала своего основанія (Stecki. «Лукъ»... стр. 16, 217),

Григорій, славившійся рѣдкимъ благочестіемъ и бывшій поставникомъ въ монашеской жизни литовскому князю Воишелгу¹⁾. Самому князю Вольнскому, Васильку Романовичу приписывается основаніе въ Луцкѣ (1269 г.) Васильевскаго монастыря, который былъ надѣленъ имъ богатыми имѣніями и доходными статьями²⁾. Наконецъ, еще раньше этого упоминается въ лѣтописяхъ объ иконѣ св. Николы Жидичинскаго, гдѣ, можно полагать, существовалъ уже знаменитый впоследствии Жидичинскій монастырь³⁾. Мы упомянули о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ Луцкихъ, основаніе которыхъ съ полною достовѣрностью можно отнести къ начальному періоду исторіи города. Но и кромѣ указанныхъ, въ это же время, несомнѣнно, получили свое начало многіе другіе его церкви и монастыри, какъ напр., св. Іоанна Богослова, Іакова, Екатерины и друг. Число ихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже въ 12 ст. простиралось до 16⁴⁾.

Изъ представленныхъ нами, хотя и немногочисленныхъ, данныхъ о состояніи религіозной жизни Луцка въ разсматриваемый періодъ видно, что онъ, по мѣрѣ возрастанія своего политическаго могущества, пріобрѣталъ все большее и большее религіозное значеніе. Въ немъ появилось много церквей и монастырей, которые ясно свидѣтельствовали о томъ, что христіанская вѣра глубоко проникла уже въ народное сознаніе. Но особенно развитію религіозной жизни содѣйствовало открытіе въ его предѣлахъ самостоятельной епископской кафедры, что случилось въ концѣ разсматриваемаго нами періода исторіи Луцка. До сего времени Луцкъ со всѣми своими предѣлами находился въ вѣдѣніи Владиміро-Вольнскихъ епископовъ. При обширности Владимірскаго епархіи, обнимавшей собою почти всю область древней Волыни, вліяніе ея епископовъ на религіозную жизнь Луцка не могло быть особенно замѣтнымъ. Мы видѣли, что своимъ благоустройствомъ церковнымъ онъ исключительно обязанъ благочестію и ревности князей. Съ открытіемъ же самостоятельной епископской

¹⁾ Макарій. «Исторія рус. Церкви», т. IV, стр. 169. XI изд.

²⁾ Архивъ Юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 36. Князь Василько Романовичъ пожертвовалъ этому монастырю мѣст. Хмѣльникъ, село Ставовъ Пьянъ и Блюнъ съ землею, лѣсомъ, прудами и сѣнокосомъ.

³⁾ Полн. собр. лѣт. II, стр. 167; «Волынь», изд. Ватопольск. стр. 22.

⁴⁾ «Луцкаа старина» (Чтен. въ общ. лѣтоп. Пестора, кн. V, отд. II, стр. 65).

каедры здѣсь должно было установиться правильное теченіе религиозно-правственной жизни, а слѣдовательно, и дальнѣйшее развитіе ея. Вопросъ же о времени учрежденія епархіи въ предѣлахъ древней Луцкой области не можетъ быть рѣшенъ съ полною достовѣрностію. Ни лѣтописи, ни другіе какіе-либо письменные памятники не даютъ прямого указанія на время основанія этой епархіи. Остается, такимъ образомъ, прибѣгать къ предположеніямъ, выбирая изъ нихъ самое вѣроятное. До сихъ поръ въ исторической наукѣ по данному вопросу существовало два различныхъ мнѣнія. Основываясь на свидѣтельствѣ Ипатьевской лѣтописи, которая подъ 1288 годомъ упоминаетъ о Луцкой епархіи, какъ уже существующей, нѣкоторые церковные историки время открытія ея относятъ къ 13 вѣку, не опредѣляя болѣе точнаго момента его ¹⁾. Другіе же, выходя изъ того положенія, что имена Луцкихъ епископовъ становятся извѣстными только съ 14 ст. (съ 1326 г.), къ этому времени относятъ и самое открытіе епархіи ²⁾. Разсмотримъ основанія, на которыхъ опираются указанная мнѣнія и попытаемся приблизиться къ рѣшенію даннаго вопроса.

Лѣтописецъ, говоря подъ 1288 годомъ о смерти Владиміро-Волынскаго князя Владиміра, описываетъ его щедрія пожертвованія въ различныя епархіи, церкви и монастыри; при чемъ, Луцкой епископѣ имъ былъ завѣщанъ крестъ великъ сребрянъ позлотистъ, съ честнымъ деревомъ ³⁾. Въ этомъ сказаніи Луцкая епархія упоминается, какъ уже существующая, на ряду

¹⁾ Карашевичъ. «Очеркъ исторіи правосл. церкви на Волыни» (Христ. Чт. за 1855 г., т. I, стр. 28 и примѣч.; Филаретъ. «Исторія рус. Церкви», вып. II, стр. 93; Магарій. «Ист. рус. Церкви» т. IV, стр. 108 и прилож. № XVI. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и Чистовичъ («Очерки исторіи западно-рус. церкви» т. I, стр. 167).

²⁾ Евгений. «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи» 1825 г., стр. 246; Амвросій. «Исторія російской іерархіи» 1827 г. т. I, ч. I, стр. 17.

Говоря о взглядахъ русскихъ церковныхъ историковъ по вопросу о началѣ Луцкой епархіи, нельзя обойти молчаніемъ и польскихъ писателей. Большинство изъ нихъ (Бартошевичъ «Encyklopedia powszechna» т. III, стр. 651; Stecki. «Lucek. starożytny» стр. 142 и др.) время основанія ея относятъ къ самому началу 13 ст., хотя въ подтвержденіе своего мнѣнія не приводятъ никакихъ данныхъ. Въ началѣ 13 ст. Луцкъ не имѣлъ еще никакой политической возможности къ открытію самостоятельной епархіи, такъ-какъ онъ ничѣмъ тогда не выдавался въ ряду другихъ второстепенныхъ княжескихъ удѣловъ.

³⁾ Полн. собр. лѣт. II, стр. 223.

съ другими епархіями — Чернышевской и Черниговской. Очевидно, она открыта была раньше разсматриваемаго событія, въ противномъ случаѣ лѣтописецъ не поставилъ бы ее въ ряду уже существующихъ епархій. Такимъ образомъ, 1288 годъ долженъ служить тѣмъ предѣльнымъ пунктомъ, далѣе котораго нельзя относить времени основанія Луцкой епархіи. Ея открытіе, повторяемъ, совершилось раѣе смерти кн. Владиміра Васильковича, который является только ея благодѣтелемъ. Поэтому, совершенно произвольно поступаютъ тѣ изъ историковъ, которые, вопреки прямому свидѣтельству лѣтописи, время основанія Луцкой епархіи приурочиваютъ къ началу 14 ст. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что лѣтописцы не отмѣтили времени открытія епархіи и не сохранили именъ первыхъ ея епископовъ. Причиною этого явленія были тѣ историческія обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда юго-западная Русь. Татарское нашествіе, разстроившее гармоническое теченіе русской жизни, надолго отвлекло вниманіе лѣтописцевъ отъ внутреннихъ событій, а потому, естественно, они могли не отмѣтить ни времени открытія Луцкой епархіи, ни ея первыхъ епископовъ. Болѣе серьезное основаніе для приуроченія открытія епархіи къ началу 14 ст. заключается въ политическомъ состояніи Луцка въ указанное время. Луцкѣ только къ началу 14 ст. получилъ полное преобладаніе надъ Владиміромъ, сдѣлаясь главнымъ городомъ всего Волынскаго княжества ¹⁾. Съ возвышеніемъ же своего политическаго могущества, онъ долженъ былъ приобрести и религіозную независимость. Въ это время, полагаютъ, и была учреждена Луцкая епархія кн. Юріемъ Андреевичемъ, который будтобы назначилъ сюда перваго епископа Θεодосія (1326 г.) ²⁾.

Но такое возвышеніе политическаго значенія Луцка не было дѣломъ случайнымъ; оно подготовлялось исторически и всего болѣе его развитію способствовала вторая половина 13 ст., когда во главѣ Волыни стояли знаменитые братья Романовичи и ихъ ближайшіе преемники. На основаніи всего сказаннаго, съ большою вѣроятностію время открытія Луцкой епархіи нужно относить къ 13 стол., что не будетъ противорѣчить и показанію мѣстнаго лѣтописца. Но когда же именно и кѣмъ она была основана?

¹⁾ «Памяти старины въ запад. губерніи», изд. Батюшкова, вып. II.

²⁾ Тамъ же; Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи прав. Церкви на Волыни», стр. 94; Крушинскій. «Истор. очеркъ Волыни», стр. 54.

Профессоръ Голубинскій, говоря о времени открытія Луцкой епархіи, считаетъ основателемъ ея Волинскаго кн. Василька Романовича, а время открытія относитъ къ эпохѣ предъ татарскимъ нашествіемъ. Какъ старшій братъ (Данилъ), говоритъ онъ, открылъ у себя одну новую епископію (Холмскую), такъ тоже самое могъ сдѣлать и младшій; какъ однимъ епископія была открыта еще до нашествія монголовъ, такъ тогда же она могла быть открыта и другимъ.¹⁾ Возможность такого предположенія вполнѣ подтверждается тѣмъ авторитетомъ и властью, какую имѣли въ своей землѣ князя Волинско-Галицкіе съ одной стороны, а съ другой—особой ревностью къ православной церкви Василька Романовича. Мы уже знаемъ, что онъ заботился о благоустройствѣ церковной жизни Луцка, основывая здѣсь храмы и монастыри и надѣлая ихъ богатыми владѣніями. Поэтому, вполнѣ возможно допустить, что онъ и былъ основателемъ Луцкой епархіи. Намъ кажется только болѣе правдоподобнымъ причину открытія этой епархіи искать не въ произволѣ князя, а въ самыхъ историческихъ обстоятельствахъ; отсюда, и время основанія ея должно относить къ ближайшей эпохѣ послѣ татарскаго нашествія. Иначе было бы не понятно, почему лѣтописецъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о Луцкой епархіи, если только открытіе ея совершилось до татарскаго нашествія въ то время, какъ подробно онъ описалъ открытіе Холмской епархіи. Во время нашествія монголовъ Кіевская митрополія была приведена въ разрушеніе, а сами митрополиты послѣ того большею частью проживали на сѣверѣ. Нѣкоторыя епархіи юго-западной Руси, какъ напр., Черниговская, Юрьевская, Бѣлгородская и Переяславская, тогда прекратили свое существованіе²⁾. Все это для князя, ревнующаго о церковномъ благоустройствѣ, могло служить достаточнымъ побужденіемъ къ открытію новой—Луцкой епархіи, чтобы тѣмъ предупредить вредъ, могущій произойти вслѣдствіе закрытія сосѣднихъ епархій. Упадокъ политической и религіозной жизни Кіевской области послужилъ началомъ возвышенія Волинско-Галицкой, гдѣ зарождаются свои центральные пункты жизни. Луцкъ, благодаря своему счастливому положенію, скоро оправился послѣ татарскаго погрома и получилъ преобладающее значеніе между другими городами Волинской земли. Такое возвышеніе его политическаго могу-

¹⁾ Голубинскій. «Исторія рус. Церкви» т. I, первая полов., стр. 579.

²⁾ Макарій. «Исторія рус. Церкви» т. IV, стр. 107.

щества съ одной стороны, а съ другой — упадокъ, религиозной жизни въ сосѣднихъ предѣлахъ Киевской области и были причиною открытія въ Луцкѣ самостоятельной епархіи. А это могло случиться только въ 60 или 70 годахъ XIII ст. при кн. Василькѣ Романовичѣ или его ближайшихъ преемникахъ. Вновь открытая епархія скоро заняла довольно почетное мѣсто въ ряду другихъ епархій древней Руси. Это постепенное возрастаніе значенія Луцкой епархіи нагляднѣе всего выразилось въ различныхъ древнихъ спискахъ епархій въ порядкѣ ихъ чиноначалія, гдѣ Луцкой отводилось всегда видное мѣсто. Такъ, въ спискѣ епархій половины 14 ст. Луцкая занимаетъ десятое мѣсто среди другихъ, а въ половинѣ 15 ст. она уже помѣщается на четвертомъ мѣстѣ между малороссійскими епархіями ¹⁾.

Такое возрастаніе значенія ея обусловливалось важностью и политическимъ могуществомъ Луцка. Въ XIV ст. онъ пріобрѣтаетъ значеніе стольнаго города всей Волынской земли и даже на нѣкоторое время (при кн. Витовтѣ и Свидригайло) дѣлается столицею всего Литовско - русскаго княжества. Въ лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ онъ называется въ это время не иначе, какъ «Луческъ великій на Стырѣ», «великій Луческъ», что имѣетъ не только географическій, но и политическій смыслъ ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ совершалось развитіе его торговаго и культурнаго значенія. Въ 15 ст. жители Луцка получили магдебургское право, много привилегій и льготъ, что содѣйствовало расширенію торговли и обогащенію города ³⁾. Со времени политической уніи Литвы и юго-западной Руси съ Польшею (1569 г.) древнее Луцкое княжество образовало одинъ изъ повѣтовъ. Правда, теперь по мѣрѣ усвоенія русскимъ народомъ польско-литовскихъ началъ жизни, Луцкъ постепенно терялъ свое культурное значеніе, однако до самаго паденія Польши онъ занималъ положеніе главнаго города Волынскаго воеводства, былъ центромъ его жизни.

¹⁾ Амвросій. «Ист. рос. іерархіи» т. I, ч. I, стр. 64—67, гдѣ приведены различные древніе списки епархій.

²⁾ Шацеръ. «Несторъ» ч. II, прибавленіе 2, лѣтопись в. князей Литовскихъ» (Учен. записки Акад. наукъ, кн. I, отд. III, стр. 42, 43, 48 и др.).

³⁾ Baliński i Lapiński «Starożytna Polska» т. II, стр. 823 и слѣд., гдѣ представленъ очеркъ экономическаго роста города Луцка.

Сообразно съ такимъ политическимъ и культурнымъ значеніемъ Луцка шла развитіе религиозной жизни образованной епархіи. По обширности и богатству своихъ предѣловъ она была одною изъ выдающихся епархій. Своими границами Луцкая епархія обнимала всю восточную часть Волынской области, составлявшую предѣлы древняго Луцкаго княжества. Насколько велики были эти предѣлы, можно видѣть изъ договорной грамоты польскаго короля Казимира Великаго съ Луцкимъ княземъ Любартомъ, по случаю раздѣла завоеванныхъ земель въ 1366 году. По этому договору Казимиръ возвратилъ Любарту его наследственную Луцкую землю со всеми принадлежавшими ей городами Стожкомъ, Закаменемъ, Шумскою, Острогомъ и друг.¹⁾ Тѣже самыя границы Луцкая епархія удержала за собою и въ послѣдующее время, когда Луцкъ сдѣлался только повѣтовымъ городомъ. Луцкій повѣтъ обнималъ собою предѣлы древняго Луцкаго княжества со всеми городами, пѣкогда принадлежавшими послѣднему²⁾. Переводя сказанное на языкъ современнаго географическо-административнаго дѣленія Волынской губерніи, мы видимъ, что древняя Луцкая епархія обнимала собою Луцкій, Ровенскій, Дубенскій, Острожскій, Заславскій и большую часть Новоградъ-Волынскаго уѣзда. Въ половинѣ же 17 ст., когда сосѣднія епархіи — Владимірская и Холмская въ лицѣ своихъ епископовъ отступили въ унию, предѣлы древней Луцкой епархіи значительно расширились. Луцкая епархія фактически обнимала тогда въ своихъ границахъ всѣхъ православныхъ жителей древней Волыско-Галицкой земли, такъ — что сами униаты и католики называли ее «универсальной» епархіей³⁾.

Открытие самостоятельной епископской кафедры въ предѣлахъ Луцкаго княжества содѣйствовало развитію его религиозной жизни. Подъ властью послѣднихъ русскихъ и первыхъ Литовскихъ князей Луцкъ принимаетъ видъ цвѣтущаго христіанскаго города; украшается множествомъ православныхъ

1) Stecki. «Луцк.»..., стр. 31, гдѣ приведенъ отрывокъ указанной договорной грамоты: Lubardus hucorientis terra cum omnibus territoriiis primaevis et villis quemadmodum fuit a principio, i. e. Stozek. Danilow, Zakamien, Szumsk, Ostrog, Polonne et Medzyboze»...

2) Baliński i Lapinski «Starożytna Polska» т. II, стр. 819—865. Въ составъ Луцкаго повѣта входили слѣдующіе города: Луцкъ, Торчинъ, Млиновъ, Дубно, Острогъ, Дермань, Дорогобузь, Корень, Степань, Чарторыйскъ, Клеванъ, Ровно и мн. друг.

3) Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстникъ за 81 г., № 22, стр. 363.

храмовъ, число которыхъ къ началу XVI ст. простиралось до 22¹⁾). Изъ нихъ каѳедральная церковь св. Іоанна Божслова и нѣкоторыя другія (св. Іакова, Екатерины) были построены изъ камня, отличались богатствомъ украшеній и обиліемъ церковныхъ принадлежностей. Объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся до насъ описанія имущества каѳедральной церкви, которая и въ настоящее время могла бы порадовать своимъ богатствомъ и роскошью²⁾. Свое усердіе и расположение къ храмамъ князья и знатные дворяне выражали щедрыми пожертвованіями въ ихъ пользу различныхъ имущественныхъ владѣній. Въ этомъ отношеніи особеннымъ богатствомъ имѣній отличалась каѳедральная церковь, которой въ началѣ XVI ст. принадлежало четыре мѣстечка и 34 селенія въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ³⁾. На ряду съ такимъ виѣшнимъ проявленіемъ религіозности, несомнѣнно, совершалось и внутреннее усвоеніе началъ православной вѣры. Господствуя здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, православная вѣра сроднилась съ самымъ духомъ народа и легла въ основаніе всей его жизни. Этимъ только и можно объяснить ту твердость и непоколебимость въ родной вѣрѣ, какую обнаружилъ обитатели Волынской земли даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ своего существованія. А эти обстоятельства возникли очень скоро и оказали такое пагубное вліяніе на религіозно-правственную жизнь народа, какого не имѣлъ даже предшествовавшій періодъ. Княжескія усобицы и многочисленныя вражескія нападенія, составлявшія обычныя явленія послѣдняго, правда, нѣсколько задерживали, но не подавляли развитія этой жизни. Со времени же соединенія западно-русскихъ областей въ одно государство съ Литвою для первыхъ явилась опасность рано или поздно потерять свою вѣру и народность. Во главѣ Литовско-русскаго государства съ половины 15 стол. и даже раньше часто становились лица, не сочувствовавшія православной вѣрѣ и русской народности. Изъ чисто государственныхъ интересовъ они не только не содѣйствовали процвѣтанію среди своихъ подданныхъ православной вѣры, но даже старались повредить ей. Повсемѣстное распространеніе латин-

¹⁾ Памят. стар. въ зап. губерніи, изд. Батюшкова, выи. II. Вѣсти Зап. Рос., 65 г., кн. II, стр. 479; Волин. Еп. Вѣд. 72 г. № 11.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. I, № 46.

³⁾ Тамъ же, предисловіе, стр. XXI.

ства въ литовско-русскихъ областяхъ казалось имъ лучшимъ средствомъ къ національному ихъ объединенію между собою. Отсюда скоро возникаетъ стремленіе подавить православіе частію прямыми мѣрами, направленными противъ него, а всего болѣе косвеннымъ путемъ покровительства католичеству. Неоднократно правительство издавало различныя постановленія, стѣснявшія права, свободу и безопасность исповѣдниковъ православія. Такъ, по королевскимъ грамотамъ 1387 и 1413 гг. православные обитатели Литовско-русскаго государства были лишены права занимать общественныя должности и участвовать въ совѣтъ великокняжеской рады¹⁾. Для людей, не особенно дорожившихъ своими религіозными убѣжденіями, эта мѣра была достаточнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ вѣры. Здѣсь то и было положено начало отступничеству отъ родной вѣры западно-русскаго дворянства, принесшаго впоследствии такъ много зла своей церкви. Къ счастью, само правительство, не ослѣвленное еще религіознымъ фанатизмомъ, не особенно настойчиво проводило свои мѣры. Уважая требованія законовъ справедливости, оно нерѣдко издавало распоряженія, которыми ограждалась свобода вѣры и богослуженія православныхъ, неприкосновенность церковныхъ имуществъ и правъ духовенства²⁾. Только благодаря этой двойственности въ отношеніяхъ литовско-русскаго правительства къ православному вѣрѣ, она продолжала занимать господствующее положеніе въ краѣ и, хотя медленно, идти по пути своего развитія. Православіе еще сильно было жизненностью и чистотою своихъ внутреннихъ началъ; и пока эти начала оставались неприкосновенными, всѣ усилія и интриги католиковъ были безуспѣшны. Къ сожалѣнію, новыя условія общественнаго быта западно-русскихъ областей (унія политическая 1569 г.) скоро оказали вредное вліяніе и на внутреннюю организацію ихъ церкви. Скоро возникла новая, болѣе сильная опасность, съ которою уже православная вѣра не могла бороться съ такимъ успѣхомъ, какъ съ своими внѣшними врагами. Эта опасность вытекала изъ разложенія внутренняго строя западно-русской церкви, гдѣ прежнее выборное начало при назначеніи на іерархическія должности стало замѣняться про-

¹⁾ «Документы, объясняющіе исторію юго-западнаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ» 1865 г., № 1. Макарій. «Исторія Рус. Церкви» т. IX, стр. 9—10.

²⁾ «Акты Западной Россіи», т. I, № 61; Евгеній. «Описаніе Киево-Соф. собора»..., правая, № 11.

изволомъ королей и дворянъ. Изъ феодальнаго устройства польско-литовскаго государства въ юго-западной церкви возникло право «патронатства» со всеми влиятельными послѣдствіями. Короли, а за ними и другіе богатые владѣтели присвоили себѣ право назначенія кандидатовъ на духовныя должности и такимъ образомъ состояніе церкви поставили въ полную отъ себя зависимость. Это, по замѣчанію одного церковнаго историка, была страшная внутренняя язва, которая незамѣтно подтачивала самыя главныя силы церкви и неизбежно вела ее къ разслабленію и изнеможенію. У церкви была отнята даже возможность имѣть достойныхъ архипастырей и духовныхъ борцовъ, которые бы ревностно отстаивали ея права¹⁾. Если ко всему сказанному еще присоединить, что западно-русскій край едва ли не съ 13 вѣкомъ сдѣлался мѣстомъ наплыва и пропаганды католическихъ миссіонеровъ, тогда составимъ себѣ полное представленіе объ условіяхъ жизни западно-русской церкви вообще и Луцкой епархіи въ особенности.

Первые русско-литовскіе князья, господствовавшіе въ Луцкѣ были ревностными защитниками православной вѣры и много содѣйствовали здѣсь ея развитію. Такъ, напр., относился къ ней Любарть Гедиминовичъ, что ясно выразилось въ его заботахъ о храмахъ и положеніи православнаго духовенства. Кромѣ дарственныхъ записей, связанныхъ съ его именемъ²⁾, для насъ особенно важно его постановленіе о томъ, чтобы въ предѣлахъ его владѣній не была стѣсняема свобода исповѣданія православной вѣры и не допускались принудительныя мѣры къ распространенію католичества³⁾. Это извѣстіе показываетъ, какъ рано католическая вѣра проникла въ область Луцкаго княжества и даже въ то время, когда тамъ не было еще никакихъ благоприятныхъ условій для ея

¹⁾ Макарій. «Исторія рус. Церкви» т. IX, стр. 13.

²⁾ Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 6, № 1; ч. 1, т. I № 46 примѣч. Дѣйствительность дарственной записи, приведенной въ указанныхъ актахъ, подлежитъ сомнѣнію, какъ это будетъ доказано ниже. Но несомнѣнно, что въ основаніи ея лежитъ исторически вѣрный фактъ, — любовь Любарта Гедиминовича къ храмамъ. Нѣкоторые историки кромѣ указанной грамоты, приписываютъ ему построеніе каменнаго кафедральнаго собора на мѣстѣ бывшей до сего времени деревянной церкви во имя св. Іоанна Богослова (Stecki—тамъ же, стр. 39).

³⁾ Зубрицкій. «Критико-ист. повѣсть о Червоной Руси», стр. 302; Крушинскій—«Историч. очеркъ Волыни», стр. 69.

существованія ¹⁾. После смерти Любарта, исключая довольно продолжительное княженіе Свидригайло, который съ такою же любовью относился къ православнои вѣрѣ ²⁾, для Луцкой епархіи наступили тяжелыя времена. Еще въ 1370 г. король Людовикъ Венгерскій ходатайствовалъ предъ папою Григоріемъ XI объ открытіи въ Луцкѣ католической епископской кафедрѣ ³⁾, что, дѣйствительно, и случилось въ 1427 или 28 году, когда въ Луцкѣ перенесена была эта кафедра изъ Владиміра - Волынскаго ⁴⁾. Теперь православная вѣра вблизи себя имѣла коварнаго противника въ лицѣ католичества, старавшагося повредить ему явными и тайными средствами. Въ слѣдъ за учрежденіемъ католической кафедрѣ, въ Луцкѣ начали появляться монахи различныхъ католическихъ орденовъ, которые взяли на себя обязанность пропаганды своей вѣры. Такъ, еще при Витовтѣ здѣсь былъ устроенъ доминиканскій монастырь, который былъ наделенъ имъ земельными угодьями ⁵⁾, а при его ближайшихъ преемникахъ (въ 1468 г) въ предѣлахъ Волыни появились минориты съ прямою цѣлью противодѣйствія «схизматикамъ» ⁶⁾. Началась пропаганда католичества, которая къ концу 15 ст. приняла широкіе размѣры ⁷⁾. И только благодаря колебаніямъ самаго правительства, которое время отъ времени уступало законнымъ правамъ православія, оно съ трудомъ продолжало идти по пути своего развитія. Луцкая область, искони населенная православнымъ русскимъ народомъ, въ 1427 году получила грамоту, въ которой ограждались здѣсь свобода и неприкосновенность православія ⁸⁾. Но эта грамота мало имѣла значенія,

¹⁾ По мнѣнію митр. Евгенія (Оп. Бѣв.-Соф. соб., стр. 90) еще папа Иннокентій IV около 1252 года установилъ русскую миссію изъ доминиканцевъ и францисканцевъ, которые будто бы тогда же положили въ Луцкѣ и друг. городахъ основаніе елекцій для будущихъ здѣсь католич. кафедръ.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 36, примѣч., гдѣ приведена жалованная грамота Луцкому Пречистенскому монастырю кн. Свидригайло.

³⁾ Евгеній—тамъ же, стр.

⁴⁾ Stecki, тамъ же, стр.

⁵⁾ Stecki, тамъ же, стр. 50.

⁶⁾ «Histor. Russiae monumenta» т. I, № CXXII.

⁷⁾ Карашевичъ «Очеркъ ист. прав. церк. на Волыни (Хр. Чт. 55 г., ч. I, стр. 133—134).

⁸⁾ Евгеній—тамъ же, стр. 106. Danilowicz. «Scarbiec diplomatow»... т. II, № 1429.

а въ особенности современи присоединенія западной Руси къ Польшѣ, когда все привилегіи въ глазахъ своевольной шляхты потеряли всякій смыслъ. Съ этого времени вопросы религиозные сдѣлались предметомъ первостепенной важности, а въ особенности, когда руководителями религиозной жизни стали іезуиты. Собственно въ Луцкой епархіи іезуиты появились въ половинѣ 16 ст. и въ короткое время много успѣли сдѣлать въ пользу католичества. Они принимали самое дѣятельное участіе въ его пропагандѣ, не разбирая средствъ къ достиженію своей цѣли. Въ 1606 г. здѣсь былъ основанъ коллегіумъ съ высшей богословской школой, который сдѣлался разсадникомъ католичества для всего Волынскаго края¹⁾. Путемъ воспитанія юношества, а всего болѣе тайными интригами іезуиты подготовили въ Луцкѣ почву для появленія религиозной ливн, которая составляетъ конецъ перваго и начало втораго періода исторіи Луцкой епархіи.

Мы прослѣдили судьбу православной вѣры въ предѣлахъ древней Луцкой области, указали и тѣ условія, при которыхъ развивалась дальнѣйшая жизнь образовавшейся здѣсь епархіи. Для того же, чтобы видѣть, какъ сложилась эта жизнь ея подъ вліяніемъ указанныхъ условій, обратимся къ разсмотрѣнію дѣятельности ея епископовъ. Какъ главные руководители церковной жизни, они принимали прямое или косвенное участіе во всякомъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Луцкой епархіи, такъ—что въ ихъ дѣятельности отобразилось и состояніе епархіи въ то или другое время и характеристическія особенности ея исторіи.

II.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности епископовъ Луцкой епархіи за первый періодъ ея существованія весьма скудны. До начала 14 ст. исторія не сохранила намъ даже именъ ея епископовъ. Съ этого же времени хотя и имѣются нѣкоторыя данныя, но они такъ отрывочны и единичны, что на основаніи ихъ не только нельзя составить себѣ понятіе о характерѣ дѣятельности епископовъ, но даже нѣтъ возможности возстановить хронологически вѣрнаго порядка изъ преемственнаго слѣдованія на епископской кафедрѣ. Все дошедшіе до насъ русскіе и польскіе списки епископовъ Луцкой епар-

¹⁾ Stecki, тамъ же, стр. 192—193.

хія страдаютъ значительными пропусками и хронологической запутанностью. Это тѣмъ болѣе удивительно, что епархія Луцкая, какъ мы уже видѣли, получила свое начало сравнительно въ позднее время. Причиной такого явленія были тѣ неблагопріятныя историческія обстоятельства, при которыхъ развивалась жизнь вновь открывшейся епархіи. Нашествіе монголовъ и частыя нападенія другихъ окружающихъ враждебныхъ народностей сосредоточили на себѣ все вниманіе лѣтописцевъ, такъ—что церковная жизнь образовавшейся тогда епархіи осталась почти незамѣченной ими. Во все послѣдующее время, когда южно-русскія области вошли въ составъ сначала Литовскаго княжества, а потомъ Польскаго королевства, внутреннія смуты были причиною частаго истребленія мѣстныхъ письменныхъ памятниковъ. Съ безпримѣрнымъ фанатизмомъ, говоритъ одинъ историкъ юго-зап. края, злобная рука побѣдителей уничтожала все, что могло напоминать прежнюю гражданскую и церковную жизнь свободнаго народа.¹⁾ Еще же большее разрушающее значеніе имѣли различныя физическія бѣдствія, многократно постигавшія городъ. Едва ли какой-либо изъ городовъ юго-зап. Руси перенесъ столько бѣдствій, какъ древній Луцкъ, такъ—что всю исторію его можно назвать исторіей этихъ бѣдствій. Не даромъ сложилась народная поговорка, пропически, но весьма вѣрно, выражающая характеръ всей его жизни, что, «въ томъ Луцкѣ всё не по людски: кругомъ вода, а въ срединѣ бѣда». Изъ года въ годъ здѣсь повторялись страшные пожары, которые истребляли весь городъ со всѣми постройками и архивными данцими. Для примѣра достаточно указать на пожаръ 1497 года, которымъ былъ истребленъ совершенно весь городъ, такъ—что король Александръ долженъ былъ дать жителямъ большія права и привилегіи, чтобы содѣйствовать его новому возникновенію. Тоже самое повторилось въ 1540 г., когда сгорѣли оба замка, а въ нихъ погибли актовыя градскія и земскія книги со всѣми грамотами древнихъ русскихъ и литовскихъ князей, весьма важными для исторіи города и его епархіи²⁾. Но кромѣ этихъ внѣшнихъ враговъ, Луцкая епархія имѣла у себя сильнаго внутренняго врага—католичество, которое старалось истреблять

¹⁾ Головацкій, Новооткрытый источникъ для церковной ист. Галицкой Руси 14 ст. («Сводная Галицко-рус. лѣтопись» ч. II. прилож. —Петрушевича).

²⁾ Stecki. «Luck»... стр. 8^с—88.

все, что свидѣтельствовало о минувшей жизни православной церкви. Въ актовыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ передкія жалобы православнаго духовенства на то, что послѣ смерти ихъ епископовъ польскія власти завладѣвали церковными имѣніями, истребляя жалованья на нихъ грамоты, и даже выскабливая фундаментальныя записи, вписанныя по тогдашнему обычаю въ на-престольныхъ евангеліяхъ¹⁾. Въ особенности же письменные памятники подверглись порчѣ и уничтоженію со времени господства въ предѣлахъ Луцкой епархіи уніатовъ и католиковъ 17 и 18 ст. Завладѣвая православными церквами и монастырями, они истребляли ихъ архивы съ богатыми собраніями древнихъ рукописей и книгъ. Во всѣхъ указанныхъ и многихъ другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ лежитъ причина скудости свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи Луцкой епархіи. Вотъ почему до сихъ поръ еще постоянно приходится наталкиваться на недомолвки, сомнѣнія и пробѣлы. О первыхъ епископахъ Луцкой епархіи мы знаемъ только то, что сохранилось о нихъ въ великороссійскихъ лѣтописяхъ, если только кто-либо изъ нихъ (епископовъ) входилъ въ какія либо отношенія съ представителями велико-русской церкви. Въ противномъ случаѣ еще и доселѣ многія имена епископовъ остаются неизвѣстными. Впрочемъ, по мѣрѣ изданія письменныхъ памятниковъ, сохранившихся въ городскомъ Луцкомъ архивѣ²⁾, въ архивахъ древнихъ монастырей Волинскаго края и частныхъ владѣтельныхъ особъ, предки которыхъ въ свое время принимали дѣятельное участіе въ исторіи этого города и его епархіи, свѣдѣнія наши постепенно восполняются. Мы постараемся воспользоваться тѣмъ, что издано уже трудами нашихъ историковъ, чтобы, насколько возможно, представить полнѣе очеркъ жизни и дѣятельности епископовъ Луцкой епархіи.

Первымъ епископомъ Луцкимъ, имя котораго осталось извѣстнымъ въ исторіи, былъ Θεодосій.

За отсутствіемъ прямыхъ историческихъ данныхъ нельзя съ точностью опредѣлить ни происхожденія епископа Θεодосія, ни самаго времени вступленія его на епископскую кафедру.

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. 1, т. 1, предис. стр. XVIII и № 61.

²⁾ Луцкія, городскія записовыя книги въ настоящее время хранятся въ Киевскомъ Центральномъ Архивѣ, гдѣ содержится весьма много еще не изданныхъ письменныхъ памятниковъ, важныхъ для исторіи Волинскаго края вообще и Луцкой епархіи въ особенности.

Впрочемъ, на основаніи близкихъ отношеній его къ Киевскому митрополиту, св. Петру, можно дѣлать нѣкоторыя предположенія. Епископъ Θεодосій одинъ только упоминается присутствующимъ при погребеніи святителя, гдѣ онъ, по выраженію лѣтописца, «много плака»¹⁾. Этотъ фактъ указываетъ на существованіе довольно близкихъ связей его съ почившимъ святымъ. Очень вѣроятно, что св. Петру принадлежало дѣло поставленія Θεодосія въ санъ епископа Луцкаго²⁾. Отсюда и время вступленія его на Луцкую кафедру можно относить къ годамъ, предшествовавшимъ смерти св. Петра (1326 г., 21 декабря), и всего естественнѣе къ первому посѣщенію имъ Волынской земли при своемъ возвращеніи изъ Константинополя (1308 г.)³⁾.

Такою же скудостью отличаются и свѣдѣнія о дѣятельности Θεодосія въ званіи епископа Луцкаго. Намъ извѣстно только его двукратное участіе въ избраніи и поставленіи митрополитомъ Θεогностомъ епископовъ для южно-русскихъ епархій въ 1328 году⁴⁾. Время смерти епископа Θεодосія должно относить къ концу 1331 года на томъ основаніи, что въ декабрѣ мѣсяцъ этого же года (6 дек.) уже былъ поставленъ его преемникъ по управленію Луцкой епархіей — іеромонахъ Трифонъ.

О личности епископа Трифона мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Даже самое имя его сдѣлалось извѣстнымъ, только благодаря случайной находкѣ одного древняго рукописнаго сборника записей въ ватиканской бібліотекѣ⁵⁾. Изъ содержанія этихъ записей видно, что Трифонъ, подобно своему предшественнику на Луцкой кафедрѣ, также участвовалъ

¹⁾ Никон. лѣтоп. ч. III, стр. 131.

²⁾ Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи правосл. вѣры и древняго благочестія на Волыни», стр. 94, примѣч. 1.

³⁾ «Ostatnie Stebelskiego prace» («Archiwum komisji historycznej» т. I, стр. 287), гдѣ вступленіе Θεодосія на Луцкую кафедру относится къ 1300 году безъ указанія основаній для такой хронологической даты. Самое путешествіе его въ Москву (на погребеніе Петра) считается бѣгствомъ отъ преслѣдованій Литовскихъ князей, гдѣ онъ (Θеодосій) будто бы и умеръ. Но это совершенно не основательное предположеніе, такъ-какъ Литовск. князья стали владѣть Луцею не ранѣе 1336 года, когда еписк. Θεодосія уже не было въ живыхъ.

⁴⁾ Журналъ минист. народнаго просвѣщенія за 1888 г., кн. II: «Записи о поставленіи русскихъ епископовъ при митроп. Θεогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ», стр. 450. Тотъ же памятникъ помѣщенъ въ «Сводной Галичско-рус. лѣтоп.» Петрушевича, ч. II, приложение

въ избраніи и посвященіи южно-русскихъ епископовъ вмѣстѣ съ митроп. Θεогностомъ ¹⁾.

Сколько лѣтъ Трифонъ управлялъ епископскою кафедрой и кто былъ его непосредственнымъ преемникомъ на ней, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ опредѣлить нельзя. Всѣ списки епископовъ Луцкихъ представляютъ значительный пропускъ до послѣдней четверти 14 стол. ²⁾.

Впрочемъ, въ изданныхъ за послѣднее время документахъ мы находимъ указаніе на личность одного епископа Луцкаго, время жизни котораго соответствовало этому темному періоду исторіи епархіи. Подъ 1366 годомъ въ грамотахъ встрѣчается имя еп. Луцкаго Арсенія, который былъ свидѣтелемъ позе-

¹⁾ Открытый В. Э. Регелемъ въ ватиканской библиотекѣ, этотъ документъ представляетъ собою рядъ замѣтокъ объ избраніи и поставленіи епископовъ на разныя русскія епископскія кафедры въ XIV ст., замѣтокъ, писанныхъ въ формѣ официального протокола. Въ немъ даются ясныя указанія и дополненія къ сообщеніямъ нашихъ лѣтописей о посвященіи епископовъ, а также и о способѣ самаго избранія, который тогда господствовалъ во всей Русь. Это послѣднее обстоятельство въ особенности важно для исторіи юго-зап. церкви вообще, а въ частности Луцкой епархіи. Епископъ Луцкій Трифонъ самъ избирается и участвуетъ въ избраніи другихъ кандидатовъ на епископскія кафедры—соборомъ южно-русскихъ епископовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита. Его избранію предшествовало сначала строгое сужденіе о личностяхъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ и потомъ только изъ числа ихъ былъ избранъ Трифонъ, какъ самый достойный (Жур. мин. нар. просв. 88 г., стр. 450). Указанный фактъ важенъ для насъ потому, что это былъ едва ли не послѣдній, извѣстный намъ въ Луцкой епархіи, случай соборнаго каноническаго избранія ея епископовъ, господствовавшій въ древне-русской церкви, такъ-какъ скоро онъ былъ вытѣсненъ здѣсь «правомъ подаванья княземъ столицъ и хлѣбовъ духовныхъ». Происхожденіе названныхъ записей проф. Василевскій предположительно объясняетъ тѣмъ, что они первоначально имѣли значеніе избирательныхъ актовъ, писанныхъ для митрополита—грека, но потомъ неизвестными путями попали въ ватиканскую библиотечку (Журн. м. нар. пр. 88 г., II, стр. 452—463).

²⁾ Амвросій. «Ист. рос. іерархіи», т. I; Уводскій—«Епископы Луцкіе» (Волин. Еп. Вѣд. за 68 г., № 20; Церковная лѣтопись на 1875 г. № 42; Строевъ—«Списки іерарховъ и настоятелей монастырей», а за ними и всѣ авторы полныхъ курсовъ русской церковной исторіи—слѣдующимъ епископомъ Луцкимъ послѣ Θεодосія считаютъ Θεодора, подъ 1397 г. Но здѣсь очевидный пропускъ. Этотъ списокъ долженъ быть восполненъ именами несомнѣнно извѣстныхъ епископовъ Луцкихъ—Трифона и Арсенія.

мельнаго раздѣла между польскимъ королемъ Казиміромъ и Луцкимъ кн. Дмитріемъ (Любартомъ) Гедиминовичемъ¹⁾.

Въ послѣдней четверти XIV ст., когда на престолѣ Литовско-польскаго государства утвердился Ягайло, враждебно относившійся къ православнои вѣрѣ, въ религиозной жизни Луцкой епархіи произошелъ значительный упадокъ. Здѣсь одинъ за другимъ появляются нѣсколько епископовъ, которые своимъ поведеніемъ заслужили осужденія Константинопольскаго патріарха и Кіевскаго митрополита.

Въ 1393 году Луцкую кафедру занималъ Іоаннъ, запятнавшій свое имя несправедливымъ домогательствомъ Галицкой митрополіи. Дѣло происходило такимъ образомъ. Послѣ смерти Галицкаго митрополита (1393 г.), Луцкій епископъ Іоаннъ, заручившись согласіемъ короля Ягайло, отпривился съ его грамотой къ Константинопольскому патріарху съ просьбою о своемъ поставленіи въ митрополита Галиціи. Но эта попытка оказалась неудачной. Не имѣя лично ничего противъ поставленія Іоанна въ митрополиты, патріархъ прежде всего потребовалъ разбора его тяжбы съ еп. Владимірскимъ, о чемъ еще раньше извѣстилъ патріарха митр. Кіевскій Кипріанъ. Іоаннъ, чувствуя, вѣроятно, свою вину, не согласился на подобное предложеніе и убѣжалъ изъ Константинополя на о. Фаросъ,

¹⁾ «Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszkow w Slawucie» 1887 г. т. 1, № 1. Въ жалованной грамотѣ того же князя Любарта, выданной имъ Луцкой кафедральной церкви, встрѣчается еще имя епископа Луцкаго Климента. Но такъ какъ эта грамота своимъ содержаніемъ и слогомъ возбуждаетъ сомнѣніе въ ея подлинности, то имя епископа Климента нельзя пока считать достовернымъ. Извѣстно, что подлинникъ этой грамоты сгорѣлъ во время пожара въ Луцкѣ въ 1589 г. (Stecki «Luceki», стр. 39—40), слѣдовательно настоящее содержаніе ея уже болѣе поздняго происхожденія. Естественно, что при восстановленіи ея текста могли быть забыты, какъ время ея перваго обнародованія, такъ и имя дѣйствительнаго епископа, которому она была выдана; отсюда объясняется та хронологическая несообразность, что Любартъ Гедиминовичъ издалъ будто бы эту грамоту въ 1322 году (Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 1), когда онъ еще не былъ Луцкимъ княземъ. Правда, въ другихъ редакціяхъ эта грамота датируется 1372 годомъ, что хотя и болѣе правдоподобно, но все таки мало подтверждаетъ подлинность самой грамоты. Епископомъ Луцкимъ, по просьбѣ котораго кор. Александръ въ 1498 году снова подтвердилъ эту грамоту, называется Ефремъ, а такого, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, здѣсь никогда не было. Поэтому нельзя считать достовернымъ и имя еп. Климента тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ историковъ онъ называется въ той же самой грамотѣ Кирилломъ (Крушинскій «Ист. очеркъ Волыни», стр. 69—70; Дашкевичъ. «Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго госуд.», стр. 96, примѣч. 2).

а отсюда въ Галицію. Галичъ, говорилъ онъ посламъ патриарха, дажь миѣ король, который есть самодержавный властитель страшы, и если миѣ не доставало благословенія отъ патриарха, то я получилъ его, когда пришелъ сюда и больше ни въ чемъ не нуждаюсь. Пойду въ Галичъ, въ свою церковь. Такой поступокъ Іоанна вызвалъ неудовольствіе патриарха, который своею грамотою извѣстилъ м. Кипріана обо всемъ и поручилъ ему осудить и низложить его съ Луцкой каѳедры, если окажется виновнымъ. Для того же, чтобы Іоаннъ обманомъ не ввелъ въ заблужденіе и митрополита, патриархъ извѣстилъ, что онъ не давалъ Луцкому епископу никакого слова, ни грамоты.¹⁾ Съ другой стороны, въ своей грамотѣ къ королю Ягайло патриархъ совѣтовалъ ему не принимать къ себѣ Іоанна, пока тотъ не будетъ оправданъ предъ судомъ своего митрополита.²⁾ Митрополитъ, дѣйствительно, лишилъ Іоанна Луцкой каѳедры, гдѣ вскорѣ мы видимъ уже другаго епископа. Но король не послушался распоряженій патриарха, принялъ къ себѣ Іоанна, хотя и не въ качествѣ митрополита. Въ предѣлахъ Галицкой митрополіи Іоаннъ оставался до 1397 г., не возбуждая ходатайства о своемъ поставленіи въ санъ митрополита. Но когда патриархъ, услыша о начавшихся безпорядкахъ въ Галиціи и появленіи здѣсь лжеучителей, назначилъ сюда своего экзарха, епископъ Іоаннъ снова сталъ ходатайствовать предъ королемъ о Галицкой митрополіи. Въ 1398 году онъ открыто и безъ хитрости обѣщавъ королю за содѣйствіе въ полученіи имъ этой митрополіи 200 гривенъ русскихъ и тридцать копій.³⁾ Вѣроятно, снова было возбуждено ходатайство предъ патриархомъ, но тотъ совѣтовалъ Іоанну просить прощенія у митр. Кипріана, и если тотъ разрѣшитъ его, обѣщавъ поставить въ митрополита.⁴⁾ Но Іоаннъ не согласился на подобное предложеніе, а потому снова не достигъ желаемого. Дальнѣйшей судьбы еп. Іоанна съ точностью опредѣлить нельзя. Въ грамотѣ патриарха даны о немъ самыя неопредѣленные намѣки. •О епископѣ Луц-

1) Acta Patriarchat. Constantinopol., edit Miklosich et Muller. II, стр. 180—181. Въ русскомъ переводѣ эта грамота помѣщена у Макарія—Ист. р. цер. т. IV, прилож. № XXX и въ Русской пет. библиотекѣ, т. VI, стр. 262 въ прилож.

2) Тамъ же.

3) Акты Западной Россіи т. I, № 12.

4) Acta Patr. Constant. II, стр. 280—285.

комъ Вавѣ (Іоаннѣ?) знай, писалъ патриархъ митр. Кипріану, что относительно его ничего болѣе не сдѣлано и не будетъ сдѣлано. Если ты чего еще не знаешь о немъ; пусть онъ оправдается въ обвиненіяхъ, внесенныхъ на него, а священство твое напиши намъ подробно обо всемъ касающемся него...¹⁾ Можно полагать, что Іоаннъ до самой своей смерти управлялъ Галицкой кафедрой довольствуясь титуломъ епископа²⁾. Изъ некоторыхъ историковъ, основываясь на одномъ лѣтописномъ извѣстіи, что на Новогрудскомъ соборѣ 1114 года присутствовалъ въ числѣ другихъ и Галицкій епископъ Іоаннъ, отождествляютъ послѣдняго съ Луцкимъ епископомъ Іоанномъ³⁾. Но какъ самое извѣстіе, такъ и предположеніе историковъ, мало вѣроятны, потому что въ то время Галицкой кафедрой управляли уже митрополичьи намѣстники⁴⁾.

Мы подробно изложили весь ходъ дѣла незаконнаго искаательства Луцкимъ епископомъ Іоанномъ Галицкой митрополи съ тою цѣлью, чтобы отгнать характеръ личности самаго епископа, а также указать на начало новаго порядка церковной жизни, проникшаго въ Луцкую епархію. Ягайло первый сталъ выѣшиваться во внутренней строй православной церкви, желая королевскія права примѣнить и къ назначенію кандидатовъ на епископскія кафедры. Это былъ первый случай предложенія къ церковной жизни права «подаванья» и вредъ его не замѣдлилъ сказаться тотчасъ же, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Луцкаго епископа. Послѣдній былъ человекъ мало стѣснявшійся въ выборѣ средствъ къ достиженію своей цѣли; онъ старался искательствомъ и подкупами достигнуть того, чего не могъ получить законнымъ путемъ.

Преемникомъ Іоанна, осужденнаго митр. Кипріаномъ и лишеннаго Луцкой кафедры въ 1393 году, былъ епископъ Ѳеодоръ.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. IV, стр. 83; Петрушевичъ. «Краткое истор. извѣстіе о врем. введенія христ. въ Галицкой Руси», стр. 7.

³⁾ Никон. лѣт. V, стр. 51. Филевичъ. «Борьба Польши и Литвы — Руси за Галицко-Владим. наслѣдіе». 1890 г. стр. 103.

⁴⁾ Чистовичъ. «Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви» т. II, стр. 117, примѣч. Петрушевичъ. «Крат. изв. о введеніи хр. въ Галицкой Руси», стр. 7—8.

По сказанію лѣтописца еп. Ѳеодоръ (въ 1397 году былъ вызванъ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву¹⁾). Что было причиною этого вызова и какова послѣдующая судьба епископа, лѣтописецъ не говоритъ. Можно думать, что митрополитъ потребовалъ его къ себѣ для производства слѣдствія по поводу предосудительныхъ дѣйствій епископа Ѳеодора, о которыхъ онъ узналъ во время своего путешествія по Волини. Вѣроятно, результаты этого суда были не въ пользу еп. Ѳеодора, который послѣ этого уже не возвращался на свою кафедру.

Вскорѣ послѣ удаленія еп. Ѳеодора на Лудкую кафедру былъ поставленъ Савва, или, какъ называютъ его иначе, Севастіанъ.

На Московскомъ соборѣ 1401 года, составленномъ митр. Кипріаномъ при участіи девяти епископовъ различныхъ епархій, Лудкій епископъ Савва былъ осужденъ за нѣкія вещи святительскія и лишень кафедры. И повелѣ ему Кипріанъ отъ себя с Москвы не изъѣзжати²⁾. Въ чемъ состояла вина Саввы, это можно видѣть изъ содержанія всего сказанія лѣтописца о происходившемъ тогда соборѣ. Одинаковой участи съ еп. Саввою подвергся и еп. Новгородскій Іоаннъ, который былъ наказанъ за «безмѣрную гордость». Не въ гордости бо полза и спасеніе бываетъ; говоритъ лѣтописецъ, по поводу его осужденія, но во умиленіи и смиреніи³⁾. Очевидно ихъ проступки были совершенно аналогичны, такъ-какъ и по поводу осужденія Саввы сдѣлано подобное же замѣчаніе: «ничтоже бо тако сѣти дѣмонскія разрушаетъ яко покореніе и смиреніе». Намъ кажется, что гордость, поставленная въ вину еп. Саввѣ, состояла въ его стремленіи освободиться отъ зависимости русскому митрополиту, которое все болѣе и болѣе назрѣвало среди южно-русскихъ епископовъ. Вѣшательства митр. Кипріана въ дѣла послѣднихъ, во время своихъ посѣщеній южно-русскихъ епархій, не могли нравиться свободолюбивымъ епископамъ. Они выражали свое неудовольствіе въ особенности, когда митрополитъ началъ принимать крутыя мѣры по отношенію къ виновнымъ. Однимъ изъ такихъ недозвольныхъ, вѣроятно, былъ и Савва, только болѣе открыто заявившій свой протестъ противъ подчиненія Кіевскому митро-

¹⁾ Полн. собр. лѣтоп. т. VIII, стр. 71 (Воскрес. лѣтоп.).

²⁾ Никон. лѣт., т. VI, стр. 301.

³⁾ Тамъ же.

политу, что и было поставлено ему въ вину ¹⁾. Но чего не могъ достигнуть Савва, то само собою случилось при его ближайшемъ преемникѣ—Діонисіѣ.

По свидѣтельству лѣтописцевъ, митрополиты Кіевскіе Кипріанъ и Фотій два раза (въ 1404 и 1412 г.) были въ Луцкѣ во время своего путешествія въ предѣлахъ юго-западнаго края. Здѣсь они совершали посвященіе епископовъ въ сосѣднія епархіи съ участіемъ, конечно, и епископа Луцкаго ²⁾. Они не называютъ имени этого епископа, не указываютъ и времени поставленія его на Луцкую кафедру. Но можно полагать, что это былъ Діонисій, извѣстный въ исторіи своимъ участіемъ на соборѣ южно-русскихъ епископовъ по поводу избранія на Кіевскую митрополию Григорія Цамблака (1414—1416 г.). До насъ не сохранились дѣянія этого собора, такъ—что нельзя съ точностью указать, кто изъ епископовъ и насколько принималъ болѣе дѣятельное участіе въ немъ. Но по содержанію двухъ посланій, изданныхъ ими можно судить о характерѣ южно-русскихъ епископовъ того времени. Лѣтописцы передаютъ, что главнымъ виновникомъ собора былъ в. кн. Витовтъ, которому изъ видовъ политическихъ важно было освободиться отъ религіозной зависимости Московскому престолу. Его попытки устроить это раздѣленіе законнымъ порядкомъ, чрезъ разрѣшеніе Константинопольскаго патріарха, не увѣчались успѣхомъ. Патріархъ отказалъ въ посвященіи въ митрополиты избранному имъ Полоцкому еп. Θεодосію. Недовольство южно-русскаго духовенства на митр. Фотія, который будто бы притѣснялъ его поборами во время своихъ объѣздовъ епархій, послужило для Витовта новымъ основаніемъ домогаться раздѣленія церквей, но и на этотъ разъ его ходатайство не имѣло успѣха предъ патріархомъ. Тогда то онъ и обратился къ южно-русскимъ епископамъ и потребовалъ отъ нихъ поставленія избраннаго имъ Григорія Цамблака въ митрополиты для

¹⁾ Карамзинъ предполагаетъ, что причиною осужденія еп. Саввы б. гнѣвъ на него в. кн. Витовта, что подтверждается обычной практикой м. Кипріана всегда дѣйствовать согласно волѣ правителя страны («Ист. гос. рос.» т. V, стр. 218). Н. Д. Вѣляевъ (Разск. изъ рус. ист. 72 г., т. IV стр. 260—261), ссылаясь на Нарбута, допускаетъ, что Савва (Севастіанъ) былъ лишенъ сана за то, что былъ ревностнымъ противникомъ папы, но это совершенно невѣроятно, такъ-какъ тогда еще не было открытаго преслѣдованія противниковъ католичества.

²⁾ «Полн. собр. лѣтописей» т. VIII, стр. 77. Лѣтопись вел. князей литов. (Учен. записки Им. Ак. наукъ, I, отд. III, стр. 43).

литовско-русскихъ областей. Уступая настойчивымъ требованіямъ Витовта, они посвятили Цамблака въ санъ митрополита (въ 1416 г.)¹⁾ Изъ соборной грамоты, изданной ими, вѣроятно, съ дѣлюю разъясненія указаннаго событія, а еще болѣе изъ грамоты ихъ къ м. Фотію видно, что это дѣло не противорѣчило и ихъ внутреннимъ желаніямъ — освободиться отъ зависимости русскаго митрополита. Здѣсь они, вопреки каноническимъ правиламъ, самовольно осуждаютъ митрополита, укоряютъ въ различныхъ преступленіяхъ, ни слова не говоря о томъ, что избраніе ими особаго митрополита было дѣломъ принужденія кн. Витовта²⁾. Избирая себѣ новаго митрополита самовольно, они нѣкоторымъ образомъ поставили его въ зависимость отъ себя и тѣмъ открыли себѣ еще большую возможность независимой жизни. Имъ теперь уже нечего было бояться хотя рѣдкихъ, но за то грозныхъ посѣщеній московскаго митрополита. Поэтому то они такъ охотно согласились на предложеніе кн. Витовта, не разсуждая о томъ, какія вредныя послѣдствія могъ принести такой порядокъ избранія высшаго руководителя церковной жизни.

Кромѣ участія на соборѣ 1414 и 1416 гг. не сохранилось болѣе никакихъ извѣстій о жизни и дѣятельности еп. Діонисія. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что Діонисій былъ тотъ самый епископъ Луцкій, который участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ коронованныхъ особъ, прибывшихъ въ Луцкъ на съѣздъ 1429 года³⁾. Но во всѣхъ историческихъ сказаніяхъ объ этомъ съѣздѣ, православный епископъ не называется по имени, а потому нельзя утверждать, что это именно былъ Діонисій.

Послѣ Діонисія въ исторіи Луцкой іерархіи до самаго конца 15 ст. замѣчается значительный пробѣлъ. Имена многихъ епископовъ того времени остаются не извѣстными; но и о тѣхъ изъ нихъ, имена которыхъ сохранились въ исторіи, мы можемъ сообщить самыя скудныя свѣдѣнія.

Подъ 1438 годомъ встрѣчается имя епископа Луцкаго Θεодосія на одной изъ дарственныхъ грамотъ в. кн. Свидри-

1) «Полн. собр. лѣт.» II, стр. 353, III, стр. 106, VII, стр. 88; Ник. лѣт., т. V, стр. 52—54 и др.

2) Акты Зап. Рос., т. I, № 23.

3) Archiwum komisji historycz... I, стр. 287.

гайло¹⁾. На основании другой подобной же грамоты этого князя, въ которой подтверждаются дарственные записи древнихъ русскихъ князей Пречистенскому и Васильевскому Луцкому монастырю (1448 г.), опредѣляется и конечный предѣлъ жизни еп. Θεодосія²⁾. Изъ содержанія послѣдней грамоты видно, что въ это время религіозная сторона жизни Луцка находилась въ нѣтущемъ состоянн. Великій кн. Свидригайло, отличавшійся ревностью къ православной вѣрѣ, возвратилъ Луцкимъ монастырямъ ихъ обширныя имѣнн и тѣмъ далъ имъ возможность дѣлами благотворительности служить всѣмъ бѣднымъ и большимъ города. Согласно волѣ князя — жертвователя, монахи должны были служить въ госпиталѣ, который находился тогда недалеко отъ церкви св. апостола Иакова и оказывать милостью всѣмъ бѣднымъ.

Къ концу первой и началу второй половины 15 ст. относится время жизни еп. Луцкаго Евѣмнн. Даннымъ для опредѣленн времени его жизни служить вкладная запись на евангелн Спасскаго Красносельскаго монастыря, сохранившаяся до нашего времени. Въ ней кн. Михаилъ Пинскн, староста Владимірскн обѣщается вѣчно выдавать десятую часть доходовъ отъ своихъ имѣнн св. Красносельскому монастырю. Для насъ важны послѣднн слова этой записи, гдѣ онъ обозначаетъ время своего обѣта указаннмъ на короля Казиміра, тогда господствовавшаго въ Литовско-русскомъ государствѣ, и епископа Луцкаго Евѣмнн³⁾. Время жизни этого епископа, очевидно, совпадаетъ съ временемъ короля Казиміра и кн. Михаила Пинскаго. Казиміръ IV былъ избранъ на Литовско-польскн престолъ въ 1447 году⁴⁾, а князь Михаилъ Пинскн въ актахъ Литовской Метрики упоминается въ началѣ второй

1) «Archiw ksiązat Lubartowiczow Sanguszkow» т. I, № XXXVI. Имя епископа Θεодосія не встрѣчается въ русскихъ и польскихъ спискахъ епископовъ Луцкихъ.

2) Архивъ того-зап. Рос ч. I, т. I, № 36, прим. Голь изданн грамоты Свидригайло обозначенъ здѣсь 1459, индиктъ 11. Но это очевидная ошибка, такъ какъ Свидригайло въ 1459 г. уже не былъ въ живыхъ. Съ большимъ основаннмъ изданн этой грамоты можно приурочить къ 1448 году, когда былъ живъ еще князь Свидригайло (умерш. 1452 г.) тѣмъ болѣе, что и 11 индиктъ какъ разъ падаетъ на этотъ годъ. Этотъ же или слѣдующн за нимъ годъ былъ временемъ смерти еп. Θεодосія.

3) «Описанн рукописей Румянцевск. Музеума» Востокова, стр. 178.

4) Всѣцкнй «Herbaż Polski» т. I, стр. 8.

половины 15 ст. (1451 г.)¹⁾. Къ этому періоду и можно приурочить время жизни еп. Евѳимія. О самой личности епископа Евѳимія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Послѣ Евѳимія Луцко-Острожскую кафедру занималъ Мартиніанъ, который былъ ближайшимъ участникомъ оживленныхъ сношеній, возникшихъ между южно и сѣверно-русскими епископами предъ окончательнымъ раздѣленіемъ русской митрополіи²⁾.

Кіевскій митрополитъ Исидоръ, какъ отступникъ отъ православной вѣры, былъ отвергнутъ южно-русскими епископами. Они не оказывали ему повиновенія и скоро завязали сношенія съ митр. Іоною, значеніе и авторитетъ котораго, какъ хранителя родной вѣры, значительно возвысились и въ предѣлахъ западно-русскихъ епархій. Получивъ управленіе этими епархіями послѣ удаленія отступника Исидора, митр. Іона своею мудрою заботливостью возстановилъ здѣсь благоустройство среди іерархіи, такъ-что въ одномъ изъ своихъ посланій онъ уже выражалъ епископамъ свое одобреніе. «Слышаніе наше, сынове, что по великой вашей вѣрѣ къ Богу и къ церкви Божіей, и къ нашему смиренію имѣете великую вѣру; такожъ и о всемъ нашемъ великомъ православіи колікое попеченіе имѣете и стоите за христіанство»³⁾. Но скоро такое мирное теченіе жизни было нарушено. На Кіевскую митрополію былъ присланъ въ 1458 году Григорій Болгаринъ, ученикъ Исидора. Опасность, угрожавшая православію при управленіи

¹⁾ Агты Зап. Рос. т. I, № 96 примѣчаніе. Съ именемъ еп. Евѳимія можно отождествить и имя Jęfrimen, съ которымъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ актахъ одинъ изъ Луцкихъ епископовъ тѣмъ болѣе, что и хронологическія данныя не противорѣчатъ такому отождествленію (Грамоты в. кн. Литовск., изданныя Антоновичемъ и Козловскимъ, № 8, стр. 18). Издатели Архива князей Сангушковъ, основываясь на метрицѣ литовской, время жизни этого епископа (съ именемъ Jęfrimen) относятъ къ 1446 году (Смотр. Archiwum Sanguszkow, т. I, objasnienia do dokumentow, къ № XLIV, стр. 160). Поэтому, если только справедливо наше отождествленіе двухъ указанныхъ именъ, тогда можно еще точнѣе опредѣлить, что еп. Евѳимій вступилъ на кафедру непосредственно послѣ Феодосія.

²⁾ Уніатскій писатель Я. Суша («Phoenix»... сар. IV, rodz III, р. 35) подъ 1450 годомъ упоминаетъ о Луцкомъ еп. Дмитріѣ. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ не встрѣчается имени этого епископа. Поэтому, до открытія историческихъ свидѣтельствъ о немъ, это имя нельзя считать достовернымъ.

³⁾ «Агты Историческіе» т. I, № 45.

церковью латинскимъ митрополитомъ, заставила южно-русскихъ епископовъ извѣстить митр. Иону объ умыслахъ папы и просить его содѣйствія ¹⁾. Последній прислалъ имъ отвѣтное посланіе и двухъ игуменовъ для укрѣпленія вѣрныхъ въ православіи ²⁾. Эта же опасность воодушевила южно-русскихъ епископовъ: они снова послали къ митр. Ionѣ свое посланіе, полное вѣры на его содѣйствіе и надежды на помощь Божию. Такая ревность ихъ къ православной вѣрѣ, вызвала сочувствіе среди сѣверно-русскихъ епископовъ, которые сочли своею обязанностью поддержать своихъ собратьевъ въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Мартиніанъ Луцкій и другіе епископы получили (въ 1459 г.) грамоты съ убѣжденіемъ не принимать Григорія и быть вѣрными м. Ionѣ ³⁾. Понятно, такая борьба епископовъ съ митрополитомъ, сочувствовавшимъ католичеству, не могла долго продолжаться. Они скоро примирились съ фактомъ раздѣленія русской церкви, и подчинились своему митрополиту. Не извѣстно, дожилъ ли еп. Мартиніанъ до этого раздѣленія и какъ онъ отнесся къ нему.

Въ 1475 году на Луцкой кафедрѣ мы видимъ уже епископа Алексѣя ⁴⁾, о жизни и дѣятельности котораго мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

¹⁾ Тамъ же, № 65.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Акты историческіе», т. I, № 272.

⁴⁾ Archiwum ksiąząt Sanguszkow, т. I, № LXXV. Составители списковъ епископовъ Луцкихъ (Амвросій, Уводскій, Строевъ и др.), а за ними и авторы полныхъ курсовъ церкви, исторіи, основываясь на хронологической датѣ Актовъ Зап. Россіи (т. I, № 34), гдѣ подъ 1429 годомъ помѣщена опись имущества Красносельскаго монастыря, совершенная еп. Алексѣемъ, къ этому и ближайшимъ съ нимъ годамъ приурочиваютъ и время жизни епископа. Но это едва ли справедливо, такъ-какъ обозначеніе времени издателями Актовъ сдѣлано произвольно. Указанная опись сохранилась на одномъ изъ листовъ евангелія, принадлежавшаго Красносельскому монастырю, но тамъ обозначеніе времени совершенія ея вслѣдствіе ветхости уже утратилось. Слѣдовательно, нельзя опредѣленно сказать, къ какому же времени должно отнести происхожденіе описи и когда жилъ еп. Алексѣй. Востоковъ (Опис. рукоп. Румянцев. Музеума, стр. 806) время жизни его относитъ къ 16 ст., и составители Актовъ З. Рос. къ 1429 г. Намъ кажется, что нѣтъ пока никакого основанія различать еп. Алексѣя, отъ котораго осталась извѣстная намъ опись, отъ другой личности еп. Луцкаго съ тѣмъ же именемъ, встречающагося въ актахъ подъ 1475 годомъ.

Такою же скудостью отличаются наши свѣдѣнія и о преемникѣ его, еп. Герошеѣ (1483—1486 гг.)¹⁾. Впрочемъ, съ временемъ его управленія связано увеличеніе матеріальнаго благосостоянія Красносельскаго Спасскаго монастыря, который былъ, вѣроятно, въ вѣдѣніи Луцкой епископской каѳедры. «Олизаръ Курдѣвичъ, маршалко Волынскаѣ земли, староста Луцкій завѣшалъ монастырю свои села Доросынъ и Княжъ, а также десятину со всѣхъ своихъ имѣній на вѣки вѣковъ»²⁾.

Съ 1487 по 1491 гг. епископскую каѳедру въ Луцкѣ занималъ Никифоръ.

Большинство составителей списковъ епископовъ Луцкихъ совершенно опустили изъ числа ихъ имя Никифора³⁾. Въ позднѣйшихъ же церковно-историческихъ трудахъ это имя встрѣчается въ числѣ епископовъ Луцкихъ, хотя время жизни его здѣсь съ точностью не опредѣляется. Такъ, м. Макарій упоминаетъ о двухъ епископахъ Луцкихъ съ этимъ именемъ, изъ которыхъ время жизни одного помѣщаетъ подъ 1490 г., а другаго—подъ 1564 годомъ⁴⁾. Согласно съ указаннымъ мнѣніемъ говорить объ этомъ и Чистовичъ⁵⁾. Нужно замѣтить, что подобное раздѣленіе личности епископа ошибочно. Оно могло произойти вслѣдствіе простаго недосмотра тѣхъ документальныхъ данныхъ, на которыхъ выше указанные нами авторы основывали свое мнѣніе. Дѣло въ томъ, что оба они основываются на мѣновомъ актѣ игумена Пересопницкаго монастыря Иларіона съ Луцкимъ старостою Петромъ Яновичемъ, которые согласились между собою обмѣняться помѣстьями, а для закрѣпленія акта одновременно выдали другъ другу мѣновыя записи. Въ той и другой записи въ качествѣ лица дозволяющаго подобный обмѣнъ указывается владыка Луцкій Никифоръ. «Я, говорится въ записи, Иларіонъ, игумень Пересопницкій... зъ дозволеньемъ отъ Господаря короля и владыки Луцкаго Никифоровымъ мѣнялъ есмь съ паномъ Петромъ Яновичемъ, старостою Луцкимъ, тымъ своимъ именемъ на имя

¹⁾ Archiwum ksiąząt Sanguszkow, т. I, № LXXXV. Имя епископа Герошея не встрѣчается въ спискахъ епископовъ Луцкихъ.

²⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 84.

³⁾ Амвросій («Ист. рос. іер.», т. I; Уводскій (Волын. Еп. Вѣд. 68 г., № 20), Строевъ (Списки рос. іерарховъ) и мн. др.

⁴⁾ Макарій «Исторія рус. Церкви», т. IX, стр. 132 и 370.

⁵⁾ Чистовичъ. «Очеркъ исторіи западно-русской церкви» т. I стр. 173—174.

Чемеринъ, отъ него имѣнье на Дядковичи... Подобнымъ же образомъ и Петръ Яновичъ въ своей записи объявляетъ, что съ дозволенія короля, митрополита и владыки Луцкаго Никифора онъ промѣнялъ свое имѣние Дядковичи на монастырское имѣние Чемеринъ ¹⁾. Оба документа, очевидно, должны быть выданы въ одно время и, слѣдовательно, имѣть основаній говорить о двухъ епископахъ Луцкихъ съ именемъ Никифора потому только, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ эти записи ошибочно появились подъ различными годами, отстоящими другъ отъ друга на три четверти столѣтія (1490 и 1564 гг.) ²⁾. Остается рѣшить вопросъ, какъ болѣе точно опредѣлить время жизни еп. Никифора? Оба документа, говорящіе объ одномъ и томъ же предметѣ, по съ большимъ различіемъ въ хронологическихъ датахъ, не могутъ быть истинными. Большую долю достовѣрности имѣетъ запись старосты Луцкаго Петра Яновича, время составленія которой обозначено 1490 годомъ ³⁾. Извѣстно, что Петръ Яновичъ, съ которымъ архимандритъ Иларіонъ входилъ въ соглашеніе по обмѣну имѣній, былъ старостою Луцкимъ въ 80 годахъ XV ст., приблизительно въ періодъ времени отъ 1487 по 1491 г. Въ 1492 году онъ уже занялъ болѣе высокій постъ — воеводы троцкаго ⁴⁾, а въ 1564 году его, безъ сомнѣнія, давно уже не было въ живыхъ. Такимъ образомъ, мѣновая запись была выдана не позже 1490 года и всего естественнѣе — въ 1489 г., такъ какъ съ этимъ годомъ совпадаетъ 7 индиктъ, одинаково вѣрно указываемый во всѣхъ документахъ ⁵⁾. На основаніи всего выше сказаннаго время жизни еп. Никифора можно отнести къ 1487—1491 гг. Въ одной изъ грамотъ короля Казимира Ягеллоновича, подъ 1487 годомъ, дѣйствительно, упоминается еп. Луцкій Никифоръ, подтверждающій дарственную запись короля Луцкому старостѣ Олизару Шиловичу ⁶⁾. Этотъ годъ можно признать временемъ вступленія его на Луцкую кафедру, а 1491 былъ, несомнѣнно, време-

¹⁾ «Виден. Арх. собр.» т. VII, № 16; «Памятн. Кіев. Комис.» т. I, отд. II, № 1.

²⁾ Подробный разборъ этихъ записей можно читать у С. Т. Голубева (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣт., кн. V, отд. III, стр. 170—171).

³⁾ Памятн. Кіевск. Комисіи т. I, отд. II, № 1.

⁴⁾ Акты Зап. Рос., I № 103, 113, 114 и др.

⁵⁾ С. Т. Голубевъ, тамъ же, стр. 171.

⁶⁾ Archiwum ksiąząt Sanguszkow, I, № XCI.

немъ смерти его, такъ какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года упоминается уже еписк. Иона ¹⁾

О самой личности еп. Никифора, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ, мы не можемъ составить никакого представления.

Преемникомъ Никифора по управленію Луцкой епархіей былъ еп. Иона, избранный въ концѣ 1491 года, когда въ актахъ впервые встрѣчается его имя ²⁾.

Время его управленія не богато событіями. Извѣстно, что Иона въ числѣ другихъ епископовъ участвовалъ въ освященіи вновь отстроенной церкви «Пречистыя мурованной» во Владимірѣ-Волинскомъ (1494 г.) ³⁾. Въ 1495 году Иона принималъ участіе въ избраніи новаго митрополита литовско-русскихъ епархій — Макарія, а вскорѣ за тѣмъ, по свидѣтельству мѣстнаго лѣтописца, онъ и умеръ во время господствовавшего тогда мороваго повѣтрія ⁴⁾.

Послѣ смерти епископа Ионы (1495 г.), новопоставленный митр. Макарій въ томъ же году избралъ и посвятилъ на Луцкую кафедру архимандрита Кирилла ⁵⁾.

На основаніи того, что еп. Кириллъ въ продолженіи всей своей жизни принималъ близкое участіе въ защитѣ правъ и

¹⁾ Тамъ же, № ССІХ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Супрасльская Руконись», изд. кн. Оболенскимъ, стр. 139—140.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 141-я; Danilowick Scarbiec diplomatow, II, № 2092. По сказанію лѣтописца Иона скончался въ 1495 году. Такому свидѣтельству противорѣчить показаніе одного изъ актовъ (Archiwum Sanguszkow t. I, № СVІ), гдѣ еще въ іюль мѣсяцѣ 1494 года Луцкимъ епископомъ названъ Кириллъ, преемникъ Ионы. Сказаніе лѣтописца намъ кажется болѣе правдоподобнымъ по слѣдующему соображенію. Извѣстно, что еп. Иона участвовалъ въ посвященіи митр. Макарія, что могло случиться только послѣ 15 февраля 1495 года, когда Макарій былъ еще нареченнымъ митрополитомъ, въ санѣ архимандрита и въ этомъ санѣ встрѣчалъ въ Вильнѣ в. кн. русскую Елену, выданную замужъ за в. кн. Литовскаго Александра (П. С. Л. т. IV, стр. 161; VII, стр. 229; Акты З. Рос. I, стр. 233). Опредѣленіе времени прибытія в. кн. Елены въ Вильну сдѣлано русскими лѣтописцами съ такою точностью («февраля 15, въ недѣлю о блудномъ сыну»), что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его вѣроятности. Если же Макарій въ февралѣ 1495 г. былъ еще архимандритомъ, то, слѣдовательно, онъ посвященъ въ митрополита послѣ указаннаго событія, а отсюда и время смерти еп. Луцкаго Ионы, участвовавшего въ его посвященіи, нужно относить къ тому же году, а не къ 1494-му.

⁵⁾ Супрасльск. Рукон., стр. 141.

привилегій дворянъ, и что онъ имѣлъ брата съ фамиліей Чагадаевичей, можно предполагать о его дворянскомъ происхожденіи. Нѣсколько болѣе извѣстій мы находимъ о дальнѣйшей дѣятельности Кирилла въ званіи епископа Луцкаго, такъ что по нимъ можно составить нѣкоторое представленіе о его личности. Онъ былъ человекъ ревностно относившійся къ исполненію своихъ обязанностей, что особенно выразилось въ его заботливости о матеріальномъ благоустройствѣ своей каѳедры и участіи въ общецерковныхъ дѣлахъ. Въ первомъ отношеніи можно указать на неоднократныя ходатайства еп. Кирилла предъ королемъ объ утвержденіи его въ правахъ владѣнія различными имѣніями, завѣщанными нѣкоторыми лицами Луцкой каѳедрѣ¹⁾. Пользуясь своимъ вліяніемъ у короля, еп. Кириллъ неоднократно принималъ на себя ходатайства и объ интересахъ всего своего отечества. Такъ, въ 1503 году, по его просьбѣ, король Александръ освободилъ жителей Волынской области, опустошенной и разоренной недавнимъ нашествіемъ татаръ, отъ платежа ими воловщины на 14 лѣтъ²⁾. Въ 1509 г. еп. Кириллъ вмѣстѣ съ князьями и папами просилъ короля Сигизмунда подтвердить всѣ права и привилегіи прежнихъ королей, которыми страна освобождалась отъ злоупотребленій и притѣсненій старостъ и королевскихъ намѣстниковъ въ дѣлахъ судебныхъ и собираніи различныхъ повинностей³⁾. Впрочемъ, эта заботливость его о матеріальныхъ интересахъ своей каѳедры и всего отечества не исключала иногда поступковъ своекорыстныхъ, часто направленныхъ во вредъ церкви. Такъ, въ 1510 году еп. Кириллъ, безъ вѣдома настоятеля Луцкой церкви Св. Димитрія, промѣнялъ принадлежавшую ей деревню Демяново князю Чарторыйскому на Коршовецъ, а эту послѣднюю въ 1517 году продалъ своему брату на томъ основаніи, что будто бы самъ онъ приобрѣлъ ее покупкою отъ попады Марушки⁴⁾. Такимъ незаконнымъ поступкомъ Кириллъ совершилъ еще болѣе незаконное дѣло: онъ передалъ церковное имѣніе, а вмѣстѣ съ нимъ и самую церковь, на основаніи утвердившагося тогда права патронатства, въ частныя руки и тѣмъ поставилъ самое существованіе ея въ зависимость отъ послѣднихъ.

1) Акты Зап. Рос. II, № 32, 82.

2) Тамъ же, № 201, т. I.

3) Тамъ же, т. II, № 54; Акты Губной и Зап. Рос. т. I, № 36, гдѣ тотъ же самый актъ обозначенъ 1501 годомъ.

4) Памятн. стар. въ Зап. губ., изд. Батюшкова, вып. II.

Изъ собственно церковной дѣятельности еп. Кирилла известны не многіе факты. Въ 1500 г. онъ въ числѣ другихъ епископовъ юго-западныхъ епархій участвовалъ въ посвященіи новаго митр. Юсифа на мѣсто преставившагося святителя Макарія¹⁾. Но въ особенности должно отмѣтить участие Кирилла на Виленскомъ соборѣ 1509 года, имѣвшемъ такое важное значеніе въ исторіи юго-западной церкви. Время жизни еп. Кирилла было богато событіями общегосударственной и общецерковной важности. Это было время реформъ и благотѣльныхъ уступокъ польско-литовскаго правительства въ пользу національно-религіозныхъ правъ южно-русскаго народа. Новое вѣяніе нашло себѣ сочувствіе и среди представителей религіозной жизни его: среди епископовъ зародилась мысль о необходимости исправленія церковныхъ нестроеній. Плодомъ такого сознанія былъ извѣстный Виленскій соборъ 1509 года, въ которомъ принималъ непосредственное участіе и епископъ Луцкій Кириллъ.

Задачею своей дѣятельности соборъ поставилъ исправленіе различныхъ нестроеній и «безчинія въ духовенствѣ», которыя своимъ появленіемъ подрывали самое существованіе южно-русской церкви. Изъ актовъ собора видно, что въ жизнь церкви успѣли уже проникнуть чуждыя ей начала. Самымъ главнымъ зломъ, такъ сказать, источникомъ всѣхъ другихъ нестроеній, было ослабленіе авторитета и значенія высшей духовной власти. Оно происходило отъ злоупотребленія правомъ «подаванья», въ силу котораго король, а за нимъ и всякій частный владѣлецъ имѣлъ власть надъ церквами и лицами духовными, зависящими отъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Безъ совѣта и разрѣшенія высшей церковной власти свѣтскіе владѣтели назначали и смѣщали кандидатовъ на различныя іерархическія должности. Такой порядокъ жизни развилъ среди самаго духовенства искательство и подкупы у свѣтскихъ владѣтелей. А такъ какъ соборъ не могъ уничтожить подобной зависимости духовенства, то ему оставалось позаботиться о поднятіи нравственнаго уровня послѣдняго и такимъ образомъ нѣсколько ослабить вредное вліяніе установившагося порядка церковной жизни. Соборъ запрещаетъ искательство духовныхъ мѣстъ помимо разрѣшенія и избранія митрополита и епископовъ. Тѣмъ болѣе предосудительно это искательство еще при живыхъ обладателяхъ извѣстнаго мѣста, и виновный въ немъ долженъ подлежать церковному отлученію. Для того

¹⁾ Супрасльск. Рукон., стр. 147.

же, чтобы устранить возможность злоупотребленія свѣтскихъ владѣтелей своими правами, соборъ дѣлаеть нѣкоторыя ограниченія и въ этомъ отношеніи. Князья и папы не должны удалять священника отъ мѣста безъ разрѣшенія па то епископа, который одинъ только имѣеть право суда надъ нимъ. Храмы не должны оставаться безъ священно-служителей, въ противномъ случаѣ епископъ самъ, не взирая на несогласіе папа, долженъ назначать ихъ. Подобно лицамъ духовнаго сана, и вещи церковныя не должны быть предметомъ самовольнаго распоряженія со стороны князей и дворянъ. Всѣ указанныя предписанія собора о порядкѣ полученія іерархическихъ должностей имѣли своею конечною цѣлью—сдѣлать кандидатовъ священства и епископства болѣе достойными своего сана. Во епископы и во всякую степень священства ставить только достойныхъ, послѣ обыска и по свидѣтельству ихъ духовнаго отца, а недостойныхъ отнюдь не ставить, не смотря на желаніе даже самаго господаря. Въ такомъ случаѣ, замѣчаютъ отцы собора, всѣмъ намъ пойти къ господарю и объявить недостойнство того недостойнаго. Наконецъ, и въ отношеніи поведенія іерархическихъ лицъ соборъ постановилъ строгія правила, требуя безусловной нравственной чистоты отъ всѣхъ, начиная съ епископа—до простаго клирика и монаха. Для того же, чтобы указанныя постановленія свято исполняемы были, епископы положили ежегодно созывать соборы, гдѣ должны происходить совѣщанія объ утвержденіи православной вѣры. Всякое уклоненіе епископа отъ исполненія соборныхъ правилъ должно наказываться отлученіемъ виновнаго, а попытки свѣтскихъ людей къ разрушенію церковнаго порядка должны встрѣчать единопдушный протестъ. Если, говорятъ святители, господарь или какіе либо вельможи и власти будутъ присылать къ митрополиту или епископу, чтобы исполнить ихъ волю и нарушить въ чемъ-либо хотя одно изъ положенныхъ нами соборныхъ опредѣленій, то никому изъ насъ па то не дерзать, а всѣмъ намъ съѣхаться на собственный счетъ къ митрополиту и бить челомъ господарю и непоколебимо стоять, чтобы законъ нашей православной вѣры не былъ нарушенъ.¹⁾

Изъ краткаго очерка дѣяній виленскаго собора видно, что всѣ усилія его были направлены къ тому, чтобы поднять

¹⁾ Дѣянія Виленскаго собора можно читать въ «описаніи Кіево-Соф. Собора», прилож. № 10; Актахъ Историческихъ, № 289; Русской Исторической библиот. т. IV, столб. 5—18.

упавшее тогда значеніе высшей духовной власти и ослабить произволь свѣтскихъ владѣтелей съ ихъ разлагающимъ вліаніемъ на церковь. Это были послѣднія, слабыя попытки древнерусскаго выборнаго начала отстоять свои права на существованіе. Къ сожалѣнію, епископы въ своемъ зависимомъ положеніи не имѣли никакихъ дѣйствительныхъ средствъ къ достиженію указанной цѣли. Свѣтское правительство не хотѣло разставаться съ правомъ назначенія кандидатовъ на церковно-іерархическія должности, такъ-какъ иначе оно могло потерять большой источникъ матеріальныхъ выгодъ. Съ одной стороны, и само духовенство уже не стояло тогда на высотѣ своего призванія; вмѣсто каноническаго порядка—соборнаго избранія на должность, оно не рѣдко предпочитало обращаться къ королю и свѣтскимъ лицамъ, гдѣ вѣрнѣе можно было надѣяться на полученіе желаемаго мѣста. Такимъ образомъ, велѣдъ за окончаніемъ собора снова началось прежнее подкупаніе на мѣста при жизни дѣйствительныхъ епископовъ и священниковъ, противъ котораго такъ вооружался соборъ. Епископы, столь энергично обѣщавшіе стоять за ненарушимость древнихъ церковныхъ порядковъ, мало заботились объ осуществленіи соборныхъ опредѣленій, а нѣкоторые изъ нихъ сами явились первыми ихъ нарушителями. Нагляднымъ примѣромъ подобнаго явленія служить преемникъ епископа Луцкаго Кирилла — Пафнутій.

Богатія имѣнія Луцкой каедры были предметомъ зависти для епископовъ сосѣднихъ епархій, менѣе состоятельныхъ матеріально. Для всякаго изъ нихъ она была желаннымъ предметомъ обладанія. Когда епископъ Кириллъ въ послѣдніе годы своей жизни былъ удручаемъ старостью и болѣзнями, еп. Владимірскій Пафнутій имѣлъ намѣреніе занять его мѣсто. Съ этою цѣлію еще при жизни Кирилла онъ обратился (1526 г.) къ королю Сигизмунду съ просьбою—дать ему епископію Луцкую послѣ смерти Кирилла. Присылалъ до насъ, говорить Сигизмундъ въ своей грамотѣ, богомолецъ нашъ Пафнотей, біючи намъ челомъ о томъ, штожь владыка Луцкій Кирилла есть у великой старости и у хоробѣи, если бы Богъ на него смерть припустилъ, абыхмо по его животѣ, тотъ хлѣбъ духовный, богомолью нашу, владычество Луцкое ему дали... Ино мы на челобитье богомольца нашего епискупа Пафнотья то вчинили, и по животѣ того владыки Луцкаго Кирилла, тотъ хлѣбъ духовный, владычество Луцкое ему есмо

дали...¹⁾. При поддержкѣ кн. К. И. Острожскаго и Ю. М. Радзи-вила, которые засвидѣтельствовали предъ королемъ его на то годность, Пафнутіи, вѣроятно, въ томъ же 1526 г. получилъ Луцкую кафедру. Но ему не долго пришлось управлять по-слѣдней, такъ-какъ въ 1528 году онъ умеръ²⁾. До насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Пафнутія въ періодъ его кратковременнаго управленія Луцкой епархіей. Но какъ самый фактъ его противощерковнаго перехода на эту кафедру, такъ въ особенности дѣятельность въ прежней Владимірской епархіи, даютъ основаніе предполагать, что пріобрѣтеніе ма-теріальныхъ соборницъ было однимъ изъ главныхъ мотивовъ всей жизни и дѣятельности еп. Пафнутія³⁾.

Преемникомъ Пафнутія былъ епископъ Пипскій Макарій, который въ 1528 году выпросилъ себѣ Луцкую кафедру у ко-роля Сигизмунда⁴⁾.

О происхожденіи Макарія и его предшествовавшемъ слу-женіи до вступленія на Луцкую кафедру въ исторической наукѣ существуютъ различныя мнѣнія. Всѣ почти русскіе и польскіе писатели 17 и 18 в. мѣстомъ происхожденія его считаютъ Москву, откуда онъ будто бы прибылъ въ качествѣ придворнаго священника или даже епископа съ русской кня-жной Еленой, выданной замужъ за короля Александра. Ма-карій, говоритъ Левъ Крезва, сначала былъ придворнымъ епископомъ у королевы Елены—москвитянки. Человѣкъ про-стой и на глаза подслѣповатый (slépy), но въ схизмѣ твер-дый,—знать, былъ родомъ изъ Москвы⁵⁾. Тоже самое по-вторяютъ и другіе польскіе писатели съ тѣмъ только разли-чіемъ, что нѣкоторые считаютъ его придворнымъ священникомъ (капелланомъ), а не епископомъ⁶⁾. Подобное же мнѣніе высказывали и наши древніе церковные писатели, соглашаясь съ первыми въ томъ, что еп. Луцкій Макарій одно лице съ придворнымъ священникомъ или даже архимандритомъ Мака-ріемъ, прибывшимъ изъ Москвы вмѣстѣ съ княжной Еленой⁷⁾.

¹⁾ Акты Зап. Рос. II, № 146.

²⁾ Акты Зап. Рос. II, № 151.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XI-й и др., гдѣ Пафнутіи является просителемъ различныхъ имѣній и доходныхъ статей.

⁴⁾ Акты З. Рос. II, № 151.

⁵⁾ «Оборона униі» соч. Л. Крезвы (Рус. ист. б. IV-й т., стр. 237—38, 266).

⁶⁾ Захарія Копыстенскій въ своей «Палинодіи» положительно го-воритъ, что Макарій «первыи епископомъ надворнымъ у королевы Елены былъ» (Рус. ист. библи., т. IV-й, стр. 1042), а м. Евгений—что

Къ этому же взгляду склонялся и Кояловичъ, считая Макарія одного изъ приближенныхъ личностей къ королевѣ Еленѣ ¹⁾. Митр. Макарій, въ своей «Исторіи Русск. Церкви», не соглашаясь съ вышеуказанными мнѣніями, не высказываетъ однако своего въ рѣшеніи даннаго вопроса ²⁾. Если Макарій, по своему происхожденію, былъ москвичъ и еще очень твердый въ схизмѣ (т. е. въ православіи), то какимъ образомъ могло произойти его избраніе сначала на Пинскую и Луцкую епископскія кафедръ, а потомъ и Кіевскую митрополию? При жизни королевы Елены, которая умерла въ 1513 году, не было епископа съ именемъ Макарія ни при дворѣ, ни на Луцкой кафедрѣ, которую онъ занялъ уже послѣ смерти королевы. Но такое избраніе при выше указанныхъ обстоятельствахъ мало вѣроятно: едва ли король могъ дать грамоту москвичу по происхожденію и при томъ ревностному въ православной вѣрѣ. Въ пользу этого предположенія говоритъ и фактъ избранія его въ митрополита, которое было исключительнымъ дѣломъ ходатайства королевы Бонны и воеводы виленскаго Ольбрехта Гаштольда—извѣстныхъ ревнителей католичества ³⁾. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что еп. Луцкаго Макарія нельзя смѣшивать съ личностью придворнаго священника—москвича. Очень вѣроятно, что мнѣніе униатскихъ писателей о его происхожденіи изъ Москвы было составлено для объясненія его ревности къ православной вѣрѣ.

До своего вступленія въ монашество Макарій долго былъ свѣтскимъ человѣкомъ, имѣлъ жену и дѣтей ⁴⁾. Не извѣстно, что побудило его къ принятію иноческаго сана и когда именно, но только въ концѣ первой четверти 16 ст. онъ уже былъ архимандритомъ лещинскаго монастыря, а въ 1522 г. епископомъ Пинскимъ ⁵⁾. Въ 1528 году, какъ мы уже видѣли, онъ перешелъ на Луцкую кафедру, гдѣ и оставался до своего посвященія въ санъ Кіевскаго митрополита (1534 г.) ⁶⁾. Изъ

онъ «былъ при королевѣ Еленѣ Іоановнѣ придворнымъ священникомъ, а не епископомъ, какъ сказалъ С. Коссовъ и З. Копыстевскій» (Оп. К. Соф. соб., стр. 118).

¹⁾ Кояловичъ. «Литовская церковная унія», т. I, стр. 25.

²⁾ Макарій. «Исторія русской Церкви» т. IX, стр. 236.

³⁾ Лебединцевъ. «Матеріалы для исторіи Кіевской митрополіи» (Кіев. Епар. Вѣдомости, 73 г., стр. 404—405).

⁴⁾ Акты Зап. Рос. III, примѣч. 2; Макарій. Ист. р. Церкви, т. IX, стр. 235.

⁵⁾ Чистовичъ. «Очеркъ ист. Зап.-рус. церкви», I, стр. 159.

⁶⁾ Лебединцевъ, тамъ же, стр. 404—405.

королевскихъ грамотъ и отзымовъ униатскихъ писателей видно, что Макарій былъ человекъ ученый и весьма твердый ревнитель православной вѣры. Такое свидѣтельство униатскихъ писателей ¹⁾ заслуживаетъ полного довѣрія. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о еп. Макаріѣ, но мы находимъ подтвержденіе этому въ его дѣятельности. Онъ былъ человекъ сочувствующій религіозному просвѣщенію русскаго народа, столь необходимаго тогда въ виду начавшейся пропаганды католичества. Сочувствіе это фактически выразилось въ изданіи церковно-богослужебныхъ книгъ, о чемъ мы находимъ свидѣтельство на одномъ изъ сохранившихся до нашихъ дней книжныхъ памятниконъ. Въ лѣто 1530... при державѣ вел. князя Жикимонта, читаемъ на одномъ изъ нихъ, написана бысть сія книга прелогъ, три мѣсяца декабрь, генварь и февраль, повелѣніемъ преосв. еп. Макарія владыки Луцкаго и Острозскаго, а почата въ Луцку, апр. 15, а докончена бысть того же року мѣс. февраля. ²⁾ Этотъ фактъ, кромѣ характеристики личности еп. Макарія, указываетъ еще время и мѣсто, откуда началось то умственное движеніе, которое въ началу 17 ст. охватило всю югозападную Русь. Такія личности, какъ Макарій, своею скромною дѣятельностью на пользу просвѣщенія продолжали дѣло развитія и укрѣпленія православной вѣры въ сердцахъ народа русскаго.

Въ 1534 году еп. Макарій получилъ въ управленіе Киевскую митрополию, а его мѣсто въ Луцкой епархіи занялъ Арсеній (1534—1545 г.).

За отсутствіемъ историческихъ данныхъ нельзя составить полного представленія о личности этого епископа. Известно только, что онъ въ качествѣ свидѣтеля два раза участвовалъ при разборѣ тяжбныхъ дѣлъ архим. Жидичинскаго монастыря Варсонофія съ кн. Богушемъ Корецкимъ о землѣ Рудлевской ³⁾, а потомъ съ кн. Масальскимъ о томъ же предметѣ ⁴⁾.

¹⁾ Объ этомъ одинаково говорятъ Крезва, Дубовичъ, Кулѣшъ, Стебельскій и др.

²⁾ Добрянскій. «Описаніе рукописей виленской публ. бібліотеки» 82 г., стр. 199.—201. Какъ видно изъ содержанія приведенныхъ словъ, Прологъ исанъ въ 1530 году, въ Луцкѣ. Самая рукопись не сохранилась, дошло лишь послѣсловіе, нѣкогда бывшее при ней. Описаніе этой книги можно читать еще у Архангельскаго. «Очерки изъ исторіи зап.-рус. литературы XVI—XVII вв.» (Чтен. въ общ. ист. и древн. рос. 88 г. I, стр. 54, прим. 124).

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. VI, № XIII.

⁴⁾ Тамъ же, № XVI-й.

Кромѣ того, Арсеній участвовалъ на соборѣ южно-русскихъ епископовъ въ Новогрудкѣ въ 1540 году. Что было предметомъ совѣщаній на этомъ соборѣ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Единственнымъ памятникомъ Новогрудскаго собора служить присяжная грамота Галицкаго епископа Макарія съ общаніемъ полной своей зависимости отъ митр. Кіевскаго. Можно полагать, что открытіе православной епископіи въ Галицкой Руси, въ качествѣ викаріата Кіевской митрополіи и было главнымъ предметомъ разсужденій соборныхъ¹⁾.

Въ 1541 году епископскую кафедру въ Луцкѣ занялъ Θεодосій Гулевичъ, происходившій изъ богатой и знатной дворянской фамиліи.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о первоначальномъ воспитаніи Θεодосія (въ мѣрѣ Θεодора) Гулевича и его жизни до вступленія на епископскую кафедру. Извѣстно, что въ молодости онъ не предназначалъ себя къ духовному званію, такъ-какъ былъ женатъ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и занималъ первоначально какую то общественную должность²⁾. Указаніе на его общественное служеніе можно находить въ одномъ изъ актовъ того времени, гдѣ сынъ епископа Θεодосія Григорій, между прочимъ, выражается, что «подворе въ Луцку надъ ровомъ», доставшееся ему по раздѣлу «на полу» съ братомъ Михаиломъ, есть «выслуга отца нашего»³⁾. По какимъ побужденіямъ, овдовѣвъ, онъ принялъ монашескій чинъ, это достоверно опредѣлить нельзя, хотя изъ фактовъ его послѣдующей жизни можно заключать, что въ этой перемѣнѣ положенія важную роль играло желаніе обладать богатými имѣніями Луцкой епископіи. Въ то время было уже довольно сильно распространено стремленіе дворянства къ занятію епископскихъ кафедръ изъ-за корыстныхъ расчетовъ.

Мало свѣдѣній сохранилось и о періодѣ епископской жизни и дѣятельности Θεодосія. Однако и на основаніи ихъ можно утверждать, что одной изъ выдающихся чертъ характера еп. Θεодосія было стремленіе къ приобрѣтенію имущественныхъ владѣній. Извѣстно, напр., что въ 1547 году онъ получилъ отъ короля листъ съ запрещеніемъ посылать слугъ своихъ для сбора серебщизны съ имѣній Жидичинскаго монастыря;

¹⁾ Акті Зап. Рос. III, № 201. Supplement. ad Histor. Russ. Monument. № 57.

²⁾ С. Т. Голубевъ. «Ист. Кіевской дух. акад.» вып. I, стр. 131—132; Чт. въ общ. Вестора лѣт. V, отд. III, стр. 160.

³⁾ Тамъ же.

такъ-какъ этотъ послѣдній составлялъ особое подаяніе господарское¹⁾. Но самымъ нагляднымъ подтвержденіемъ частаго вторженія еп. Θεодосія въ чужія имѣнія и собственность съ цѣлью извлечь изъ нихъ какую-либо выгоду, служить свидѣтельство комиссіи, дѣлавшей описаніе Луцкаго замка въ 1545 году. Монастыри, которые прежде зависѣли отъ пожалованья господарскаго, говорятъ члены комиссіи, находятся теперь въ частномъ владѣніи... Монастырь Дорогобужъ, святаго Спаса, держитъ архимандритъ съ пожалованья нынѣшняго владыки Луцкаго Θεодосія, а такое пожалованье издревле принадлежало господарю. Монастырь, называемый Дубишо, введенія въ храмъ Пречистой Богородицы: въ немъ бывалъ игумень и издревле онъ зависѣлъ отъ пожалованья господарскаго; теперь завѣдываетъ этимъ монастыремъ владыка Луцкій и держитъ въ немъ одного только попа, а людей того монастыря и все доходы обратилъ на себя; да еще люди монастырскіе приходили къ намъ съ тяжкою жалобою на причиняемая имъ обиды и большія притѣсненія, и испрашивали милости и защиты господарской. Относительно всѣхъ этихъ монастырей, заключають члены комиссіи, мы полагаемъ, что владѣющіе ими выпросили ихъ себѣ не ради какой либо хвалы Божіей, но ради большаго грѣха и своей любостяжательности, потому что все прибыли и доходы изъ селъ монастырскихъ, поступавшіе прежде на церковь Божію, съ которыхъ братія и монастырскіе служители имѣли содержаніе; они — владѣльцы обратили теперь на себя и тѣмъ умножили свои прибыли. Мало имъ было волостей и селъ: они покусились на дома Божіи²⁾. Мы дословно привели выдержку изъ указаннаго акта, такъ-какъ она яснѣе всего характеризуетъ личность еп. Θεодосія. Нѣтъ никакого основанія отрицать подобный отзывъ, такъ-какъ и многіе другіе факты изъ его дѣятельности подтверждаютъ тоже самое. Сохранились жалобы на еп. Θεодосія за нападеніе ихъ на Луцкій Васильевскій монастырь и присвоеніе имѣній послѣдняго³⁾; жалоба Воскресенскаго священника о недовольствіи ему отправлять службы въ имѣніи князя Чарторыйскаго⁴⁾. Впрочемъ, помимо указанныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что еп. Θεодосій небезупреченъ былъ въ общемъ недугъ того вре-

1) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XXI.

2) Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. II, стр. 188—190.

3) Связка документовъ архива Тригурскаго монаст. въ библиотекѣ Киев. Д. Ак. (Муз. 476).

4) Акты Зап. Рос. т. III, № 7.

времени — желаніи захватить чужое, и есть много и такихъ, которые указываютъ на его заботливость объ интересахъ церковныхъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя жалобы и тяжбы его съ различными лицами по поводу ихъ нападеній на церковныя имѣнія. Такъ, уже въ первый годъ своего вступленія на Луцкую кафедру онъ жаловался королю Августу на нѣкоего Турчановича по поводу его нападеній и побѣдъ, чинимыхъ церковному имѣнію Буше, о предупрежденіи чего и была издана королевская грамота ¹⁾. Въ 1555 году епископскимъ урядникомъ была подана протестація на пана Малиновскаго по поводу его опустошеній церковныхъ имѣній ²⁾. Такой же характеръ заботливости еп. Θεодосія о церковномъ благосостояніи виденъ въ его участіи въ комисіи для разсмотрѣнія жалобы архимандрита Жидичинскаго монастыря Макарія на кн. Масальскаго о присвоеніи послѣднимъ монастырскихъ земель ³⁾.

Изъ фактовъ собственно церковной дѣятельности еп. Θεодосія извѣстно возобновленіе имъ древней церкви Св. Дмитрія своимъ собственнымъ иждивеніемъ, которая, какъ сообщаетъ Максимовичъ, «долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей» ⁴⁾. Стецкій, въ своей исторіи г. Луцка, добавляетъ, что, по народному преданію, это возобновленіе церкви Св. Дмитрія было совершено въ ознаменованіе какого то кроваваго столкновенія Гулевичей съ Семашками ⁵⁾. Впрочемъ, для объясненія этого факта имѣть нужды прибѣгать къ помощи баснословныхъ преданій. Мы упоминали, что Θεодосію (пану Θεодору Гулевичу) было дано королемъ «подворе въ Луцку надъ рвомъ» за его «выслугу»; при чемъ вмѣстѣ съ правами на это подворье ему, очевидно, были переданы и права на находившуюся тамъ «церковь мурованую заложеня святаго Дмитра» ⁶⁾. Слѣдовательно, Θεодосій Гулевичъ былъ патрономъ этой церкви, а потому не только могъ, но и долженъ былъ заботиться о ея благосостояніи, что составляло прямую обязанность всякаго патрона. Поэтому-то и вся дальнѣйшая судьба этой церкви была тѣсно связана

¹⁾ Архивъ Тригурскаго мона. въ библиот. Кіев. Д. Ак. (Муз. 476)

²⁾ Тамъ же. Смotr. подъ 1555 годомъ документъ: «Sprawy y dispositioni władcytwa Luckiego pod Ostrogiem».

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XIX.

⁴⁾ Максимовичъ «Полн. собр. сочиненій» II, стр. 174.

⁵⁾ Stecki «Luck...» стр. 216.

⁶⁾ Чт. въ общ. Нестора Лѣт., кн. V, отд. III, стр. 162.

съ домою Гулевичей. Пока представители этой фамилии оставались вѣрными православною вѣрѣ, церковь Св. Дмитрія была въ вѣдѣніи православныхъ. Но въ первой половинѣ 17 в. ст. одинъ изъ потомковъ еп. Θεодосія (правнукъ его) Дмитрій Гулевичъ принялъ католичество, и, завлеченный въ монашескій орденъ доминиканцевъ, отдалъ въ распоряженіе послѣднихъ все свои родовыя имѣнія съ церковью Св. Дмитрія (1623 г.). Съ этого времени и начинается печальная судьба св. храма. Напрасно православные старались возвратить его себѣ, жалуясь въ трибуналахъ и сеймахъ¹⁾. Усилія ихъ оставались безуспѣшны до самаго конца прошлаго столѣтія, пока не пришла она въ полное запустѣніе и окончательно разрушилась²⁾.

Время смерти еп. Θεодосія относится къ концу 1555 г. Такъ можно думать на основаніи его завѣщанія, которое написано имъ въ будущемъ хоробѣнии всего вѣроятнѣе за нѣсколько дней до смерти, потому что въ томъ же 1555 году не только состоялось избраніе новаго епископа на Луцкую кафедру, но послѣдовало уже королевское утверженіе его въ этомъ званіи.

Такимъ преемникомъ еп. Θεодосія былъ Іосифъ, вступившій въ управленіе епархіей, какъ мы сказали, въ концѣ 1555 года³⁾.

Большинство составителей списковъ епископовъ Луцкихъ совершенно исключаютъ изъ числа ихъ Іосифа⁴⁾, тогда какъ другіе преемникомъ Θεодосія Гулевича вмѣсто Іосифа считают какого-то Іоасафа⁵⁾. И только не многіе изъ нихъ упоминаютъ объ Іосифѣ, какъ несомнѣнно бывшемъ епископѣ Луцкомъ⁶⁾. Это

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № XVI и XVII, гдѣ приведена инструкция волынскимъ посламъ, отправлявшимся на конвокаціонный сеймъ послѣ смерти Сигизмунда III-го (1632 г.), въ которой они уполномочиваются настаивать на возвращеніе церкви св. Дмитрія во владѣе православныхъ — *zéby ta cerkiew, ze wszystkim, co iey należy... domowi Panow Hulewiczów, nie w unii będących, sprawić...*

²⁾ Болѣе подробный ист. этого храма у Голубева (Чт. авъ общ. В. лѣт. кн. V, III отд., стр. 163—5).

³⁾ Связка документовъ изъ Тригурскаго мон. въ библ. Киевской Дух. Ак. (Муз. 476).

⁴⁾ Амвросій, Уводскій, Макарій и нѣотор. др.

⁵⁾ Церковная лѣтопись за 75 г., № 42; Чистовичъ. «Очерки зап. рус. переви, I, стр. 174.

⁶⁾ Агты Зап. Рос. т. III, примѣч. 7, Карашевичъ. «Очеркъ ист. прав. церкви на Волыни» (Хр. Чт. ч. I, стр. 156). Строевъ. «Списки іерарховъ»...

имѣніе находитъ себѣ подтвержденіе во многихъ документаль-ныхъ данныхъ. Въ рукописномъ документѣ «Sprawy y dispositie władcy Łuckiego pod Ostrogiem» преемникъ Θεодосія ясно и опредѣленно называется Іосифомъ, при чемъ здѣсь обозна-ченъ и годъ его вступленія ¹⁾. Тѣмъ же самымъ именемъ называется Луцкій епископъ въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа (1558 г.), позволяющей ему произвести обмѣнъ имѣ-ній съ дворяниномъ Мышкой ²⁾, а также въ дарственной записи самаго епископа, дяку Сестрену на имѣніе Точивеки ³⁾. Наконецъ, и преемникъ его въ одной изъ своихъ грамотъ, подтверждающихъ указанную запись, называетъ его Іосифомъ ⁴⁾. Въ выше указанныхъ нами документахъ и нѣкоторыхъ другихъ еп. Іосифъ представляется ревностно заботящимся о неприкосновенности и возрастаніи церковныхъ имѣній. Такъ, въ 1556 году урядникъ владыки Іосифа подавалъ королю протестацію на кн. Острожскихъ о произведенныхъ ими опу-стошеніяхъ въ церковномъ имѣніи Буще ⁵⁾. Въ 1558 году онъ жаловался королю на Михаила и Романа Гулевичей, произведшихъ грабежъ въ томъ же самомъ церковномъ имѣніи ⁶⁾.

Последнее извѣстіе о епископѣ Іосифѣ находится въ дарственной записи его дяку Сестрену, выданной имъ 20-го февр. 1559 года ⁷⁾. Этотъ годъ и можно признать временемъ его смерти, такъ какъ въ слѣдующемъ году Луцкой епархіей управлялъ уже Маркъ Жоравницкій.

По своему происхожденію Маркъ Васильевичъ Жоравни-цкій принадлежалъ къ богатой дворянской фамиліи, получив-шей свое прозваніе отъ имѣнія Жаревно. К. Нѣселскій, у ко-торогаго мы заимствуемъ біографическія свѣдѣнія о немъ, со-общаетъ, что родной дѣдъ Марка былъ богатымъ обладате-лемъ имѣній въ Бѣлой Россіи, а отецъ его Василій долгое

¹⁾ Архивъ Тригурскаго монастыря—тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Антоновичъ и Козловскій «Грамоты в. кн. Литовскихъ» № 521. «pokładał przed nami list, danine przodka naszego episkopa Łuckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iosiphu z podpisem własney ręki iego bojarzynu nasz cerkowny, Hreborgy Siestrzan...» и т. д.

⁵⁾ Архивъ Тригурскаго монастыря въ библиот. Кіев. Дух. Акаде-мін (Муз. 476).

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

время былъ тамъ въ военной службѣ¹⁾. Подобно своимъ родителямъ, Маркъ (въ мѣрѣ Михайлъ) до своего вступленія на Луцкую кафедру занималъ должность литовскаго писаря, былъ женатъ и имѣлъ нѣсколько сыновей, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Александръ — ключникъ и городничій Луцкій²⁾. Во второй половинѣ 1560 года Жоравницкій выхлопоталъ себѣ Луцкую епископскую кафедру, которою и управлялъ въ теченіи десяти лѣтъ³⁾. Такая перемѣна положенія совершилась, очевидно, безъ достаточной подготовки его и призванія къ епископскому служенію. Изъ фактовъ его дальнѣйшей дѣятельности видно, что онъ не питалъ никакого уваженія къ своему новому служенію, а потому долгое время не принималъ посвященія въ духовный санъ, оставаясь въ свѣтскомъ званіи номинальнымъ епископомъ. До самаго послѣдняго времени въ церковно-исторической наукѣ господствовало мнѣніе, что Маркъ Жоравницкій всю жизнь свою оставался помпнатомъ, не принималъ духовнаго сана и даже велѣлъ похоронить себя въ куштушѣ⁴⁾. Дѣйстви-тельно, нигдѣ не сохранилось указанія на фактъ посвященія его въ духовный санъ. Но внимательное отношеніе къ многочисленнымъ письменнымъ актамъ, относящимся къ жизни и дѣятельности Марка Жоравницкаго, невольно приводитъ къ убѣжденію, что въ послѣдніе годы жизни произошла перемѣна въ его положеніи. Прослѣдивъ довольно многочисленныя рукописныя акты, говорить по этому поводу С. Т. Голубевъ, имѣющіе то или другое отношеніе къ Марку Жоравницкому, мы замѣтили, что въ этихъ актахъ, по 1565 годъ включительно, Жоравницкій почти постоянно титулуется нареченнымъ епископомъ (панъ Марко Васильевичъ Жоравницкій, нареченный владыка Луцкій и Острозскій), но положительно ни въ одномъ актѣ до 1566 года онъ не называется «отцомъ владыкою, отцемъ епископомъ». Между тѣмъ, начиная съ означеннаго года, мы не знаемъ ни одного акта, гдѣ бы къ епи-

1) Несецкій. «Корона Polska» т. IV, стр. 758.

2) Тамъ же; Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 17.

3) Первое указаніе на Марка Жоравницкаго, какъ епископа Луцкаго, встрѣчается въ запродажной записи пана Гжишевскаго части своего имѣнія Ржишево «его милости пану Марку Васильевичу Жоравницкому, Божію милостію владыцѣ Луцкому и Острожскому». Запись эта писана въ Сваносех, подъ леты Божего нарочена 1560-го, ноября 10-го (Чт. въ общ. Нестора лѣт. кн. V, III отд., стр. 167).

4) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. I, предисловіе, стр. XXV. Маргарій, «Ист. рус. Церкви», т. IX, стр. 339—340.

скопскому титулу Жоравницкаго прибавлялось слово «нареченный». Въ подавляющемъ числѣ актовъ онъ титулуется «отцомъ епископомъ, отцомъ владыкою лужскимъ и острожскимъ». Такое явленіе нельзя объяснять простою случайностью; оно свидѣтельствуесть о томъ, что въ іерархическомъ положеніи Жоравницкаго произошла перемѣна: онъ посвятился, наконецъ, и получилъ право на полный епископскій титулъ¹⁾. Правдоподобность такого предположенія подтверждается словами самаго Марка Жоравницкаго въ его дарственной записи боярину Сестрену на имѣніе Точивѣки, выданной въ 1567 году, гдѣ онъ самъ различаетъ свое положеніе полноправнаго епископа отъ предшествоващаго. «Му, говорить онъ, Марко, episkop Lucki i Ostrożski, czynim iawno tym naszym listem..., iż z łaski Bożey y hospodarskiey będąc nam obdarzonym miejscem tym stolica episkopii Luckey y Ostrożskiey ieszsze naręczoу ем Episkopem, pokladał przed nami (Hrehory Siestrzan) list, danine, przodka naszego episkopa Luckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iosepha»²⁾. На основаніи всего выше сказаннаго можно съ полною вѣроятностію предполагать, что Маркъ Жоравницкій въ концѣ своей жизни, приблизительно съ 1566 года, принялъ посвященіе въ духовный санъ, быть можетъ, уступая требованіямъ митрополита, какъ и его слѣдующій преемникъ.

Вступленіе на епископскую кафедру безъ достаточной подготовки и пренебрежительное отношеніе къ своему сану ясно говорятъ о томъ, какимъ онъ могъ быть онъ, дѣйствительно, былъ епископомъ. Свое долговременное управленіе епископской кафедрой онъ ознаменовалъ постоянными наѣздами на чужія имѣнія и судебными препирательствами изъ за матеріальныхъ интересовъ. И на епископской кафедрѣ онъ оставался тѣмъ же шляхтичемъ, какимъ былъ до сего времени, полагая весь интересъ жизни въ приобрѣтеніи матеріальныхъ благъ, роскоши и разгулѣ. Чтобы не быть голословными, мы укажемъ на нѣкоторые выдающіеся факты, которые сами собою говорятъ о нравственномъ достоинствѣ личности Жоравницкаго. Высокое положеніе епископа, хотя еще и нареченнаго, не удерживало его дѣлать вторженіе въ чужую собственность и тѣмъ наносить другимъ матеріальный ущербъ. Такъ,

¹⁾ «Чт. въ общ. Нестора лѣт.», гл. V, отд. III, стр. 167—168, гдѣ указаны АМ акты по гродскимъ Лужскимъ книгамъ, хранящимся въ Кіев. центр. Архивѣ. и т. д. (Архивъ Юго-Вост. Россіи в. I, т. I, стр. 100).

²⁾ Антоновичъ и Козловскій. «Грамоты вѣки литовскихъ» № 51.

через все управление его Луцкой епархіей тянется рядъ нападений на имѣнія и личности пановъ Свинюскихъ, такъ — что ни жалобы послѣднихъ въ суды, ни королевскіе указы не избавляли ихъ отъ произвола владыки ¹⁾. Понятно, въ этихъ и подобныхъ имъ нападеніяхъ часто происходили кровавыя столкновения, оканчивавшіяся побоями и даже смертью участвовавшихъ. Въ тѣхъ же актовыхъ книгахъ можно читать множество жалобъ на владыку Жоравницкаго, что онъ или самъ съ своими сыновьями, или же слуги его, конечно, съ разрѣшенія своего господина, произвели тамъ или въ другомъ мѣстѣ грабежъ и разбой ²⁾. Нужно замѣтить, что подобное явленіе въ то время не составляло ничего особеннаго; ему были причастны все члены тогдашняго общества, въ лицѣ своихъ лучшихъ даже представителей, каковы, напр., князя Острожскіе ³⁾. Даже личность епископа не была гарантирована отъ подобныхъ насилій, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя жалобы Марка Жоравницкаго по поводу нападеній различныхъ лицъ на его имущество ⁴⁾. При такой шумной и безпокойной жизни не могло быть и рѣчи объ исполненіи имъ своихъ епископскихъ обязанностей. Въ епархіи онъ былъ только хозяиномъ церковныхъ имѣній, изъ которыхъ, при содѣйствіи своихъ многочисленныхъ родственниковъ, старался какъ можно больше извлекать доходовъ. О благосостояніи и процвѣтаніи религіозной жизни въ своей епархіи онъ совершенно не заботился. На сколько самъ онъ, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, грубо и безъ уваженія относился къ подчиненнымъ себѣ священникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Урядникъ епископа, пріѣхавъ въ Красносельскій монастырь, сталъ бить и ругать здѣшняго игумена за то, что тотъ осмѣливается служить обѣдни и вечерни безъ благословенія епископа, тогда еще не имѣвшаго духовнаго сана ⁵⁾. Рассказываютъ, что владыка вообще

¹⁾ Описъ актовыхъ книгъ Киевск. Центр. Архива: книга городская Луцкая № 2016, (1562 г., 114 л. на об.; 168 на об.); № 2039 (1565 г. 224 л.); № 2042 (1568 г. 119 л., 132, 312 и др.).

²⁾ Тамъ же, № 2037 (1563 г. 22 л. на об., 86 л. и мн. др.).

³⁾ Связка документовъ изъ архива Тригурскаго мон. въ биб. Киев. дух. Ак. (Муз. 476).

⁴⁾ Описъ Луцкихъ городскихъ книгъ: № 2036 (122 л., 146 л.), № 2039 (1565 г., 223 л.), № 2042 (1566 г., л. 118 на об., 254 на об. и др.).

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XXV.

въ обращеніи съ священниками (былъ очень суровъ; онъ иногда занимался съ ними религиозными диспутами и непонятливыхъ билъ киями ¹⁾). Впрочемъ, какъ на однихъ изъ свѣтлыхъ фактовъ его іерархической дѣятельности, можно указать на его распоряженіе о возвращеніи церкви Св. Димитрія части села Демьянова, захваченной полонинскимъ священникомъ во время ея опустошенія ²⁾, а также его протестъ противъ самовольнаго ареста и заключенія въ тюрьму Луцкаго протопопа мѣщанами города ³⁾. Въ послѣдніе годы своей жизни Маркъ Жоравницкій, вѣроятно, принялъ посвященіе въ санъ епископа, но и это не произвело переменъ въ его дѣятельности. До конца своей жизни онъ оставался буйнымъ шляхтичемъ. Время смерти его трудно относить къ началу 1569 года, такъ какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1568 года онъ былъ еще въ живыхъ, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года мы видимъ уже нареченнымъ епископомъ Луцкимъ Ивана Борзобогатаго — Красенскаго ⁴⁾. Такимъ образомъ, Маркъ Жоравницкій управлялъ епархіей непрерывно въ теченіи девяти лѣтъ (1560—1569 гг.). Этими самими собою устраняются тѣ ошибочныя хронологическія данныя, какія встрѣчаются въ церковно-историческихъ трудахъ касательно этого епископа. Онъ вступилъ на Луцкую кафедру въ половинѣ 1560 г. и умеръ въ 1569 году, а не въ 1567, какъ полагалъ проф. Ивашишевъ ⁵⁾. Непрерывное же управленіе имъ своей кафедрой говоритъ уже о томъ, что никакого другаго епископа не могло быть въ Луцкѣ въ 1564 году, какъ полагалъ пр. Макарій ⁶⁾.

Съ апрѣля мѣсяца 1569 года Луцкую епископскую кафедру, какъ мы замѣтили выше, занялъ родственникъ умершаго Марка Жоравницкаго — Юна Борзобогатый — Красенскій. Епископъ Юна (въ мѣрѣ Иванъ Яцковичъ) происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, предки которой были некогда обладателями цѣлой Загоровской волости. Въ 16 ст. Борзобогатые преобразовались по типу польской шляхты и

¹⁾ Кіевская старина за 83 г., кн. 7, стр. 228.
²⁾ Описаніе актовыхъ книгъ Кіев. Центр. Архива: книга городская Луцкая № 2043 (1569 г. л. 493).
³⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. и. т. VI, № XXIV.
⁴⁾ Чт. въ общ. Нестора лѣт., кн. V, отд. III, стр. 167.
⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, предисловіе стр. XXV.
⁶⁾ Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. IX, стр. 339—40.

получаютъ гербъ «Telita»¹⁾. Въ ихъ владѣннн остался небольшой клочекъ земли, называвшійся Краснымъ, откуда и самое прозваніе ихъ Красенскими. До своего вступленія на епископскую кафедру Иванъ Борзобогатый проходилъ въ Луцкѣ различныя общественныя должности, на что указываетъ король въ своей дарственной записи ему на Жидичинскій монастырь. «Маючи бачность, читаемъ въ этой грамотѣ, на заедонные отъ певныхъ родъ службы его, которые онъ служилъ... господарю и рѣчи посполитой зъ молодости лѣтъ своихъ и до сего часу...» король Сигизкундъ Августъ и далъ ему во владѣніе указанный монастырь²⁾. Извѣстно еще, что онъ былъ женатъ, имѣлъ большое семейство, изъ котораго два сына его—Петръ и Василій принимали самое дѣятельное участіе въ управленіи отца церковными имѣніями. Ограниченность собственныхъ матеріальныхъ средствъ и желаніе устроить жизнь свою болѣе широко и роскошно, по примѣру многихъ богатыхъ шляхтичей, вѣроятно, были причиною того, что онъ рано началъ искать для себя епископской кафедры. Иванъ Борзобогатый сначала выпросилъ у короля Владиміро-Волынскую епархію, которую и завѣдывалъ нѣсколько лѣтъ, не посвящаясь въ духовный санъ³⁾. При назначеніи его на кафедру не могло быть и рѣчи о его призваніи и правоспособности къ епископскому служенію; онъ домогался послѣдняго, чтобы владѣть богатыми церковными имѣніями и жить роскошно. И, дѣйствительно, пребываніе Ивана Борзобогатаго на этой кафедрѣ ознаменовано полнымъ разграбленіемъ имѣній его многочисленными родственниками. Въ 1564 году на виленискій сеймъ была подана жалоба на епископа Владимірскаго, что онъ «не мало

¹⁾ Иѣсецкій «Herba» т. II, стр. 257.

²⁾ Акты Зап. Рос. т. III, № 47.

³⁾ Считаемо не лишнимъ исправить вкравшуюся въ нѣкоторые церковно-историческіе труды ошибку относительно времени вступленія Ивана Борзобогатаго на Владиміро-Волынскую епископію. Проф. Иванъ Чижевскій, а вѣдѣтъ за нимъ и преосв. Макарій относятъ его къ 1563 г., когда Борзобогатый будто бы получилъ титулъ нареченнаго владыки Владимірскаго (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, предисл. стр. XXI; Макарій—Ист. Рус. Цер. т. IX, стр. 338). Но это едвали справедливо. Имя Ивана Борзобогатаго, какъ нареченнаго епископа Владимірскаго встрѣчается въ актахъ въ 1554 г. и даже раньше этого (Опись Луцк. книгъ въ Цен. Арх. № 2037, л. 202, 226 на об.; № 2038, л. 122, 136 на об., 267 и др. Акты Зап. Рос. т. III, № 13). Всего вѣроятнѣе, онъ вступилъ на эту кафедру въ 1548 году.

имѣній церковныхъ, на церковь Божию на данныхъ, раздать Борзобогатымъ¹⁾. Тоже самое видно изъ записи Θεодосія Лозовскаго при введѣ его во владѣніе Владимірской епископіей, гдѣ перечислены все имѣнія, розданныя Иваномъ Борзобогатымъ различнымъ лицамъ²⁾. Впрочемъ, онъ не могъ надолго утвердиться на этой кафедрѣ, такъ какъ въ 1565 году король передалъ ее другому претенденту, Холмокому епископу Θεодосію Лозовскому³⁾. Послѣ долгихъ препирательствъ и столкновеній Иванъ Борзобогатый былъ изгнанъ послѣднимъ изъ предѣловъ Владимірской епархіи⁴⁾. Эта первая неудача побудила его домогаться отъ рывшейся въ 1569 году Луцкой кафедры, которую онъ и занялъ, благодаря содѣйствію своихъ родственниковъ.

Уже съ перваго момента утвержденія на Луцкой кафедрѣ начались столкновенія его съ различнымъ лицами изъ-за корыстныхъ интересовъ и частые позывы къ суду то въ качествѣ обвинителя, то обвиняемаго. Такъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1569 г. владыка Луцкій приносилъ королю жалобу на пана Дорогостайскаго о вооруженномъ наѣздѣ и разореніи послѣднимъ церковнаго имѣнія Хорлупъ⁵⁾. Съ своей стороны панъ Дорогостайскій жаловался на епископа о наѣздѣ его на имѣніе жалобщика и разграбленіи имущества⁶⁾. Мы не будемъ перечислять подобныхъ фактовъ, такъ какъ изъ содержанія актовыхъ Луцкихъ книгъ видно, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и чаще стали возникать эти препирательства⁷⁾. Все они ясно говорятъ какъ о характерѣ владыки Ивана Борзобогатаго, такъ и о тѣхъ побужденіяхъ, какими онъ руководился при домогательствѣ Луцкой кафедры. Время управленія его было полною эксплуатаціей церковныхъ имѣній. При этомъ, онъ и не думалъ принимать духовнаго сана, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, такъ какъ духовный санъ до нѣкоторой степени могъ препятствовать его наклон-

1) Акты Зап. Рос. III, № 13.

2) Связка документовъ (отрывокъ изъ Владиміро-Вол. городскихъ книгъ) въ библиотекѣ Кіев. Дух. Ак. (Муз. 180); Волын. Еп. Вѣд. 72 г. № 7-й.

3) Архивъ Юго-Зал. Рос. ч. I, т. I, пред. стр. XXI; Макарій. Ист. р. Церк. т. IX, стр. 338.

4) Опись актовыхъ книгъ книга городская Луцкая № 2043, л. 335, 339 на об. и др.

5) Тамъ же, л. 409 на об.

6) Тамъ же, л. 380 на об., 410, 419, 472 на об. и мн. др.

востаямъ. До 1570 года онъ оставался номинальнымъ епископомъ. Но такое явленіе скоро обратило на себя вниманіе митрополита Іоны, который сталъ напоминать ему о необходимости посвященія въ духовный санъ. А такъ какъ это напоминаніе не достигало никакой цѣли, то въ 1570 году митрополитъ Борзобогатому свою неблагословенную грамоту, а окружнымъ посланіемъ своимъ объявилъ объ этомъ всѣмъ обывателямъ Луцкой епархіи ¹⁾. Опасаясь снова лишиться кафедры и ея имѣній, онъ принялъ, наконецъ, посвященіе въ духовный санъ съ именемъ Іоны. Но принятіе этого сана послужило только основаніемъ къ болѣе свободному распоряженію церковными имѣніями. Такъ, вскорѣ же имѣніе Жабче, принадлежавшее епископской кафедрѣ, онъ отдалъ въ приданое за своею дочерью зятю Александру Жоравницкому, который распоряжался имъ, какъ своею собственностью ²⁾. Дѣти же еп. Іоны грабили другія церковныя имѣнія и самые храмы ихъ, и перевозили ихъ сокровища въ свои владѣнія. Они, напр., въ селѣ Рожыцахъ совершенно опустошили церковь, забравши изъ нея даже книги, образа, колоколь и всѣ прочія церковныя вещи. Въ монастырѣ Дубицкомъ разогнали монаховъ, взяли изъ церкви нѣсколько книгъ и два большихъ колокола, разобрали деревянные велліи, перевезли дерево въ свое имѣніе и тамъ пожгли на уголья, а изъ монастырскаго желѣзнаго клепала велліи наковать себѣ топоровъ ³⁾. Самое мѣстечко Хорлузъ, изъ-за котораго, какъ мы видѣли, еп. Іона вошелъ въ столкновеніе съ папомъ Дорогостайскимъ вскорѣ же послѣ своего вступленія на кафедру, онъ промѣнялъ теперь къ Радзивилламъ на имѣніе Фалимичи, получивъ въ свою пользу полторы тысячи золотыхъ придачи ⁴⁾. Такимъ образомъ, и на Луцкой кафедрѣ еп. Іона жилъ исключительно для своихъ личныхъ интересовъ. Его не занимала судьба и положеніе православной церкви, дѣла по устроению своей епископш были совершенно забыты. Мало того, даже и здѣсь онъ старался найти для себя источникъ матеріальныхъ доходовъ. Не довольствуясь доходами съ своихъ церковныхъ имѣній и обыкновен-

¹⁾ Архивъ Юго Зап. Рос. ч. I, т. I, № 8.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 46 и 51.

³⁾ Тамъ же, № 33, 46.

⁴⁾ Тамъ же, № 10 и 46.

ными пошлинами, какія слѣдовали ему съ епархіальнаго духовенства, онъ налагалъ на священниковъ новыя подати по своему произволу, дѣлалъ съ нихъ вымогательства. И если священники по какой либо причинѣ не удовлетворяли его требованіямъ, онъ приказывалъ запечатывать ихъ церкви, какъ это было, напримѣръ, въ самомъ Луцкѣ въ 1583 году, когда по приказанію владыки было запечатано здѣсь восемь церквей¹⁾. Уже изъ этого одного факта видно, насколько ему были дороги интересы религіозной жизни своей паствы. Будучи блюстителемъ церковной жизни и ея каноновъ, какъ епископъ, онъ самъ не обращалъ никакого вниманія на исполненіе послѣднихъ, дозволивъ своей дочери и Александру Жоравницкому, которые развелись отъ перваго брака, вступить между собою въ новый, вопреки каноническимъ постановленіямъ²⁾. Весь интересъ его жизни и дѣятельности былъ сосредоточенъ на приобрѣтеніи матеріальныхъ благъ. Съ этого онъ началъ, этимъ и кончилъ свою жизнь. Конецъ его жизни былъ омраченъ позорною борьбою изъ-за обладанія Жидичинскимъ монастыремъ, въ которой онъ вполнѣ обнаружилъ свои склонности и характеръ. Ему было интересно удержать въ своей власти этотъ богатый монастырь, гдѣ была чудотворная икона и куда со всей Волыни стекался народъ на поклоненіе. Получивъ этотъ монастырь еще отъ Сигизмунда Августа въ пожизненное управленіе (1569 г.), Юна расточалъ его казну, разорялъ имѣнія, такъ что скоро довелъ его до полного обнищанія. Такое опустошеніе святыни обратило на себя вниманіе короля Ст. Баторія, который отнялъ Жидичинскій монастырь у Юны и отдалъ въ управленіе еп. Теофану греку³⁾. Съ этого и началась борьба свѣтскихъ властей, старавшихся выгнать изъ монастыря еп. Юну, и этого послѣдняго, не желавшаго добровольно разстаться съ доходнымъ имѣніемъ. Не разъ Юна Красенскій снова овладѣвалъ монастыремъ, силою изгонялъ своего соперника Теофана, но потомъ опять былъ изгоняемъ королевскими войсками⁴⁾. Въ 1585 году король, чтобы прекратить такое буйство епископа, объявилъ его баннитомъ за насильственное изгнаніе Теофана изъ монастыря и за раны слугамъ монастырскимъ. И только уступая

1) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 33.

2) Русская Старина за 1880 г., кн. XI, стр. 561.

3) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 25 и 26.

4) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, №№, 27—29, 31, 32, 34 и 40.

просьбѣ осужденнаго епископа, король отсрочилъ на шесть мѣсяцевъ исполненіе своего приговора ¹⁾. Но еще раньше окончанія шести мѣсяцевъ Юна Красенскій скончался.

Изъ представленнаго очерка жизни епископа Юны Борзобогатаго Красенскаго видно, насколько былъ непривлекателенъ нравственный образъ его личности. Въ немъ было полное выраженіе шляхтича того времени — буйнаго, безпечнаго, полагавшаго весь интересъ жизни въ удовольствіяхъ и роскоши. Онъ безразлично относился къ религіозной жизни своей паствы, не старался или, вѣрнѣе, не могъ имѣть на нее благотворнаго вліянія. При отсутствіи твердости въ характерѣ и расположенія къ религіи, Юна Красенскій не могъ быть какъ ревнителемъ православія, такъ и поборникомъ уни, планъ которой уже достаточно созрѣлъ тогда въ умахъ іезуитовъ. Для этого нуженъ былъ человекъ съ твердымъ характеромъ, настойчиво стремящійся къ достиженію своихъ цѣлей, каковымъ и былъ ближайшій преемникъ еп. Юны Кириллъ Терлецкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историко-статистическое описаніе церкви и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1066. с. СОСНОВКА ²⁾, волости Бѣлогородской, отъ Житомира 180 вер., отъ Заславля — ближ. почт. ст. 25 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки и Славуты 45 вер., ближ. прих. м. Бѣлогородки 5 вер., с. Синютокъ 4 вер., с. Дворца 6 вер.,

¹⁾ Тамъ же, № 41.

²⁾ При церкви села Сосновки священнослужителями состояли: 1) іерей Карлъ Гербутовичъ съ 1754 г. по 1776 г., 2) наблюдающій іерей Платонъ Букоемскій съ 1776 г. по 1778 г., 3) парохъ Платонъ Олесницькій съ 1778 г. по 1783 г., 4) наблюдающій священ. Ілля Олесницькій съ 1783 г. по 1788 г., 5) благочинный пресбитеръ Михаилъ Гадзяцкій съ 1788 г. по 1820 г., 6) наблюд. іерей Іосифъ Буйницкій съ 1820 г. по 1823 г., 7) священ. Михаилъ Лехницкій съ 1823 г. по 1858 г., 8) наблюд. священ. Стефанъ Лотыцкій съ 1858 г. по 1863 г., 9) священ. Леонтій Левитскій съ 1863 г. по 1873 г., 10) священ. Евсевій Яржемекій съ 1873 г. по 1887 г. и 11) священ. Мелетій Анатолевицъ Дубицкій съ 24 мая 1887 года нынѣ (1891 г.) служить. Въ архивѣ Сосновской церкви хранятся слѣдующія двѣ старинныя рукописныя книги: 1) Трио-

с Бѣсовки Острож. уѣз. 3 вер. и с. Рѣпогъ (благоч.) 25 вер. Приходъ 7 кл. *Перковь во имя Рождества Пр. Богородицы*. Построена *въ 1800 году* на средства прихожанъ. Деревянная, на камен. фундам., крыта желѣзомъ и покрашена; требуетъ устройства новаго иконостаса. При ней дерев., на кам. фонд., крытая гонтой и покрашенная, колокольня. Утварью и ризницею достаточна. Копи метрич. книгъ и испов. вѣдом. хранятся съ 1822 г. Опись цер. имущества имѣется отъ 1884 г. На приход. кладбищѣ устроена каменная *часовня*; самое кладбище въ 1888 г. ограждено досчатою оградой на средства прихожанъ. *Земли*—усадеб. 1 дес. 1200 саж., подъ церк. пегостомъ 400 саж., пахат. въ 1 смѣнѣ 12 дес. 1146 саж., 2 смѣнѣ 12 дес. 189 саж., 3 смѣнѣ 11 дес. 2092 саж. и неудобной и подъ дорогами 150 саж.,—*всего 58 дес. 577 саж.* Вмѣсто сѣнокоса добавлена пахатная земля, которая входитъ въ составъ трехъ полевыхъ смѣнъ. На эту землю имѣется въ подлинникѣ планъ отъ 1856 г. Причтъ владѣеть ею спокойно. *Причтъ*: священ. 300 руб. и псаломщ. 50 руб. Для свящ. домъ построенъ прихожанами въ 1873 г., еще новъ, хоз. постройки ветхи, погребъ неудобный, требуетъ перестройки. Для псаломщ. домъ ветхъ, тѣсенъ и находится весьма близко къ церкви; хозяйств. построекъ очень мало. Церк.-приход. школа сун. съ 1871 г., съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 130 руб., изъ коихъ 108 руб. получаетъ учитель Петръ Θεодосіев. Лавренюкъ, 12 руб. на отопленіе и

одна, си есть тридцатъ святой великой пятидесятницы, пентикостаріонъ еже есть пятидесятница нареченій: отъ еллинскаго изслѣдованъ. Всесильнаго Бога во Троицѣ благодатію, тѣчаніемъ и иждивеніемъ іерей Θεодоръ Лютаровскій парохъ *списася* въ лѣто отъ воплощенія Господня 1732 г. (1732 г.) мѣсяца мая дня 5 (5): Братство храма Успенія Пресв. Богородицы Ставрополюскаго Леондополитана». *Въ концѣ триоди*: «Слово къ Чителнигу». Благоволеніемъ въ Троицѣ Святой славимаго Бога, поспѣшествомъ Сына, совершеніемъ Св. Духа совершилъ сія книга Трїодіонъ цвѣтная тѣчаніемъ и иждивеніемъ іерея Θεодора Хвостовича при церкви храма пречистой и преблагословенной дѣвы маріи Богородицы Покрова ея рещи Лютаровци въ лѣто отъ Р. Хр. 1731 г. (1731 г.) мѣсяца марта дня 16. «Молимъ убо васъ о, Христе братіе прочитающіи сію книгу: аще что попользованно или безмѣстно быти приключилъ, сподобльшиися большіихъ дарованій отъ св. таго Духа, исправисте. Насъ же труждающихся въ дѣлѣ семь душеспасительномъ благословите, а не клените, да и сами прошеніи и благословія сподобистесь отъ Вседержителя Бога, Его же поспѣшествомъ и сія книга начася и совершися,—Ему же честь и слава и держава во безконечныя вѣки вѣкомъ аминь». 2). *Евангеліе* рукописное. Въ концѣ его надпись: «таая Евангелія списася року 1728 г. (1728 г.) священноіереемъ Теодоромъ Хвостовичемъ, пресбитеромъ Лютаровскимъ».

освѣщеніе и 10 руб. на учебн. пособія; учениковъ въ 1890 г. было 47 м. п. и 3 ж. п. Церк.-приход. братство суц. издавна, при 20 членахъ, заботится о благоустройствѣ церкви. Владѣлецъ села—князь Сангушко. Деревня прих. *Сосновочка* въ 2 вер. *Дворовъ* 92, прихож. 742 дооб. п.; рим-катол. 150 д. об. п.; евреевъ 9 д. об. п. Священ. Мелетій Анатоліевичъ *Дубицкій* (съ 24 мая 1887 г.) и псалом. Михаи́ль Николаев. *Соражкевичъ* (съ мая 1869 г.).

1067. с. СОШНОЕ (иначе—*Сошне*) ¹⁾ при рч. Сошенькѣ, волости Заславской, отъ Заславля—ближ. почт. ст. 5 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 25 вер., ближ. прих. с. Михли 4 вер., с. Мыслятина 5 вер. и с. Рѣпокъ (благоч.) 12 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя Преподоб. Параскевы*. Построена съ 1777 году на средства прихожанъ Деревянная, съ такою же колокольнею, на камен. фундам.; крыта жезью и покрашена яръ-мѣдянкою. Утварью, ризницею и богосл. книгами достаточна. Испов. вѣдом. хранятся съ 1806 года. Опись церк. имущества имѣется отъ 1806 г. Проводы бывають въ Омишь понедѣльникъ. *Земли*—усадеб. съ огород. 2 дес. 1006 саж., пахатной при дорогѣ въ дер. Лютарку 9 дес. 1478 саж., въ уроч. *Ступицкѣ* 5 дес. 1180 саж., за усадьбами крестьянъ 8 дес. и за Гнилымъ мошкомъ 10 дес., сѣнокосной въ 1 мѣстѣ при рѣкѣ, начиная отъ Сошенскаго назарѣчьяго мостка въ длину на границу земли Лютарецкихъ крестьянъ 6 дес., во 2 мѣстѣ въ уроч. *Ступицкѣ* въ сосѣдствѣ съ пахат. землею, гдѣ находится дубовый строевой лѣсъ, 2 дес. 1580 саж. (изъ коихъ 1½ дес. лѣсу отрѣзалъ въ свою пользу князь Сангушко), въ 3 мѣстѣ въ уроч. *Карпенищина*. — между пахатн. землями крестьянъ 2 дес. 1506 саж.,—*всею 44 дес. 1950 саж.*: кромѣ того—подъ церк. погостомъ и неудобной подъ кустарниками и водомоями 6 дес. 1227 саж. Отъ церкви 2 смѣны пахатной земли въ ¼ вер., а 3 смѣна въ 1 вер. *Причтъ* свящ. 300 р. и псалом. 50 р. Причтовые дома и хоз. постройки все сгорѣли въ 1888 году 8 мая и причтъ временно живетъ въ чужихъ домахъ, священ.—въ школѣ, а псаломщикъ—въ крестьян. избѣ. Церк.-приход. *школа* суц. съ 1869 г., помѣщается въ обществ. домѣ, съ содержаніемъ въ 165 руб. въ годъ отъ прихожанъ,

¹⁾ Село *Сошное*, подъ именемъ *Сошна*, какъ имѣние князя Кузьмы Ивановича Заславскаго, упоминается въ томъ же *актѣ отъ 54 января 1554 года*, въ которомъ упоминается и вышеописанное подъ № 1049 село Мыслятинъ Заслав. у. (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 456.)

учитель получает 120 руб. въ годъ. *Дзоровъ* 75, прихож. 697 д. об. п.; рим.-католики 26 д. об. п.; евреевъ 8 д. об. п. Свящ. Михаилъ Климентьевичъ *Литвиновичъ* (съ 1889 г., а на службѣ съ 1882 г.) ¹⁾ и псаломщ. Сергій Стефановичъ *Саманевичъ* (съ 1874 года, а на службѣ съ 1862 г.). Къ этому приходу приписана *кладбищенская* церковь въ дер. *Мокрець* въ 3 вер.

1068. дер. *Мокрець* ²⁾, волости Заславской. *Церковь во имя Покроза Пресвятыя Богородицы*. Построена въ 1870 году (освящена 8 октября) на средства прихожанъ. *Кладбищенская*. Деревянная, на камен. фундаментѣ. *Земли*, домовъ и хозяйств. построекъ для причта нѣтъ. *Дзоровъ* 55, прихож. 452 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему приходу с. Сошнаго въ 3 вер. Церк.-приход. школа сущ. съ 1886 г. 27 мая, съ жалованьемъ учителю въ 120 руб. въ годъ.

1069. с. **ТЕЛЕЖИНЦЫ** ³⁾, волости Михновской, отъ Житомира 190 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 14 вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 34 вер., отъ ближ. прих. с. Пилекъ 1 вер., с. Чижовки 1 вер., с. Поддѣсець 4 вер. и с. Малыхъ Щуровець (или—Щуровниковъ) 5 вер. Приходъ

¹⁾ До него служилъ здѣсь съ 10 марта 1838 г. священ. Павелъ Ивановичъ *Левитскій*, нынѣ съ 1889 г. находящійся заштатомъ.

²⁾ Деревня *Мокрець*, подъ именемъ с. *Мокреца*, какъ имѣние князя *Кузьмы Ивановича Заславскаго*, упоминается въ актѣ отъ 31 января 1554 года,—въ повозѣ королемъ Сигизмундомъ I на судѣ князя Иліи Константиновича Острожскаго, воеводича Троицкаго, старесты Брацлавскаго и Винницкаго («*Винницкаго*») по жалобѣ на него князя Кузьмы Ивановича Заславскаго за обиды, причиненныя «именю его *Мокрецу*» отъ людей его—Бѣлтинцовъ (т. е., жителей села Бѣлтина Острож. уѣзда.) *Archivum ks. Sanguszkow*, т. 3, стр. 456. Ср. описание с. Мыслятинъ за № 1049. Въ 1545 году 29 августа король Сигизмундъ предлагаетъ енягинѣ Беатѣ Острожской, женѣ князя Иліи Константиновича Острожскаго, чтобы она запретила подданнымъ своего села *Бѣлтина* захватывать землю села *Мокреца*, принадлежащаго князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому, который жаловался королю, что «люди Бѣлтинцы землю его власную, звечистую имениа его *Мокреца* квалтовнымъ обычаемъ посегают и пашут и збожя тамъ на себе сеят и теперь то жати хочут и дерево бортное с подписями казят и мед ерадут и грани вечистыи казят» (тамъ же, т. 4, стр. 365).

³⁾ Село *Тележинцы*, по мнѣнію однихъ, получило свое названіе отъ того, что въ былыя времена здѣсь между горами, на которыхъ нынѣ расположено это село, былъ прудъ съ мельницей, гдѣ мельникомъ былъ крестьянинъ, по фамиліи *Телега*; а, по мнѣнію другихъ, на тѣхъ же самыхъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, жилъ разбойникъ *Телега*, устранившій всю окрестность.

6 кл. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена въ 1755 году на средства прихожанъ. Деревянная, крыта жостью, на камен. фундам., крѣпка; при ней камен., прочная колокольня. Утварью достаточна. Проводы бывають въ субботу Өминой недѣли. Метрич. книги хранятся съ 1766 г., а испов. вѣдом. съ 1796 г. *Земли*—усад. 1 дес. 1718 саж., пахатн. въ 1 смѣнѣ 10 дес. 1,582 саж., во 2 смѣнѣ 9 дес. 2,026 саж. и въ 3 смѣнѣ 10 дес., сѣнокосн. въ урочищѣ *•Ступникъ•* 5 дес. 88 саж., въ уроч. *•Гублевщина•* 3 дес. 1485 саж., подъ хуторомъ 1 дес. 1947 саж., неудобной подъ дорогою 600 саж., подъ церкви. погостомъ 256 саж.,—*всею 43 дес. 102 саж.* Земля не далеко отъ церкви. На эту землю имѣется планъ отъ 1857 г. *Примѣч:* свящ. 300 р. и псалом. 50 р. Для свящ. домъ новъ, построенъ въ 1884 г., хоз. постройки отчасти требуютъ исправленія. Для псаломщ. домъ построенъ въ 1876 г. на средства прихожанъ. нѣкоторыя изъ хоз. построекъ требуютъ исправленія. Цер.-прих. школа суц. съ 1885 г. 11 октября, помѣщается въ обществен. домѣ, на краю села, возлѣ кладбища, съ жалованьемъ учителю 120 р., на ремонтъ дома 10 р., на учебн. пособія 10 руб., на сторожа 15 р. и на отопленіе 28 р. въ годъ отъ прихожанъ; учителемъ состоитъ оконч. Волын. дух. Семин. Иванъ Аванас. Дверницкій; учениковъ въ 1890 г. было 26 м. п. Владѣлецъ села—князь Романъ Сапушко. *Дворовъ* 99³/₄, прихож. 812 д. об. п.; р.-катол. 11 д. об. п.; евреевъ 9 д. об. п. Священно-служителями при этой церкви состояли: 1) свящ. *Стефанъ Столюновскій* 1780 г.—1790 г., 2) священ. *Василій Кирилловичъ Гардасевичъ* 1790 г.—1826 г., 3) священ. *Романъ Василев. Гардасевичъ* 1827 г.—1877 г., 4) свящ. *Іоаннъ Константиновичъ Червинскій* 1877 г.—1888 г. и 5) братъ его, священ. *Константинъ Константиновичъ Червинскій* съ 8 октября 1888 г. нынѣ (1891 г.) служить (а на службѣ съ 17 августа 1886 г.). Псаломщ. Никифоръ Ивановичъ *Вишневскій* (съ 16 февраля 1881 г., а на службѣ съ 1863 г.).

1970. с. **ТЕРНАВКА** ¹⁾ расположено по обѣ стороны небольшой рѣчки Тернавки, впадающей въ р. Хоморъ; волости Тер-

¹⁾ Село *Тернавка*, подъ именемъ селища *Тернавки* Кузьминской волости, какъ имѣніе *Еско Сеньютича*, городничаго Владимирскаго, данное ему польскимъ королемъ Александромъ въ концѣ 15 вѣка, упоминается въ *актѣ отъ 27 іюня 1518 года*,—въ коемъ король польскій Сигизмундъ I подтверждаетъ за симъ Еско Сеньютичемъ права его на владѣніе имѣніями—селищемъ *Тухомлемъ* (доставшееся ему еще при королѣ Казимирѣ отъ Кременец. землянина Ивашки Калениковича и

навской, Потъ Житомира 180 вер., отъ Зазавля—ближ. почт. ст. 23 вер., ближ. жел. дор. в с. Шепетовки 45 вер., ближ. приход. с. Сохужинець 3 вер., с. Васьковичъ 3 вер., с. Сморошекъ 4 вер., с. Новаго-Села 5 вер., и с. Рѣпокъ (благоч.) 20 вер., Приходъ 153 кл. Церковь во имя Св. Чудотворцевъ и Безсребренниковъ Космы и Даміана. Построена въ 1848 году на средства прихожанъ и мѣстнаго помѣщика князя Сангушко. Каменная, совмѣстно съ такою же (на фронтѣ ея) колокольнею.

дди его Сивки Кобаковича), селищами *Микашовцами* и *Воликовцами* (доставшимися ему отъ Кременчанина Ширинды при королѣ Казимирѣ), селищемъ *Радогошъ* Луцкаго повѣта (купленнымъ отцомъ его у Луцкаго землина Еско Еловича при королѣ Александрѣ), пустымъ селищемъ *Клетию* Кремен., а нынѣ Старокон. уѣз. (доставшимся ему отъ князя Андрея Александровича Сангушко, староста Володимерскаго), селищемъ Кузьминской волости *Тернавкою*, наданнымъ ему братомъ Сигизмунда I, королемъ Александромъ, и наконецъ селомъ *Ольшаницей* (Кремен. уѣз.), которое онъ купилъ у Мартина Заневича Прусскаго (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 174). Отъ Еско Еловича с. *Тернавка* перешло въ руки князя Василя Теодоровича Святополкъ—*Четвертинскаго*, у котораго его купилъ князь Иванъ Юрьевичъ Заславскій, какъ это видно изъ акта отъ 20 декабря 1552 года,—въ которомъ король Сигизмундъ I пишетъ князю Василю Теодоровичу Четвертинскому: «Прислалъ до насъ князь Кузьма Ивановичъ Жеславскій, жалующи о томъ, штожъ дей которое имене, *Тернавку*, купилъ у тебе отецъ его, небожчикъ князь Иванъ (Юрьевичъ) Жеславскій, ино дей тыхъ часовъ тое имене в него отнялъ воеводичъ Трощскій, староста Браславскій и Вѣницкий, князь Иля Константиновичъ Острожскій, а ты дей водле листу своего записного того ему очищатъ не хочеш. А прото егдажъ отецъ его то собѣ купилъ а ты ему мелъ то очищати, а тепере то в него отняло, приказуемъ тобѣ, ажбы еси то ему очистилъ водле запису своего, ажбы онъ в томъ собѣ не шкодовалъ и намъ о томъ болши того не жаловалъ» (— т. 3, стр. 398—9). Отецъ князя Иліи Конст. Острожскаго, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, будучи назначенъ опекуномъ княгини *Елены*, вдовы по князѣ Иванѣ Юрьевичѣ Заславскомъ, его двоюродномъ братѣ, и ея дѣтей,—въ томъ числѣ и князя Кузьмы Ивановича Заславскаго, захватилъ и имѣніе ихъ—село Тернавку послѣ того, вѣроятно, когда крестьяне Терновскіе производили частыя нападенія на его имѣнія сосѣднія. Объ одномъ изъ такихъ нападеній упоминается въ листѣ князя Константина Иванов. Острожскаго къ княгинѣ Еленѣ Заславской отъ 9 февраля 1550 года,—въ коемъ князь Острожскій жалуется, что ея подданные, люди *Терновскіе*—*Стецкы*, *Ходорякъ*, *Панка*, *Грицка* *Нестяковичъ*, *Нузыревичи* и *Мицькы* причиняють «великія кривды и втиски» его подданнымъ волости Кузьминской (— т. 3, стр. 195). Въ 1552 году 25 декабря и въ 1555 году 4 июля король Сигизмундъ I подтверждалъ князю Иліи Констант. Острожскому, чтобы онъ возвратилъ незаконно доставшееся ему село Тернавку князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому (— т. 3, стр. 399 и 416). Но князь Илія Острожскій не исполнилъ приказанія короля и продолжалъ удер-

Утварью достаточна. Опись цер. имущества имется отъ 1874 г. Земли—усадеб. 1 дес. 2000 саж., пахат. 42 дес. 1727 саж., сѣнок. 12 дес. 2131 саж. и неудобной 495 саж.,—*всего 57 дес. 1553 саж.* На эту землю имются проэктъ и планъ отъ 1846 г.; 2 сѣны пах. земли и сѣнокосъ въ 3 вер. отъ села, а 3 сѣна пахат. вблизи села. *Примѣч.* свящ. 300 р., псал. 50 р. и просф. 16 р.; въ 1872 г. пономарское мѣсто упразднено. Притовые дома и хоз. постройки прочны и хороши. Гумно, сѣноваль и конюшня для священника сгорѣли въ 1889 г. въ ночь на 23 июля.

Живать за собою Тернавку. Въ 1540 году 8 лизаря король Сигизмундъ I опять подтверждаетъ женѣ его, княгинѣ Беатѣ Острожской, чтобы она возвратила с. Тернавку князю Кузьмѣ Заславскому (— т. 4, стр. 232). Княгиня Беата не соглашалась. Споръ о селѣ Тернавкѣ перешелъ на судъ королевскій. Княгиня Беата доказывала, «имъ тое имене з давныхъ часов, за воеводу Трещаго, небожчика князя Костентина и малжонга ее, князя Илью, к Острогу спокоено было держано и она сама по смерти князя Илиной тою именомъ в держани и поживани была, а он то в гвалтовне з моцы ее вынял и к рукамъ своимъ взялъ. Князь Кузьма напротивку тому отпоръ чинил, же тая Тернавка есть властная отчизна его, што отецъ его купил в князя Василя Четвертенскаго выслугу его, которую он выслужил на короли Его Милости, Александре, на што и подтверженье короля Его Милости (Жикгимонта) он в себе маеть, нижли дей небожчпъ князь Коститин по смерти отца моего, маючи мене в опеце своей, тую Тернавку на он час, яко онекун собѣ привлачил, ино боли дей я з опеки его вышол и имена мои отчизны на себе взял, тогда и тая Тернавка, яко отчизна моя на он час к рукамъ моимъ пришла. И положил на то на праве листъ купчий отца своего, которымъ того доводил и обазывал, же отецъ его имене Зубовцы у князя Василя Четвертенскаго купил на вечность, а тая дей Тернавка сидит на земли и на грунте Зубовецкомъ, у волости Кузминской. Княгиня Ильбиная на противку тому мовила, же тамъ есть две селѣ, Тернавки, межи которыми делит живая граница, речка, на имя Тернавга. А такъ одно село, Тернавга, по одной сторонѣ тсе речки, есть князя Кузмино, а другое село, по другой сторонѣ, то к Острогу прислухало и сидеть на земли Острожской, або Кузминской, а князь Коститин и малжонгъ мой и я сама завжды того ку Острогу в держани была аж до тыхъ часов, поки он то в мене вгвалтовне отнял. А што дей он положил листъ купчий на Зубовцы, ино дей тамъ Тернавки жадное не описуеть, прсто дей он на Тернавку жадного права не положил, одно на Зубовцы. Князь Кузьма на то отпор чинил, иж тыи люди обанол оное речки, з одного называстца Тернавга, а есть его властныя люди и сидят на той земли его купленой, на Зубовецкой, а не на Острожской. А што дей княгини Ильбиная мовить, же в томъ листе Тернавки не описуеть, ино дей тую Тернавку отецъ мой, купивши Зубовцы, на земли Зубовецкой осадил и назвал тыи люди и село Тернавкою, и завжды дей они к тому именью моему Зубовецкому прислухали. Якож и положил на праве листъ зашитый князя Коститинов, под печатью его, писанный до княгини Иванавое Жеславское, княгини

На прих. кладбищѣ находится дерев., на камен. фундам., часовня, построенная въ 1887 г. на средства прихожанъ. Однокл. Нар. училище М. Н. Пр. сущ. съ 1870 г., съ жалов. учителю 300 р.; учениковъ въ 1890 г. было 39 м. п. Владѣлецъ села князь Сангушко. *Дворовъ* 173 прихож. 1353 д. об. п.; р-катол. 35 д. об. п., евреевъ 30 д. об. п. Церковь стоитъ среди села, и сообщеніе съ нею прихожанъ вполне удобное и близкое. Свящ. Трифонъ Ивановичъ *Станевичъ* (съ 21 ноября 1882 г.) и псалом. Алексѣй Павловичъ *Стеблецкій* (съ 1873 г., а на службѣ съ 1860 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Алты, матери его, где он жалуетъ ца на тыхъ людей Тернавскихъ, же они в земли его Острозскени вступакъ ца и ихъ поселятъ и шгоду немалую чинятъ, абы она ихъ отъ того повстлнула; которымъ листомъ того доводилъ, же князъ Константинъ самъ то признавать, што люди не есть его, але князя Кузмины. А што дѣй она поведаетъ, жебы тамъ мели быти две селє, ино дѣй то все одны люди, только сѣдятъ обаноль речки, але вси на Зубовецкой земли. Господарь, королъ Его Милостъ той жалобѣ и отпоромъ ихъ върозумевши и с паны радами Ихъ Милостю в томъ обмовивши, егдажъ княгини Ильбиная с княземъ Кузмою в той справѣ своей суть розни: княгини Ильбиная поведаетъ, жебы тамъ были две селє, Тернавки, одно, которое прислухаетъ къ Острогу и на земли Острозской, або Кузминской сѣдитъ; а другая Тернавка по другой сторонѣ речки, поведаетъ, же князя Кузмина, а князъ Кузма за ся мовитъ, же то есть одно село, а не две, одножъ сѣдитъ обаноль речки, а не на Острозской земли, але на Зубовецкой, рачилъ Его Милостъ в вырокъ своего промежку нихъ знайти и сказати, ихъ они маютъ тамъ зъ обудву стуронъ судей собе вывести и доводы свои, которые они на то мети будутъ, передъ ними поставити и оказати и на чией земли тыи люди сѣдитъ будутъ, естли на Острозской земли, тогда княгини Илиной, а естли на Зубовецкой, ино князю Кузмѣ присудити ихъ масть» (— т. 4, стр. 509—510). Село Тернавка, по сему суду, осталось за княземъ Кузмою Заславскимъ. Въ описи Кременецкаго замка *отъ 1545 года*, — гдѣ, между прочимъ, сказано, что на работы по ломкѣ горы для разширенія крѣпостнаго вала и по постройкѣ новыхъ городенъ въ семь замкѣ, князь—епископъ Янушъ владѣлецъ замка, употреблялъ крестьянъ «зъ именеи князя Заславскаго въслужоныхъ, которые тягнули Кремляцко—зъ Дворца, зъ Вѣлгородки, зъ Сенютеи, зъ *Терновки*, а зъ Булышенцовъ» (*Памятники*, т. 4, отд. 2, стр. 200). Еще оно, подъ именею села *Терновокъ* Заславской волости Луцкаго повѣта, какъ имѣнію князя Януша Заславскаго воеводы Подляскаго упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1604 года*,—въ донесеніи возныхъ Волын. воеводства Луцкому городскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и село Терновки (*Архивъ*, ч. 6, т. 1, стр. 292).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

„**РУКОВОДСТВО** ДЛ**Я СЕЛЬСКИХЪ** П**АСТЫРЕЙ**“

ВЪ 1892 ГОДУ.

Въ 1892 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ «Проповѣдей» и «Богословскаго Библиографическаго Листка» (семь выпусковъ въ годъ). Сверхъ того, въ началѣ года подписчикамъ журнала будетъ разосланъ «Сборникъ поученій по случаю неурожая».

Давно уже на долю сельскаго духовенства не выпадало столько трудныхъ задачъ, никогда не предъявлялось ему столько требованій, какъ въ настоящее время. Потрясеніи въ религіозной, нравственной и экономической жизни народа стали причиною того, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, обращено вниманіе и правительства, и общества, и печати на сельскаго священника, какъ на родную для народа силу, могущую оказать ему сильную поддержку въ борьбѣ съ этими потрясеніями и облегчить побѣду надъ ними. Носему болѣе, чѣмъ когда-нибудь, отъ сельскаго пастыря требуется отношеніе къ своему дѣлу просвѣтленное знаніемъ, размысленіемъ, чтеніемъ, личнымъ опытомъ и опытомъ другихъ, кто трудится на той же нивѣ. Главная задача «Руководства для сельскихъ пастырей» состоитъ въ томъ, чтобы выяснять сельскому духовенству руководящія начала въ рѣшеніи представляющихся духовенству вопросовъ и въ выполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей. Журналъ поведетъ это дѣло и въ наступающемъ 1892 году съ тою же любовью къ сельскому пастырю, съ тѣмъ же сочувствіемъ къ его нуждамъ и съ тою же ревностію объ успѣхѣ его служенія и объ истинномъ благѣ народа, какъ и въ прежніе годы. На страницахъ «Руководства» въ 1892 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ разсматриваться разные вопросы, выдвигаемые пастырской практикой, нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ русскаго законодательства, свѣтской литературой, развитіемъ сектантства, а также вопросы богословскіе и философскіе, имѣющіе близкое отношеніе къ пастырскому служенію.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редація журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни вѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ усло-

віяхъ отплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростію.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ проповѣдей для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время собесѣдованій въ бого-служебныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ по-прежнему *зблаговременно* получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ «Руководства» будутъ сообщаться краткіе отзывы о вновь выходящихъ богословскихъ книгахъ. Здѣсь же будетъ номѣшаться проповѣдническое обозрѣніе, которое будетъ представлять въ сжатомъ очеркѣ вновь являющіяся проповѣди нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ,—а также журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомензованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года з 1 № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1892 года.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

на 1892 годъ

на издаваемыя при С.-петербургской дух. академіи

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Давно убѣжденная въ необходимости участія всѣхъ наличныхъ силъ церкви и богословской науки въ разъясненіи духовныхъ потребностей и недуговъ нашего времени и въ изысканіи средствъ къ удовлетворенію первыхъ и для борьбы съ послѣдними, с.-петербургская духовная академія, кромѣ служенія чистой наукѣ, составляющаго ея прямое призваніе, всегда считала и продолжаетъ считать своимъ долгомъ послынное служеніе и практическимъ потребностямъ вѣры и церкви посредствомъ участія въ ихъ разъясненіи и удовлетвореніи при помощи той же науки. Эти двѣ цѣли она досель преслѣдовала и будетъ

преслѣдовать и далѣе въ своихъ періодическихъ изданіяхъ— «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», которыя она рѣшается продолжать и въ 1892 году по слѣдующей программѣ:

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію историческимъ и разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорніе и рецензія вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакция дастъ разрѣшеніе недоумѣннымъ вопросамъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченія возложенной на епархіальныя учрежденія и церковныя причты ответственности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и папидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета, а также неизданныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. съ переслакою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 р., за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ перес. *Погородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербурѣ. *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кварт. № 12), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церк. Вѣстн.».

Примѣчанія.

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непре-

мѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за шлг., признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара. Разсчетъ за платныя статьи производится по окончаніи года.

2) Статьи и сообщенія, признаваемыя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

О ВЪ ИЗДАНІИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАГО БЮЛЛЕТЕНЯ

въ 1892 году.

Главная Физическая Обсерваторія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что подписка на издаваемый ею ежедневный «Метеорологическій Бюллетень» на 1892 г. открыта и принимается какъ отъ иногородныхъ, такъ и городскихъ подписчиковъ въ Комитетѣ Правленія Императорской академіи Наукъ (въ зданіи академіи, Васильев. Остр., противъ Университета въ С.-Петербургѣ) ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 11 ч. до 3 ч. дня.

Цѣна Бюллетеня на годъ, съ доставкою и пересылкою во все города имперіи двѣнадцать руб. (12 р.) съ пересылкою за границу восемнадцать руб. 50 коп. (18 р. 50 к.).

С.-Петербургскимъ подписчикамъ Бюллетень будетъ доставляться вечеромъ въ самый день выхода.

Духовно-музыкальныя сочиненія

по напѣву Кіево-Печерской Лавры

переложенія Геродиакона ПАРӨЕНІЯ. Одобрены придворной капеллой къ употребленію при церковномъ Богослуженіи.

ЛИТУРГІЯ св. Іоанна Златоустаго для 3-хъ голосовъ (2 теноровъ и баса). Содержаніе: Херувимская пѣснь, Милость міра, Достойно есть. Причастные стихи въ Воскресенье, въ Понедѣльникъ, во Вторникъ, въ Среду, въ Четвергъ, въ Пятокъ, въ Субботу. О умершихъ, Индикты Воздвиженію, въ Субботу Лазареву, въ недѣлю Өомы, Преполовенію, Вознесенію, въ недѣлю Пятидесятницы, Преображенію, въ недѣлю Пасхи. Партитура ц. 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

АКАӨИСТЪ или молебное пѣніе Успенію Пресвятыя Богородицы. Для смѣшаннаго хора, парт. ц. 80 к., съ перес. 1 р.

ТРОПАРЬ Гласъ V, поемый на канонидѣ для 4 голосовъ (дисванта, альты, тенора и баса). Парт. ц. 30 к., съ перес. 45 к.

Адресовать въ К.-П. Лавру регенту Перодіакону Пареевнѣю.
Во городъ Кіевъ.

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

единственная ежедневная большая дешевая газета.

Открыта подписка на 1892 годъ.

Громадный наплывъ читателей «Русскаго Листка» далъ редакціи возможность, не возвышая подписной цѣны, увеличить форматъ газеты и уже съ декабря текущаго года, съ прибытіемъ изъ-за границы новой ротационной машины, газета будетъ печататься въ **СЕМЬ СТОЛБЦОВЪ** убористаго шрифта.

Въ изданіи участвуютъ С. О. Рыскинъ, А. М. Пазухинъ, И. А. Башковъ, В. А. Риваль, Н. А. Хлоповъ, Д. С. Дмитріевъ, И. К. Кондратьевъ, М. А. Козыревъ, А. А. Риттеръ, А. П. Андріевскій, Д. О. Дубровина, М. С. Сковронская, Елизавета Г., Я. Д. Земскій, Л. И. Ретюнская, В. С. Карцовъ, Л. А. Фейгинъ, В. В. Васильевъ, С. С. Будченко, Р. А. Менделевичъ, Н. Н. Кельшъ и мног. др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

годъ 5 р., полгода 3 р., мѣсяць 60 к.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ вмѣсто денегъ безусловно не принимаются.

Съ января начнется печатаніе большого романа изъ исторіи раскола

С. О. Рыскина

КУПЛЕННЫЙ МИТРОПОЛИТЪ

ИЛИ

РОГОЖСКІЕ МИЛЛІОНЫ.

Адресъ: Москва, Б. Лубянка, Варсонофьевскій пер., д. Рябушинскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1892 годъ.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ГАЗЕТУ

безъ предварительной цензуры

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Основная задача газеты—остаться вѣрной своему названію,
т. е. посвящать свои силы возможно полному изученію нуждъ
родной земл.

Подписная цѣна для иногороднихъ
съ пересылкой:

на годъ—9 руб., полгода—5 руб., три мѣсяца—3 руб., одинъ мѣ-
сяць—1 рубль.

Разерочка допускается со взносомъ не менѣе 1
рубля ежемѣсячно впередъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ», га-
зета высылается въ теченіи мѣсяца за шесть семикопеечныхъ марокъ.

Требованія на газету адресуются:

Въ С.-Петербургѣ, въ контору «Русской Жизни», Невскій
пр., д. 65.

Редакторъ-Издатель В. Пороховщиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ НА
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

НА ГОДЪ 5 р.
НА 8 МѢС. 4 р.
НА 6 МѢС. 3 р.

НА 4 МѢС. 2 р.
НА 2 МѢС. 1 р.
НА 1 МѢС. 50 к.

ДЕНЬ

За границу
на годъ 10 р.

Объявленія по 10
коп. за строку.

360 №№ въ годъ. 12 кн. романовъ, рассказовъ и очерковъ.

Адресъ: С.-Петербургу, Невскій просп., д. 20.

Редакторъ П. В. Скворцовъ.

Издатель А. А. Гресе.

При подпискѣ на годъ допускается разерочка—1-й взносъ 2 или
1 р.—послѣдующіе по 1 р.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1892 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.**

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, «ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» имѣеть свою цѣлю доставить Православному Русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, исполнѣ понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св. Почаевскую Гору, «ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» раздается безплатно. Съ этою цѣлю каждый номеръ «ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА» представляетъ собою законченное цѣлое, содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько исполнѣ законченныхъ, назидательныхъ статей, согласныхъ съ духомъ Евангельскаго ученія, съ жизнію отцевъ и учителей церкви.

«ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» выходитъ еженедѣльно по пятницамъ, въ объемѣ отъ 8 до 16 страницъ. Цѣна годовому изданію: безъ пересылки 1 р. 25 коп., съ пересылкою, въ предѣлахъ Россіи, 2 р. 50 коп., за границу 3 рубля.

Требованія на «ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» адресуются:

Въ г. Кременецъ, Вол. губ., въ Редакцію «Почаевскаго Листка».

Редакторъ *Иванъ Тихомировъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1892 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1892 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ

при покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Беатеринославской улицѣ, въ нижнихъ магазинахъ В. и А. Брюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линии, контора В. Гиляровскаго, Столбшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ**: въ нижномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харь. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

НА 1892 ГОДЪ.

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*.
- 3) Вѣсѣды, поученія, слова и речи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли.
- 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) *Очерки, рассказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью монашества и преимущественно у славянъ*.
- 7) Бытовые *очерки, рассказы, характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*.
- 9) *Иностранное обозрѣніе*, важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ *русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*.
- 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) *библіографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной

богословской литературы. 13) *Книжная летопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки*: корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1891 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющемъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ «Странникѣ», между прочимъ, были напечатаны: Реизданныя Слова и Бесѣды святителя *Димитрія Ростовскаго*,—прощальное Слово и Посланіе Никанора, архіепископа херсонскаго.—*Статьи и изсѣдованія*: Новый Заветъ и научныя открытія въ области изученія библейски-евангельскихъ древностей.—*Вигуру*, въ пер. *А. П. Лопухина*.—Гоненіе на христіанъ при Диоклитіанѣ и торжество Церкви.—*П. Аляра*, въ пер. *Е. А. Д.*—Иконографія креста Христова и распятія.—*Н. Вирюкова*—Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Свящ. *Г. Вышеславцева*.—Патріархъ Фотій, его жизнь и дѣятельность.—Священ. *В. Хр. Преображенскаго*.—Бракъ и безбрачіе (по поводу «Крейперовой Сонаты» гр. *Л. Толстаго*).—*А. Завьялова*.—Къ вопросу о брачномъ разводѣ.—*Его-же*.—Этонецъ и его Пѣстунъ.—*А. М. В.*—Мать Святая Церковь и мы русскіе люди.—*И. У. Палимпсестова*—Изъ путешествія въ Св. Землю.—Прот.—*А. Ковальницкаго*—Миссіи и миссіонерство.—*Ев. Н. Воронца*.—Въ дебряхъ современнаго раскола.—*И. В. Преображенскаго*.—Пронагандистки раскола.—Священника-миссіонера *К. Попова*.—Вокзальный собесѣдникъ.—Очерки изъ духовнаго быта.—*О. Забытаго*—Стихотворенія *А. С. Соколова*, *Е. А. Д.* прот. *Ө. Павловича*.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ*.—*А. Пономаревъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Подписной годъ съ 1 ноября 89 г. по 1 ноября 1892 г.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА. Каждый № украшенъ 8—12 рисунками первоклассныхъ иллюстраторовъ и содержитъ въ себѣ 6—8 большихъ статей: популярно-научныхъ очерковъ по всѣмъ отраслямъ естествознанія, рассказовъ изъ путешествій и жизни различныхъ народовъ

живописныхъ очерковъ и картинъ чудесъ природы, біографій ученыхъ, путешественниковъ и изобрѣтателей, романовъ, повѣстей и рассказовъ и т. д., и т. д. Кромѣ того, въ каждомъ № помѣщается масса мелкихъ замѣтокъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ въ области естественной науки, полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ, научныхъ развлеченій и занятій и пр.

Въ будущемъ году въ журналѣ будутъ помѣщены: «Картинны изъ жизни первобытнаго человѣка»—д-ра А. В. Елисева, съ ориг. иллюстраціями А. М. Котларевскаго, статьи о свѣтащихся растеніяхъ и животныхыхъ, о пигмеяхъ, о дикаряхъ-землеѣдахъ, о предѣлахъ нашихъ животныхыхъ (съ рисунками, изображающими сцены изъ жизни вымершихъ животныхыхъ), о падающихъ звѣздахъ, о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты, о кровавомъ дождѣ. «Въ Новый Свѣтъ»—большой рассказъ В. Ю. Дружинина, иллюстрированный худ. А. А. Наумовымъ, «Японія и японцы»—Послѣднее произведеніе — путешественника П. И. Пашино, «Индійскіе чудесники»—рассказъ В. П. Желиховской, «Местъ шамана»—рассказъ В. Я. Максимова, «За святую Русь»—историч. романъ Е. Ѳ. Шрекника и ми. др.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, которыя составляютъ великолѣпный альбомъ подъ общимъ заглавіемъ:

«ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССІИ».

Альбомъ будетъ состоять изъ 48 (по 4 ежемѣсячно) фототипическихкихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихкихъ художниковъ: П. К. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голынскаго, акад. Ѳ. Ѳ. Горшелята, В. Г. Казанцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Куинджи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. Н. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, — акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черкасова, акад. И. И. Шшкпина и ми. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоновои бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фототипу Императорской Академіи Художествъ В. И. Штейну.

Въ качествѣ оригиналовъ редакція получила разрѣшеніе воспользоваться картинами, находящимися во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Владиміра Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлерей Императорской Академіи Художествъ.

Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскія моря, рѣки, водонады, горы, города, фауну, флору и т. д.—и жизнь ея разноплеменныхъ обитателей.

При первомъ выпускѣ альбома (въ ноябрѣ мѣсяцѣ) всѣмъ подписчикамъ будетъ безплатно разослана художественно исполненная обложка изъ брестольскаго картона.

Цѣна журнала со всеми приложениями, съ пер. и дост.,
на годъ 5 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. къ 1 апрѣля 2 руб.
и къ 1 июля—1 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891 г. осталось небольшо-
е количество.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ С. Груздевъ.

Издатель П. Сойкичъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ

Проповѣдническаго Листка

въ 1892 году.

Въ 1892 году (одиннадцатый годъ отъ начала изданія) «Проп.
Листокъ» будетъ издаваться по прежней программѣ.—1) Поученія
будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по
мѣрѣ возможности, приравниваемы къ событіямъ и явленіямъ нашихъ
дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты;—3) изданіе будетъ
ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ будетъ выходить за мѣсяць
до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложения
будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе,
вѣнчаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и
планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) цѣна годовому
изданію 1 руб. сер. съ перес.

За прежніе девять лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888,
1889, 1890 и 1891 гг.) можно получать «Листокъ» по 1 руб. съ пе-
ресылкою за годъ; а за 1887 г. (въ разширенномъ видѣ) по 1 руб.
50 коп. съ пересылкою. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 82
по 92 включительно), прилагають только 11 рублей вмѣсто 11 рублей
50 копѣекъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя ре-
дактора-издателя профессора Кіевской духовной Академіи,
Маркелита Алексѣевича Олещицкаго.

Редакторъ П. Сойкичъ.
Кіевъ, Вознесенскій пр., 47.

Издатель П. Сойкичъ.

**Содержаніе двадцать первой книжки Богословско-философскаго
журнала «Вѣра и Разумъ» за 1891 годъ.**

I. Отдѣлъ церковный: Слово на день 17 октября въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Свящ. Н. Малиновскаго.

Нагорная проповѣдь. (Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени). Свящ. Т. Буткевича.

II. Отдѣлъ философскій: Монизмъ и дуализмъ въ гносеологіи. Профессора Кіевской Духовной Академіи П. Линицкаго.

Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи. Профессора и доктора медицины Императорскаго Харьковскаго Университета А. Шилтова.

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благодѣи Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе). К. Истомнина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Епископы древней Луцкой епархіи. Историко-статистическое описаніе церквей и приходоѵ Волинской епархіи (продолженіе). Объявленія.

№ 33 Волинск. Епарх. Вѣдом. сдачь на почту 21 Ноября 1891 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Ноября 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.